

ИДолы ВЛАСТИ

от Хеопса до Путина

Антон Баков
Андрей Матвеев

ИДолы ВЛАСТИ

от Хеопса до Путина

Екатеринбург
ГОНZO
2013

УДК 321
ББК 661(0)
Б19

Баков, А., Матвеев А.

Б19 Идолы власти от Хеопса до Путина / А. Баков, А. Матвеев. — 2-е изд. — Екатеринбург : Гонзо, 2013. — 240 с.

ISBN 978-5-904577-25-4

Откуда берутся плохие правители? Почему они становятся «живыми богами»? Что такое «египетская болезнь»? Как власть калечит души тех, кто обладает ею? И как складываются судьбы людей, некогда бывших властителями мира?

Герои книги А. Бакова и А. Матвеева принадлежат к разным историческим эпохам, они жили в разных странах и на разных континентах. Египетские фараоны, римские цезари, французские короли, правители XX века — всех их объединяет одно: способы, с помощью которых они пришли к власти и удерживали ее.

Увлекательное историческое исследование тайных и явных механизмов власти поможет читателю глубже понять перипетии современной политики.

УДК 321
ББК 661(0)

© А. Баков, А. Матвеев, текст,
оформление, 2012

Содержание

1.	Введение	7
2.	Золотой век	17
3.	Рождение власти	25
4.	Аристократия, средний и низший классы	37
5.	Конфуций и Шан Ян	51
6.	Прекрасная античность	68
7.	Темные века	93
8.	Падение цезаризма	118
9.	Христианская монархия	130
10.	Грехи либерализма	141
11.	Наполеон	151
12.	Сказка про людоедов	160
13.	Наноцезарь. Старательный ученик Пол Пот ...	173
14.	Цезари на задворках	181
15.	Современная Россия	194
16.	Современное государство	211
17.	Как Россию возрождать будем?	223
18.	По диагонали	238

*До тех пор пока люди будут преклоняться
перед Цезарями и Наполеонами,
Цезари и Наполеоны будут приходить к власти
и приносить людям несчастья.*

Олдос Хаксли

Бурные события осени 2011-го и весны 2012 года в России все еще до конца не осмыслены. Авторы этой книги попытаются заполнить существующий пробел. Что же произошло? Ключевой точкой большинство признает день 24 сентября 2011 года, когда состоялась так называемая рокировка и было объявлено о возвращении Владимира Путина на пост Президента Российской Федерации.

Это решение обнажило коренное отличие политического режима России как от формально провозглашенного Конституцией, так и от общепринятых политических режимов в странах западной демократии. Поскольку почти за двадцать лет существования нынешней Конституции она не действовала ни одного дня, практически невозможно сравнивать нашу политическую реальность с заложенными в ней идеальными нормами. Поэтому мы ограничимся констатацией разительного отличия между путинским режимом и существующими политическими режимами Запада.

Во-первых, Владимир Путин — яркий политический лидер, обладающий личной популярностью, значительно превосходящей популярность любой политической партии России. В отличие от него лидеры Запада представляются скопищем безликих бюрократов, нехотя получающих политическую власть и легко от нее отказывающихся. Со времен манифеста Блэра — Шредера не появилось ни одного идеологического документа, авторами которого были бы западные политические лидеры. Меркель, Саркози, Кэмерон не только не являются национальными лидерами, что бы это вообще ни значило, они вообще не яркие личности. Шалунишка Берлускони запомнился в основном сексуальными скандалами. Цветной Обама сменил аристократа Буша на посту президента США не потому, что был носителем каких-то новых политических идей (вспомним хотя бы унылую «перезагрузку» отношений с Россией), а как символ эмансипации небелых слоев американского общества, состоявшейся задолго до избрания Обамы президентом.

Надо признать, что развитие практики представительной демократии на Западе понизило значимость политических выборных постов, что закономерно привело к тому, что их стали занимать довольно бесцветные слабаки. Точки принятия решений переместились в так называемое экспертное сообщество узких специалистов, менее подвластное колебаниям общественного мнения. Процесс усложнения современного государства сопровождался соответствующим усложнением системы управления. Реальная политическая власть перешла из рук ярких политиков-

популистов к мало известным широкой публике профессиональным бюрократам.

На фоне безликих номинальных руководителей Запада гораздо более органично смотрелся клерк Дмитрий Медведев, нежели национальный лидер Владимир Путин, превратившийся, по сути, в белую ворону и в «восьмерке», и в «двадцатке». Путин, безусловно, превосходит современных политических лидеров большинства развитых и даже развивающихся стран. Впрочем, за двенадцать лет у него тоже не было ни одной свежей мысли, дельного предложения или гениального озарения.

Зато с первых дней его президентства нам известно, что он может управлять если не Россией, то любым транспортным средством, будь то боевой истребитель или подводная лодка. Он прекрасно ныряет с аквалангом, способен найти под водой амфоры, которым больше двух тысяч лет, и поднять их на сушу под объективы телекамер. Путин спас телевизионную группу от внезапно набросившейся тигрицы, но не убил ее, а только усыпил, впоследствии поцеловав. Отправляясь в море на утлой лодке, Путин ловит и метит китов. Приехав в городок Пикалево, Путин лично решает все проблемы местных предприятий. Путин выиграл две войны — с Чечней и с Грузией. Путин поднял Россию с колен. Путин добился уважения к России со стороны мирового сообщества, и Россия снова стала сверхдержавой. Путин поднял пенсии, обуздал преступность, в конце концов, просто спас Россию от территориального распада.

При этом в свои шестьдесят лет он в прекрасной физической форме. Он великолепно плавает стилем

баттерфляй, у него накачанный торс, которому могут позавидовать молодые мужчины. Юная гимнастка — депутат Государственной думы, по слухам, родила ему сына. В шестьдесят лет он научился играть на фортепиано, поет на концертах, а недавно стал играть в хоккей и забил две шайбы в ворота команды ветеранов, знаменитой «Красной машины», легендарной и непобедимой советской хоккейной сборной. На желтой «Ладе Калине» он проехал через Сибирь и Дальний Восток. То есть на почти не существующей машине он успешно путешествовал по практически не построенной дороге. Из этого крайне скудного и неполного перечня ясно, что мы явно имеем дело со сверхчеловеческими способностями.

Почему же произошла рокировка? По мнению авторов книги, это никак не связано с национальными особенностями России и весьма мало связано с событиями нашей истории, кроме, разумеется, совсем недавних. Несмотря на то что сегодня яркие харизматичные политики путинского типа сохранились только в некоторых странах Африки, в XX веке такая модель руководства была широко распространена даже в Европе. Персоналии и страны можно выбирать в зависимости от степени симпатии или антипатии к нынешней российской власти, от Иосипа Броз Тито и Иосифа Сталина через Маннергейма, Хорти и Салазара до Муссолини, Франко и даже до Гитлера.

Таким образом, заявленное возвращение Путина в президенты и для значительной части международного сообщества, и для экспертов означало выбор новой, но на самом деле очень хорошо изученной си-

стемы управления. Почему же это породило массовые протестные акции?

Многие аналитики поспешили назвать многотысячные митинги в крупных российских городах протестом «российских образованных горожан» либо даже революцией среднего класса. Признаемся сразу, ничего подобного авторы этой книги разглядеть не смогли. На наш взгляд, протесты, безусловно, носили элитарный характер. От митингов и шествий пахло гламуром и даже снобизмом «креативного класса». Единственными настоящими представителями среднего класса на площадях оказались то разгонявшие, то охранявшие митинги вконец охреневшие омоновцы, свезенные, как бараны, из российской глубинки.

Авторам не нравится слово «элита». Подобно многим современным терминам, оно пронизано лицемерием до такой степени, что потеряло свою точность, а значит, и ценность. С давних времен элитой называлось все лучшее. Семена пшеницы, которые давали самый полновесный колос. Самые молочные коровы. Самые мясистые свиньи. Самые голосистые певцы. Самые хитроумные изобретатели. Самые быстрые бегуны. Ну, словом, лучшие из лучших. Лучшие не во всем, а по тому критерию, по которому и происходит оценка.

А теперь, как говорила одна учительница физики: «Детки, стоп-сигнал!».

Были ли лучшими те, кто управляет нами? Или худшими? Или средними?

Мир узнает об этом не только после их смерти, но и после нашей, а, возможно, смерти наших детей, внуков и правнуков. Только история, если ее не слишком часто переписывают, способна оценить, был ли наш

сегодняшний высший класс, правящий нами в настоящее время, элитой, или чем-то совсем другим. Поэтому мы вовсе не утверждаем, что любой представитель высшего класса автоматически является элитой. Более того, мы категорически против выставления такой оценки любому представителю высшего класса при его и нашей жизни. Мы далеки от коммунистического холуйства, провозглашавшего, что любой начальник лучше подчиненного только потому, что он начальник.

Поэтому авторы предпринимают бесстрашную попытку называть вещи своими именами и прямо заявляют, что начиная с декабря 2011 года значительная часть высшего класса России сознательно и массово выступила как против лично Владимира Путина, так и против тех методов управления страной, с которыми ассоциируется это имя. Что же не устраивает в Путине российский высший класс?

Во-первых, как ни странно, отсутствие стабильности. Это утверждение кажется парадоксальным, потому что именно стабильность стала настоящей мантрой, заклинанием в устах сторонников Путина и преподносится ими как основное его достижение. К сожалению, события сентября прошлого года продемонстрировали, что так называемая путинская стабильность связана исключительно с судьбой одного человека — самого Владимира Путина. Такой горизонт стабильности, ограниченный жизнью одного немолодого человека, не может устроить тех, кто значительно моложе и уже в силу этого вынужден задумываться о своей жизни после Путина. Не устраивает подобный горизонт и людей, занятых обустройством своих детей, внуков, а также фирм, которые в идеале долж-

ны пережить не только своих создателей, но и Владимира Путина. Понятно, что подобного рода вопросы возникают именно у представителей высшего класса, являющихся архитекторами будущего для себя, своих семей, компаний, а в сумме — для всей нашей страны.

Во-вторых, существуют вопросы морали. Общественное мнение крайне низко оценивает мораль высшего класса. И в подтверждение этого есть тысяча примеров. В то же время есть множество оснований утверждать, что без высшего класса морали в обществе вообще бы не существовало. Безусловно, в реальной жизни представителям высшего класса приходится идти на компромиссы с совестью ради процветания своего бизнеса и своих семей. Но совершенно непонятно, почему они должны идти на эти компромиссы ради процветания третьих лиц, даже таких замечательных, как Владимир Путин. Показательна опубликованная в Интернете аудиозапись разговора одного из наблюдателей от КПРФ с главой администрации района Саратовской области. На записи этот глава кроет матом Путина и «Единую Россию» и оправдывает массовые фальсификации на выборах в районе необходимостью получить деньги из областного бюджета на коммуналку, строительство дорог и прочее. Характерно, что подобная позиция нашла полное одобрение и понимание у оппозиционеров. И только после ухода этого районного главы на повышение в правительство области запись была опубликована. Наверное, в связи с тем, что тот извлек из махинаций на выборах выгоду не только для района, но и для себя лично.

В-третьих, молодящийся старик — это давний комический архетип культуры любого народа.

Значительной части российского высшего класса не без оснований кажется, что Путин уже не тот, что «Акела промахнулся» и что сосредоточенные им в одних руках власть и богатства вот-вот окажутся новым трофеем, возможно, самым большим во всемирной истории, превосходящим несметные сокровища Трои, Древнего Рима и Константинополя вместе взятых.

Мы никогда не узнаем, кто есть мистер Путин на самом деле. Существует точка зрения, что он подобен японскому солдату, забытому на одном из островов Тихого океана и в течение пятидесяти лет после Второй мировой войны продолжавшему воевать с американским империализмом. Сторонники этой точки зрения считают Путина бессребреником, почти в одиночку сражающимся со всем миром на фронте холодной войны времен его молодости. В воображении этих людей Путин предстает гениальным стратегом, пытающимся взять реванш за распад СССР и формирующим с этой целью огромные тайные финансовые фонды. Что совершенно необходимо, поскольку еще Фридрих Великий сказал, что для войны нужны деньги, деньги и еще раз деньги.

Например, либеральный публицист Ирина Павлова на сайте Gazeta.ru пишет: «Общий тон высказываний как самих обитателей Кремля, так и провластных экспертов не оставляет сомнения в том, что цель нынешней российской власти — фундаментально ослабить США, расширить границы своего влияния в мире, сделать Россию местом сбора всех антизападных сил. А либеральные критики постоянно представляют Кремль только в имидже воровской власти, допуская его ориентированность лишь на защиту на-

циональных интересов, и то в собственных воровских целях. Партия жуликов и воров, одним словом! ...По моему убеждению, Путин и Ко. не просто наследники КГБ. Это люди идеи, и у них безусловно есть свое представление как о российском прошлом, так и о необходимом месте России в мире. Это представление о ней как о великой державе именно в сталинском понимании. Идея великодержавия зазвучала в России в середине 1990-х и с тех пор целенаправленно проводится в жизнь... Потерпев поражение в холодной войне с Западом, российские спецслужбы ни в коей мере не оставили идею реванша».

Другие, такие как Белковский, Немцов и Навальный, наоборот, считают Путина величайшим вором современности, закоренелым гедонистом и сибаритом, только внешне прикидывающимся обезумевшим японским самураем.

Нам кажется совершенно очевидным, что этот спор не будет разрешен при жизни Путина, а тем более после его смерти. И каждый будет вынужден выбирать ту или иную точку зрения в зависимости от своих симпатий или антипатий к этому историческому персонажу. Поэтому авторы совершенно сознательно отказались от попыток анализа побуждающих мотивов Путина, тем более что он сам уже сказал на эту тему много взаимоисключающего. И совершенно очевидно, что даже самый пылкий поклонник Путина — а ведь есть и такие — не сможет назвать его правдивым, прямым человеком. Возможно, он и следует кодексу чести, но, как известно, кодекс чести рыцарей плаща и кинжала несколько отличается от общепринятого.

Авторы решили исследовать не самого Путина, а механизм, точнее, технологию его власти. Мы попытались провести необходимые исторические параллели и найти аналоги в отечественной и мировой практике. Пожалуй, самым удивительным открытием авторов стало опровержение версии об исторической предопределенности и неизбежности путинизма в России. Напротив, поиск исторических корней этого явления привел нас сначала под сень вечных египетских пирамид, затем на берега Желтой реки в Китай, а после и вообще в походную палатку Наполеона Бонапарта. Действительно, схожие сверхспособности проявляли Наполеон, неуязвимый для вражеского оружия и знавший по именам и в лицо всех солдат своей миллионной армии; Мао Цзэдун, в возрасте семидесяти с чем-то лет обогнавший всех участников заплыва через Хуанхэ; Эхнатон, дарующий бессмертие или поражающий посмертными мучениями людей по своему выбору; Ленин, Сталин и Гитлер — «величайшие мыслители и писатели», а на самом деле величайшие преступники своей эпохи.

Авторы гневно отвергают обвинения в подхалимаже и попытке искусственно преувеличить историческую значимость Путина. Объективность требует признать, что сегодня в руках Путина сосредоточено гораздо больше власти и материальных ресурсов, чем у императора Поднебесной, египетского фараона и Наполеона Бонапарта вместе взятых. К сожалению, способы управления этим могуществом изменились гораздо меньше. Потому что такова природа рода человеческого, и именно ей мы и посвятим следующую главу.

2

Золотой век

*Нельзя касаться идолов,
их позолота остается на пальцах.*

Гюстав Флобер

Будем исходить из того, что вещи существуют вне зависимости от нашего мнения о них. Мы можем что угодно думать о дожде и снеге — они все равно выпадут в зависимости от каких-то других природных причин. И только туземный жрец считает себя заклинателем дождя, способным регулировать погодные явления по своей воле. Сколько бы ни было у такого жреца последователей, как бы фанатично ни верили заклинателям дождя измученные засухой люди, человек, увы, над дождем не властен. Даже если он не туземец, а мэр богатой Москвы господин Лужков, истративший, как известно, на заклинания погоды не один миллиард рублей бюджетных денег.

Почему же мы, признавая свое бессилие перед такими простыми, давно просчитанными и изученными

явлениями природы, как дождь, солнечное затмение или извержение вулкана, считаем для себя возможным изменить самое сложное творение природы или Бога — человека? Разве люди, воспитывающие нового человека и пытающиеся построить новое общество, не более самонадеянны, глупы и доверчивы, чем несчастные аборигены, принесшие в дар заклинателю дождя свою последнюю гроздь бананов?

Некоторое время назад появилась новая наука — этология, изучающая групповое, не будем говорить, социальное или общественное, поведение самых разных животных. (Авторы советуют почитать австрийца Конрада Лоренца, его у нас когда-то много издавали.) Выяснилось, что не только мудрые слоны и злобные волки, но даже совершенно безмозглые куры имеют в своих стаях некие социальные, — ой, простите, стадные, — отношения, зачастую очень напоминающие отношения между столь высокочудрыми и совершенными представителями рода человеческого.

Даже кур природа или Бог, оказывается, создали совершенно разными, хотя для нас они, как китайцы, на одно лицо. Даже среди кур есть не только более сильные, красивые, сообразительные, но и те, кто командует, и те, кто подчиняется. Люди-этологи, подходя к ним со своей человеческой меркой, выделили у них так называемую иерархию, то есть тот же высший класс и низший — отверженных парий и, конечно, столь любимый у нас в России средний класс.

Правда, в куриных стаях самый простой вид иерархии — линейная. Она проявляется при кормлении. Первой клюет пищу альфа-курица, второй —

бета-курица и т.д., причем нарушения порядка клевания пресекаются клевком в голову или туловище нарушителя иерархии. Такие же линейные иерархии существуют у людей в армии, корпорациях, церкви и прочих архаичных объединениях. Даже наш герой Путин недавно гордился, что его называли альфа-самцом.

Разумеется, можно придумать миллион теорий, можно нарисовать некую эволюцию человеческого общества, скажем, в зависимости от форм собственности на средства производства, что в свое время сделал Карл Маркс. Но ведь это только один из подходов. Не менее стройную теорию можно создать на основе наблюдений за изменением, например, среднего веса человека за последние тысячелетия. Еще недавно в самых передовых европейских странах господствовали даже идеи расовой эволюции. А сегодня критерием цивилизованности различные группы пытаются сделать равноправие полов, уровень образования либо вообще отношение к нетрадиционному сексу. Все это создает впечатление, что царь Соломон был не прав и мы живем в действительно бурно меняющемся мире.

Но разве люди, щеголяющие айпадами, так уж отличаются от людей, которые работали на огромных ламповых ЭВМ, а еще раньше крутили ручку арифмометра или перекладывали камешки на абакке? Безусловно, произошло много изменений. Людей стало больше, человечество стало богаче, многие женщины перестали быть машинами для деторождения и приобрели совершенно иной социальный статус. Значительно увеличилась продолжительность

человеческой жизни, и сегодня шансы увидеть своих правнуков есть у гораздо большего числа людей, чем раньше.

Однако несомненная эволюция человеческого общества и материальный прогресс вовсе не изменили природу самого человека. Остались неизменными человеческие чувства: любовь к родителям, супругам и детям, но вместе с тем — зависть, азарт, стремление к превосходству, преклонение перед авторитетами и соответственно возможность попасть в аутсайдеры. Как ни странно, эти наблюдения, совершенно очевидные, когда мы говорим о галках или дельфинах, вызывают мощный внутренний протест, когда мы говорим о себе.

Ложь — одно из величайших завоеваний человечества. Ложь позволяет нам смириться с окружающим миром, помогает наиболее умелым лжецам добиваться наибольших успехов в обществе. Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что, чем больше какая-либо проблема волнует людей, тем больше вокруг нее будет нагромождено лжи. Рука об руку с ложью следует лицемерие. Ведь далеко не все так глупы, чтобы поддаваться лжи. Но большинство людей, за исключением наиболее отчаянных правдолюбцев, не выступают в роли разоблачителей. Тем более если считают, что эта ложь выгодна, в том числе им самим.

В определенные моменты истории ложь и лицемерие расцветали в самых разных странах в разных частях света. В нашей стране этот период пришелся на XX век, когда представления подавляющего большинства нашего народа о себе кардинальным образом разошлись с реальностью. Реальность жестоко

вторглась в наши сладкие грезы пустыми прилавками, распадом империи, крушением личных и общественных надежд.

Хотя авторы этой книги наивные идеалисты, они все-таки понимают полезность лжи во спасение и сознают, что общество, в котором люди слишком часто говорят правду, практически невозможно. Но мы все же полагаем, что размеры лжи должны быть ограничены разумными пределами, просто для того, чтобы не погубить наше общество и его семейные и прочие ячейки.

Например. Если есть низший класс и средний, то где-то должен быть высший. Иначе средний между чем и чем? А между тем ни один соцопрос в России не выявил существования высшего класса!

Что ж, пойдем от человеческой природы. Сегодняшняя наука нашла ответ на вопрос если не о том, что было раньше: курица или яйцо, то хотя бы о том, что появилось раньше — человечество или цивилизация. И судя по всему, раньше появился человек, способный мыслить и создавать культуру, а потом за шесть — девять тысяч лет созданная и продолжаемая им создаваться цивилизация. Во всяком случае, за это время наш вид биологически не изменился. Поэтому мы можем реконструировать естественную натуру человека, еще не искаженную давлением цивилизации и государства.

Вспомним то время, когда человек обходился без государства. В сущности, девяносто пять процентов своей истории, минимум сто тысяч лет! Да, человек жил без всякого государства. Правда, он жил и без письменности, без современных и даже не очень

современных удобств — одним словом, в первобытно-общинном строе.

Большую часть своей истории люди жили семьями, правда, семьи эти мало походили на современные. Было очень мало бабушек и дедушек из-за очень короткой продолжительности жизни. Детей рождалось гораздо больше, чем выживало, а основой взрослого коллектива семьи были чаще родные и двоюродные братья и сестры. Их сверстниками были младшие дядя и старшие племянники. А было их с детьми не больше двадцати пяти — тридцати человек, судя по тому, что от этой цифры пляшут учителя, формируя школьные классы, и военные, комплектуя взводы. Да в общем-то примитивные технологии рыболовства, собирательства и охоты на территории, ограниченной пешеходной доступностью, и не могли прокормить большее число людей.

Американские авторы Дуглас Норт, Джон Уоллис и Барри Вайнгаст в книге «Насилие и социальные порядки» приводят точки зрения различных исследователей о «естественной численности первобытного человеческого стада», которые также лежат в диапазоне от 25 до 200 особей. Любой конфликт в таком сообществе, по их мнению, решался посредством переговоров, которые велись на основании знания индивидуальных особенностей всех членов группы. Уровень насилия здесь был якобы крайне низок, а в некоторых случаях и вовсе приближался к нулю.

Нам этот взгляд представляется несколько идеалистическим. И в гораздо более поздние эпохи зуботычина и пинок остаются весьма вескими аргументами в спорах между друзьями, родственниками, да и про-

сто соседями. Особенно если учесть естественное преобладание горячей молодежи в те давние годы. Впрочем, настоящих деспотов всегда можно было проучить объединившись, как это обычно делают школьники.

Число членов первобытного коллектива, наряду с детьми, самками на разной стадии беременности и кормления и неким количеством немощных больных и умирающих, разумеется, должно включать в себя и добытчиков. Судя по тому, что утверждают психологи, один начальник может командовать не более чем восьмью подчиненными. Во всяком случае, в режиме оффлайн. Примерно так же считают военные теоретики. Не случайно у командира мотострелкового отделения в подчинении десять человек. Таким образом, можно предположить, что в первобытной общине одна, например, охотничья или рыбацкая бригада вряд ли превышала десять человек.

Соответственно и отношения лидерства и подчинения, деление на вожаков, середняков и изгоев, даже круг сексуальных и дружеских связей «природно» рассчитан на двадцать пять — тридцать человек.

Мария Луиза фон Франц в юнгианском сборнике «Человек и его символы» приводит данные исследований стадного поведения высших животных, согласно которым малые группы примерно из пяти десятков особей являются оптимальными для жизни как отдельного животного, так и их группы. Человек, похоже, не является исключением в этом отношении: его физическое, духовное, психическое здоровье и — чего не встретишь у зверей — культурная деятельность ярче расцветают в коллективе именно такой численности. Это сопоставимо с численностью волчьей

стаи, но совершенно не походит на многотысячные стада оленей или антилоп, на муравейники или, например, на птичьи стаи. Те времена давно ушли, но человек остался тем же. Мы так же приспособлены только для жизни в небольших коллективах. Например, в тысячных птичьих стаях птицы не сталкиваются между собой. А сколько людей мы задеваем боком, когда пытаемся пройти по людной улице или по трамваю? Отсюда и тысячеклетные сетования на городскую скученность, и воспевание прелестей деревенской жизни.

З

Рождение власти

*Подражание кумирам —
вот отличный способ обучения.*

Роберт Кийосаки

Итак, в масштабах бытия рода человеческого власть и государство — недавние изобретения, подавляющую часть нашей неписаной истории — книжная память человечества значительно моложе — люди не ведали ни того ни другого. Благодаря великой способности человека к адаптации большинство из нас смирились с властью и государством, несмотря на то что и то и другое противно самой природе человека. Мы платим за это неврозами и раздражением, многие безвременно уходят из жизни.

Судите сами. Древние люди жили очень просто. Мы мало умели брать от земли, и, чтобы прокормить каждый рот, нужны были огромные площади. И по сей день, чтобы выжило несколько тысяч ненцев-оленьеводов, используются миллионы квадратных километров тундры. В родной авторам

Свердловской области до прихода русских, татарских и марийских землепашцев могло прокормиться не более пяти тысяч вогульских охотников и рыбаков. Сейчас у нас здесь гораздо сытнее проживает около пяти миллионов человек.

Понятно, что при подобной плотности населения не могли развиваться ни сложная культура, ни государство, ни тем более наука и образование. Знаменитая неолитическая революция, случившаяся, как понятно из ее названия, в Новом, то есть позднем, каменном веке, пять — восемь тысяч лет назад, состояла в изобретении земледелия. Те, кто научился сеять и собирать урожай, получили невероятные преимущества.

Через несколько поколений в пределах пешеходной доступности могли прокормиться и кормились уже не десятки и сотни, а тысячи и десятки тысяч людей. Население Египта и Междуречья по историческим меркам мгновенно превзошло по численности все остальное человечество, раскиданное по всем материкам Земли. Семьи, в которых еще недавно было несколько десятков человек, превратились в многотысячные коллективы. Лидеры, физически не способные руководить таким количеством людей, начали выстраивать первичные иерархии своих помощников из числа ближайшей родни.

Мы практически не знаем, как это происходило на Ближнем Востоке, но есть довольно подробная информация о том, как это было в Китае и как в ходе борьбы семей между собой одни кланы побеждали другие и постепенно создавали царскую власть. Кстати, слово «кланы» употреблено вполне сознательно, поскольку распад такой же родовой системы в Шотландии про-

изошел совсем недавно, в течение последних трехсот лет, и хорошо описан. Из этого описания ясно, каким образом произошло расслоение «больших» семей и почему кто-то из родственников стал аристократом и богачом, например герцог Аргайл, а десятки тысяч родичей остались просто Кэмпбеллами.

Время трансформации кланов в первые царства, наверное, самое удивительное в эпохе человечества. Между первыми земледельческими районами, где образовались государства, раскинулись огромные пространства, населенные редкими малочисленными группами охотников и собирателей. Поэтому не было войн — излюбленного развлечения правителей будущих времен, и сосредоточенные первыми правителями в одних руках колоссальные излишки пищевых ресурсов, которые тогда некуда и незачем было продавать, направлялись на формирование излишков рабочей силы. Но не на содержание солдат, как в дальнейшие периоды человеческой истории, а на содержание огромных строительных армий, призванных обессмертить своего правителя, превратившегося в глазах своих подданных в самого настоящего бога, более страшного и опасного, чем боги грозы, наводнения или голода. Это, очевидно, универсальное начало истории государства.

И конечно, первым в этом ряду надо упомянуть человека, о котором почти ничего не известно, просто потому, что он умер четыре с половиной тысячелетия назад. Известен сей деятель эпохи Древнего царства, конечно, той самой Великой пирамидой, что была построена в северо-западном пригороде современного Каира, Гизе. Весит пирамида 6 миллионов 250 тысяч тонн, высота ее 138 метров и 75 сантиметров —

46 современных этажей. Она до сих пор считается первым из тех самых семи чудес света, про которые мы вроде бы и так все знаем. И это знание позволяет нам сделать вывод, что Хеопс был негодяем. Хотя о причинах хеопсовского негодяйства можно только догадываться.

Пирамидами египтяне баловались и до него. Надо же где-то покоиться после завершения земного периода жизни, а чем пирамида плоха для этой цели? Но то были уютные, можно сказать, домашние такие пирамидки, строить которые было если и не просто, то и сложности особой не наблюдалось. Хеопс же пустился во все тяжкие, и объяснить это можно только тем, что он возомнил себя живым богом, то ли душевно заболел, то ли будучи опоен каким-то зельем, вызывающим галлюцинации.

Скорее всего, отваром из того волшебного цветка, который впоследствии называли непентисом, а в древние времена он был известен как непенф. Некоторые ученые предполагают, что непенф может быть обозначением опиума, например лауданума.

Лучше всего о «подвигах» Хеопса написал Геродот — уроженец древнего Галикарнаса, нынешнего Бодрума, и цитировать его — истинное наслаждение, даже большее, чем употребление непентиса.

Написано же об этом во второй книге его «Всемирной истории», именуемой «Евтерпа», и вот что там сказано: «Хеопс вверг страну в пучину бедствий. Прежде всего, он повелел закрыть все святилища и запретил совершать жертвоприношения. Затем заставил всех египтян работать на него. Так, одни были обязаны перетаскивать к Нилу огромные глыбы кам-

ней из каменоломен в Аравийских горах (через реку камни перевозили на кораблях), а другим было приказано тащить их дальше до так называемых Ливийских гор. Сто тысяч людей выполняло эту работу непрерывно, сменяясь каждые три месяца. Десять лет пришлось измученному народу строить дорогу, по которой тащили эти каменные глыбы, — работа, по-моему, едва ли не столь же огромная, как и постройка самой пирамиды... Десять лет продолжалось строительство этой дороги и подземных покоев на холме, где стоят пирамиды. В этих покоех Хеопс устроил свою усыпальницу...»

Прервем цитирование. Есть в этом отрывке из Геродота один момент, который не может не заинтересовать, а именно: «Он повелел закрыть все святилища и запретил совершать жертвоприношения». Только абсолютно рехнувшийся египтянин мог сделать это. «Фиг вам!» — сказал Хеопс. А про себя подумал, что хватит уже считать египетских царей потомками соколового Гора (Хора), может, отец его, Снуфру, и был далеким потомком упомянутого бога, но лично он предпочитает быть богом сам. А потому, если кому и приносить жертвы, так ему, Великому Хеопсу, так что, милые египтяне, давайте-ка, стройте мою великую пирамиду!

Понятно, что при таких тратах фараоновская казна опустела настолько, что пора было самому вскрывать захоронения предшественников, так что Хеопс стал чуть ли не одним из первых расхитителей гробниц. Тот же Геродот пишет о нашем герое следующее: «Хеопс в конце концов дошел до такого нечестия, по рассказам жрецов, что, нуждаясь в деньгах,

отправил собственную дочь в публичный дом и приказал ей добыть некоторое количество денег — сколько именно, жрецы, впрочем, не говорили. Дочь же выполнила отцовское повеление...»

Отправить дочь в публичный дом — практически то же самое, что вскрыть погребальную камеру отца, или деда, или еще какого родственника. Хотя, надо отметить, что если бы не все это безумие с Великой пирамидой, то правление Хеопса было бы расцвечено иными красками. По его повелению построили много поселений и городов на берегу Нила. Он даже отправил военную экспедицию на Синайский полуостров, чтобы разобраться с тамошними бедуинами, грабившими торговцев и разработки залежей бирюзы. Геродот считает, что Хеопс царствовал пятьдесят лет, современные источники называют другую цифру — около двадцати трех лет. Впрочем, бедным египтянам разницы в этом не было никакой, они ненавидели Хеопса, как и его брата Хефрена, унаследовавшего трон для строительства собственной пирамиды. Да так ненавидели, что даже имена их предпочитали не называть, подвергнув забвению. Не случайно таких огромных пирамид никогда больше не строили.

И сам Хеопс был бы до сих пор подвергнут забвению, если бы не Геродот, вроде бы побывавший в Египте примерно через две тысячи лет после его смерти и более или менее честно описавший все, что видел и слышал, в своей «Истории», хотя что там правда, а что нет — кто знает...

Как никто не знает и главного — воспользовался ли сам Хеопс своей пирамидой. В 831 году багдадский халиф Аль-Мамун решил поискать сокровища

в Великой пирамиде. При этом он проигнорировал предостережения суеверных советников, утверждавших, что пирамида охраняется духами, и специалистов по осадному делу, убежденных в неприступности древнего монумента. Поскольку вход в пирамиду в римскую эпоху был замурован, рабочим аль-Мамуна пришлось пробивать брешь в одной из граней пирамиды. Хотя аль-Мамун правильно избрал для поиска входа северную сторону, он так и не обнаружил старого хода в строение и приказал создать новый. Нужный участок пирамиды поливали кипящим уксусом, чтобы облегчить нанесение ударов тараном. После извлечения двухсот блоков арабы открыли ход в галерею, ведущую к погребальной камере с захоронением Хеопса. Однако халиф так и не нашел в ней никаких сокровищ, поскольку усыпальница Хеопса, видимо, была разграблена еще самими древними египтянами.

Так зачем все это было? Издевательства над собственным народом, желание стать богом, пусть и с маленькой буквы? Так и хочется пропеть на древний лад: непентис, непентис, волшебная трава... А еще возникает перед глазами зловещая картина: вот под покровом египетской ночи проскальзывают в Великую пирамиду, в заранее проделанную дыру, несколько человек, оставив одного ждать у входа. И возвращаются они спустя несколько часов, а может, и через сутки, нагруженные драгоценностями.

А еще выносят они с собой мумию фараона Хеопса, только вот не для того, чтобы перезахоронить где-нибудь, нет. Пусть валяется в пустыне, пусть идет на съедение (если там еще найдется, чем полакомиться)

шакалам и гиенам, да и львы, эти хозяева пустыни, тоже могут присоединиться, не говоря уже о грифах и прочих любителях падали. Будь проклят ты, Хеопс, фараон-негодяй, тиран, возомнивший себя богом!

Гораздо больше, чем о Хеопсе, мы знаем о другом фараоне — Эхнатоне, первоначально звавшемся Аменхотепом IV, муже знаменитой Нефертити и отце Тутанхамона, обладателя золотого саркофага весом 110 килограммов и 400 граммов. История его и похожа, и не похожа на историю Хеопса. С одной стороны, идея строительства пирамид за прошедшие со времен Великой пирамиды 1200 лет была настолько дискредитирована, что фараонов начали хоронить в самых укромных местах, пытаясь обезопасить гробницы от грабежа. Поэтому сокровища Тутанхамона удалось найти только в 1922 году, и попали они не в переплавку, а в Египетский музей.

С другой стороны, Эхнатон, подобно Хеопсу, тоже хотел стать единственным богом египтян и тоже организовал гонения на жрецов и святилища конкурирующих культов. Взойдя на престол, Аменхотеп постепенно стал выдвигать, в противовес старым богам, культ ранее малоизвестного бога Атона, олицетворяющего солнечный диск.

На третьем году своего правления Аменхотеп начал строить в Фивах храм в его честь. Атон изображался в образе человека с головой сокола, увенчанной солнечным кругом. На конец четвертого года правления приходится резкий перелом в отношении царя, с одной стороны, к Атону, с другой — к старым богам. Эхнатон провозгласил себя богом, вечным существом, спасающим и приводящим к вечной гибели.

Солнечный диск, Атон, становится небесной, природной «иконой» самого царя. Поэтому меняется и само изображение Атона. Прежний образ человека с головой сокола, увенчанной солнечным кругом, заменился новым — круг с солнечной, или царской, змеей-уреем спереди и множеством устремленных вниз лучей с концами человеческих рук на концах.

Впрочем, без большой стройки снова не обошлось. До восьмого года царствования фараона усиленно отстраивается новая столица. Там был сооружен огромный дворец Эхнатона, построенный в основной своей части из белого камня. Этот дворец считают самым большим из всех гражданских зданий древности. Длина восточного фасада Главного дворца составляла почти 700 метров. Стены дворца были покрыты сюжетными и орнаментальными росписями, отделаны цветными изразцами; полы, потолки и лестницы красочно расписаны; колонны со сложными капителями раскрашены и инкрустированы цветным фаянсом.

Кроме главного дворца в Ахет-Атоне было построено еще несколько дворцов, меньших по размеру, но столь же пышно отделанных. Там же был построен и главный храм Атона, получивший название Дом Атона. Он состоял из двух громадных каменных сооружений внутри прямоугольной ограды, вытянутой в длину на расстояние 800 метров.

Фараон объявил войну всем старым богам. Атон (то есть сам Эхнатон) был провозглашен единственным богом, культ всех прочих богов был отменен, храмы закрыты, а жрецы разогнаны. Стремясь стереть всякую память об именах прежних богов, Эхнатон

приказал повсеместно их уничтожать. Даже имени отца не пощадил фараон и изуродовал его, истребив его составную часть — имя Амона, или заменял его личное имя Аменхотеп царским именем Ниб-маат-Ра. Атону возводились храмы по всему Египту.

Все это, разумеется, закончилось со смертью «вечного божества».

Схожим образом поступали все «коллеги» Эхнатона. Просто другие не доходили до введения единобожия, скромно присоединяясь к сонму прочих языческих богов. Правда, самые грандиозные сооружения они неизменно посвящали себе любимым. Пирамиды строили и в Египте, и в Мексике. Зиккураты и очень похожие на них земляные платформы насыпали в Междуречье и в Южной Америке. Первый император Китая закопал вместе с собой в могилу огромную глиняную армию.

Можно сколько угодно над этим смеяться, но благодаря тому, что не все высвобожденные от сельскохозяйственного труда люди таскали на себе камни и глину, продолжился прогресс. Во время правления этих царей-богов были изобретены письменность, математика, медицина, механика, металлургия и прочие науки, которые сначала служили интересам верхушки высшего класса, а потом и всему человечеству. Обычный стул был изобретен в древнем Египте как предмет роскоши, позволявший фараону в сидячем положении оказываться выше всех остальных. Ныне каждый из нас может почувствовать себя фараоном.

Хирургия, хирургические инструменты, изучение анатомии, поиск минеральных и растительных лекарств — все эти открытия были сделаны для лечения

одного человека, фараона, а многим из этого все мы пользуемся и по сей день.

Строительство первых городов, пусть из дворцов, окруженных жалкими лачугами, пусть нездоровых и неудобных, но все-таки первых скоростных лифтов нашей науки, культуры и вообще цивилизации — тоже наследие чудовищной нелепой эпохи пирамид и зиккуратов.

Когда-то Макиавелли сформулировал, что власть — это прежде всего искусство обуздания стихии насилия. Его государь отличается от своих подданных лишь тем, что обладает уникальной техникой обращения с естественной человеческой агрессией. Именно это знание позволяет ему успешно маневрировать между интересами разных групп как внутри своих владений, так и за их пределами. Некоторые современные исследователи даже утверждают, что дело государя подобно ремеслу тореро: ему необходимо виртуозно рисковать своей жизнью, чтобы направлять темную природную мощь быка в нужном ему направлении. Какая грустная история превращения бога в тореадора. И какая лживая.

Единственной проблемой первых государств было некое несоответствие между огромной емкостью земледельческого, практически полностью исключенного из творческого процесса населения и тонкой струечкой разрешенного творчества, вытекающей через двор фараона. Сверхцентрализация Египта и других восточных империй сильно снижала коэффициент полезного действия творческих сил человечества. В конечном итоге это обернулось тысячелетним застоем и военным поражением ближневосточных цивилизаций.

Впрочем, был там еще один народ. Ну не любил он фараонов — живых богов Египта! Исход из Египта совершил. И даже в свою Священную книгу вписал вторую заповедь: «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, что на земле внизу и что в воде ниже земли. Не поклоняйся им и не служи им; ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого [рода], ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои». Потом эта заповедь станет священной и для христиан, и для мусульман.

4

Аристократия, средний и низший классы

*В наказание за первородный грех
бог позволил человеку
сотворить кумира из себялюбия,
чтобы оно терзало его
на всех жизненных путях.*

Франсуа де Ларошфуко

К сожалению, мы мало знаем о внутреннем устройстве первых государств. Из-за скудости исторических источников мы вновь вынуждены обратиться к природе человека и попробовать понять, как она накладывается на реалии государства — организации, созданной для подавления и обуздания человеческой природы.

Природное устройство человеческой стаи мы можем видеть в каждом школьном классе — с поправкой на то, что в стае были особи разного возраста. И что мы видим, а чего не видим? Видим четкое разделение на доминантов, середняков и изгоев — и не видим никаких предпосылок, например, для моногамной семьи или для создания государства. Все мальчики

влюблены в одну девочку, а все девочки — в одного мальчика. Полагаем, что и власть, и секс никогда не делились между людьми поровну. И наверное, многое еще можно понять о наших предках, наблюдая за нашими детьми. И для установления неравенства не надо никакой собственности на средства производства. Неравенство создается различиями в физической силе и умении драться, разной степенью сексуальной привлекательности и, наконец, разными способностями к лидерству, умению направлять людей и манипулировать ими.

Таким образом, оспаривая Маркса, мы утверждаем, что классы старше государства и цивилизации. Деление на высший, средний и низший классы не имеет никакого отношения к культуре, созданной людьми. Оно заложено биологически в природу человечества, и бороться с этим так же бесполезно, как запрещать супружескую неверность.

Семьдесят с лишним лет нам проповедовали эгалитаризм. Из трех лозунгов Великой французской революции — Свобода, Равенство, Братство — убогие коммунисты выбрали равенство, поправ и свободу, и братство. Но мы знаем, что люди не рождаются равными! Возьмем простейшую характеристику — рост. Трудно не заметить, что нас окружают и великаны, и коротышки. Идеальный вдохновитель Владимира Ленина мифический грек Прокруст сконструировал свое знаменитое ложе, с которого Россия до сих пор не может встать. Он привязывал к этому ложу людей ремнями. В привязывании ремнями, конечно, есть некоторое ограничение свободы. Но на что не пойдешь ради равенства: длинным Прокруст отрубал лиш-

нее, а коротких растягивал. Не случайно с первым коммунистом-практиком покончил именно великий герой Тесей, основатель первого в мире демократического государства, Афин. Но в жизни, конечно, прокрустов всегда много, а Тесеев нам очень не хватает.

А ведь, казалось бы, как просто: большинство практиков нашей революции с малолетства ухаживали за курами. Добейся сначала равенства в своем курятнике, а уж потом берись за любимую Родину. Увы, настал день, когда Россия оказалась беззащитней курятника. Догадываемся, что большинство плохо представляет себе куриную жизнь, но тогда, возможно, вы вспомните грустную историю героя «Гадкого утенка» Андерсена?

Скоро утка со всем своим выводком добралась до птичьего двора...

Но другие утки оглядели их и громко заговорили:

— Ну вот, еще целая орава! Точно без них нас мало было! А один-то какой гадкий! Этого уж мы никак не потерпим!

И сейчас же одна утка подлетела и клюнула его в шею.

— Оставьте его! — сказала утка-мать. — Ведь он вам ничего не сделал!

— Положим, что так. Но какой-то он большой и несуразный! — прошипела злая утка. — Не мешает его немного проучить.

А знатная утка с красным лоскутком на лапке сказала:

— Славные у тебя детки! Все очень, очень милы, кроме одного, пожалуй... Бедняга не удался! Хорошо бы его переделать.

— Это никак невозможно, ваша милость! — ответила утка-мать. — Он некрасив — это правда, но у него доброе сердце. А плавает он не хуже, смею даже сказать — лучше других. Я думаю, со временем он выровняется и станет поменьше. Он слишком долго пролежал в яйце и потому немного перерос. — И она разгладила клювом перышки на его спине. — Кроме того, он селезень, а селезню красота не так уж нужна. Я думаю, он вырастет сильным и пробьет себе дорогу в жизнь.

— Остальные утята очень, очень милы! — сказала знатная утка. — Ну, будьте как дома, а если найдете угриную головку, можете принести ее мне.

И вот утята стали вести себя как дома. Только бедному утенку, который вылупился позже других и был такой гадкий, никто не давал проходу. Его клевали, толкали и дразнили не только утки, но даже куры.

— Слишком велик! — говорили они.

А индийский петух, который родился со шпорами на ногах и потому воображал себя чуть не императором, надулся и, словно корабль на всех парусах, полетел прямо к утенку, поглядел на него и сердито залопотал; гребешок у него так и налился кровью. Бедный утенок просто не знал, что ему делать, куда деваться. И надо же было ему уродиться таким гадким, что весь птичий двор смеется над ним!

Так прошел первый день, а потом стало еще хуже. Все гнали бедного утенка, даже братья и сестры сердито говорили ему: «Хоть бы кошка утатила тебя, несносный урод!» А мать прибавляла: «Глаза б мои на тебя не глядели!» Утки щипали его, куры клевали, а девушка, которая давала птицам корм, отталкивала его ногою.

Наконец утенок не выдержал. Он перебежал через двор и, распустив свои неуклюжие крылышки, кое-как перевалялся через забор прямо в колючие кусты.

Как все понимают, это не про птиц написано. Иногда кажется, что мы не умнее уток и кур, но, слава богу, это не так. Только самые куриные представители человеческого племени клюются из-за зерен. Другие придумали себе разные игры. Общее у этих игр то, что они были во все времена и у всех народов, и всегда в них были и будут победители и побежденные. И только голландский зануда Хейзинга мог написать о наших играх такую подробную и занудную, но достаточно достоверную книгу, как «*Homo ludens*» («Человек играющий»). Можно ее не читать, просто включите телевизор, там постоянно показывают игры, которые интересны людям. И везде, в любой игре, есть победители, побежденные — и призы.

Кстати, в свое время именно голландцы придумали играть за редкие и чудовищно дорогие тюльпаны, когда именно они и становились главными призами в политических и финансовых играх людей. А потом стали уже просто цветами. Африканцы жертвовали своей и чужой жизнью за раковины каури, впоследствии ставшие дешевыми сувенирами. Самые ограниченные люди на земле — генералы — загубили миллионы людей за заклепки на погонах и побрякушки на груди.

Да и сейчас нам со всех сторон пытаются объяснить, что наша погоня за долларами и их родственниками — другими валютами — столь же бессмысленна. Дескать, завтра доллар рухнет. Интересно, что тогда случится с остальными валютами?

Спешим успокоить: доллар не рухнет, пока будет призом в большой игре. Для того чтобы он рухнул, бесполезно пенить рот и выкатывать глаза. Надо придумать другой приз для игроков, ведь игра вечна.

Потому что человек не курица. Он не будет жить и умирать ради зерна, даже умирая с голоду. Всегда найдется тот, который, как правило, сыт и мало интересуется зерном, особенно в чужом рту. Ему нужны другие игры и другие призы, и он заставит голодных играть в чужие, в его игры. Такие люди всегда есть. Это наш старый знакомый — высший класс. Даже если потом нам прочтут в школе сказки о падавшем в голодные обмороки министре продовольствия коммунистов Цюрупе. Эти негодяи жили не за еду, делали революцию не за еду и умерли тоже не за нее. Неважно, чего они хотели, но именно они тогда стали высшим классом в России. И проблемы еды для них внезапно отступили на задний план.

Итак, наблюдая за окружающей жизнью, мы признали правоту тех исследователей, которые делят человеческое общество всего на три класса: высший, средний и низший. Проще всего определить средний класс. Это совокупность личностей, желающих для себя, «чтобы было не хуже, чем у людей», искренне полагающих, что «на миру и смерть красна», и пожизненно направляемых на добрые и недобрые дела представителями высшего класса.

Сегодня сформирован настоящий культ среднего класса. Известные всем спортсмены, актеры, писатели и певцы в большинстве случаев принадлежат к среднему классу и руководят исключительно своей обслугой. Именно они сегодня медийны. Они в теле-

визоре, в глянце и в интернете, у них даже есть миллионы! А в это время высший класс анонимен, и не важно, с миллиардами или без них, он правит.

Путин — один из последних гласных представителей высшего класса, но и он пиарится не как великий вождь и учитель. А как манекенщик.

В отличие от среднего высший и низший классы роднит отсутствие оглядки на соседей и готовность быть не такими, как большинство. Правда, на этом сходство и заканчивается.

Низший класс не способен организовать даже собственную жизнь, а высший класс вынужден организовывать всю жизнь общества, используя для этого стадное большинство среднего класса. Низший класс для этого не годится. В сытое время он паразитирует, в голодное — вымирает. При этом он бессмертен, поскольку постоянно рекрутируется из среднего класса. Столь же бесполезно и истребление высшего класса, эти места тоже быстро занимают бывшие представители среднего класса.

Во все времена истории средний класс составлял большинство. Охотники, пастухи, земледельцы. Их всегда направляли вожди и шаманы из высшего класса, а вокруг крутились голодные попрошайки — неудачники из низшего класса.

Введение соцзащиты и всеобщего образования никак не изменило эту ситуацию. Даже там, где люди ходят в одинаковых френчах, они четко осознают разницу между руководителями, средним классом и отверженными. Такая же модель реализуется на зонах и в армии, в небоскребах Нью-Йорка и в дебрях Борнео. Тупой пропагандистский бред — утверждать, что

в России нет среднего класса, что его мало или что он растет. Всегда было, есть и будет нормальное распределение, и так же вечен средний класс. Его не добавить и не убавить, но только им и возможно, и необходимо управлять.

Так же вечны и оба других класса. Это просто объяснить. Возьмем роту солдат и построим по росту. Отсечем всех выше 1 метра 90 сантиметров. Они будут высшим (по росту) классом. Потом переведем их в другую роту (мы даже теоретически отказываемся пользоваться коммунистическими методами типа расстреливать). И следующим высшим классом станут те, кто выше 1 метра 75 сантиметров. Переведем и их. Тогда высшим классом станут те, кто выше 1 метра 60 сантиметров. Можно не продолжать? Мысль предельно ясна. Высшие и низшие будут всегда, как бы ни ограничивали выборку.

Поэтому мы верим только в индивидуальную социальную мобильность. Класс никак не зависит от своего персонального состава. Каждый может пробиться из низов в верхи или пасть на дно. Давно выяснено, что человеческий капитал, в том числе лидерские способности и склонность к девиантному поведению, столь свойственная высшему и низшему классу, не всегда передается по наследству.

Зато все остальное передается: образование и воспитание, деньги и власть, иногда принадлежность к касте, высшей или, что особенно подло, к низшей. За взлет предков, как правило, приходится расплачиваться потомкам. Будучи по своим склонностям средними людьми, эти несчастные наделяются наследственными функциями высшего класса, нести

которые они не способны. Возможность отступления потомков в средний класс — изобретение недавнего времени, и вовсе не все представители высшего класса готовы этим воспользоваться.

Отсюда миф о вырождении аристократии и гибель династий (найдите хоть одного потомка по мужской линии Карла Великого или Петра I). На самом деле ни один класс никогда не подвергался такому тщательному уничтожению, как высший. И не только в революционных России или Франции. Вспомним истребление римской аристократии Суллой и Марием, а русской — Иваном Грозным. Все бесполезно. После тысяч убийств Рюриковичей к власти пришла новая аристократия: Годуновы, а затем Романовы.

Говоря о высшем классе, или аристократии, не стоит заикливаться на деньгах или родословных, при всех системах во всех странах существовали и существуют способы стать лидером. По нашим расчетам, число таких лидеров с членами семей колеблется вокруг 10 процентов от популяции. То же и с низшим классом. Веками караем да прореживаем, а меньше не становится. Отклонения от золотой середины возникают снова и снова. Хотя девиантное поведение всегда крайне рискованно. Стремление «быть как все» — основа человеческой цивилизации, обучения и управления. Вершина процесса усреднения — изобретение униформы и ЕГЭ. Не зря средний класс повсеместно считается опорой стабильности и порядка.

С другой стороны, прогресс невозможен без тех, кто сознательно выделяется. От иных мы шарахаемся с ужасом, другие становятся новыми образцами

для подражания и новой нормой поведения среднего класса. Американец Уильям Тенн даже написал злобную антиутопию «Нулевой потенциал» о разрушении человеческой цивилизации, когда человечество якобы начнет все усреднять. Вот выдержки:

«Рост и вес Джорджа Абнего совпадали со средней цифрой для взрослого американца мужского пола. Он женился именно в таком возрасте (с точностью до года, месяца и дня), когда, по расчетам статистиков, в среднем женились все мужчины; его жена была моложе его именно на столько лет, чтобы разница в их возрасте соответствовала средней; его заработок, по данным последней налоговой анкеты, равнялся среднему заработку за этот год. Даже количество и состояние зубов у него во рту соответствовало предсказаниям Американской ассоциации зубных врачей. Его обмен веществ и кровяное давление, пропорции тела и неврозы — все в Абнего представляло собой обобщение последних статистических данных. Когда его подвергли всем возможным психологическим проверкам, окончательный результат показал, что это средний нормальный человек...

Абнего стал кандидатом в президенты под лозунгом: «Назад, к норме, с Нормальным Человеком!»... В день голосования три четверти избирателей поддержали кандидата, зовущего к прошлому. Четыре года спустя, когда на выборах снова выступили те же соперники, соотношение увеличилось до пяти с половиной против одного. А когда Абнего выставил свою кандидатуру на третий срок, он не встретил организованного сопротивления.

Не то чтобы он сокрушил оппозицию. В период президентства Абнего допускалась бóльшая свобода политической мысли, чем при многих его предшественниках. Просто люди стали меньше думать о политике... (Путин во плоти! — *Авт.*). В качестве президента мира Оливер Абнего одобрил только одно мероприятие — закон о преимущественном предоставлении стипендий в университетах тем студентам, чьи отметки были ближе всего к средним по всей планете для их возрастной группы. Однако президента вряд ли можно было упрекнуть в оригинальности или новаторстве, не подобающих его высокому положению: к тому времени вся система поощрений — в учебе, спорте и даже на производстве — была уже приспособлена для вознаграждения за самые средние показатели и для ущемления в равной мере как высших, так и низших...

Мы в СССР прошли уравниловку на практике, и хотя всем нам это дорого обошлось, удалось устоять. Но не будем смеяться над средним классом, именно он кормит человечество, хранит закон и мораль и рождает почти всех детей.

Грустно говорить о низшем классе, но и у высшего класса тоже есть свое проклятье. Интеллигенция — оппозиция, которая не может прийти к власти не только политической, но и экономической, академической и т.д. Интеллигенция — несостоявшийся высший класс, никогда не признающий себя средним классом, зачастую падающий в низший класс, иногда с гранатой в руке, а чаще с «бомбой» из винного магазина. «Проклятие интеллигенции» (горе от ума) —

явление, очень сильно связанное со слабой социальной мобильностью. Конечно, интеллигенция есть не только в России, но и в Латинской Америке, правда, сейчас там она убывает, равно как и в исламских странах, в Китае. Успешный творец остается интеллигентом только при условии, что хочет гораздо большего и считает себя неудачником вне зависимости от мнения остального мира. Самодовольный интеллигент — оксюморон!

И в заключение главы — пять законов аристократии (высшего класса) от авторов:

1. Аристократия бессмертна. Сколько раз аристократию хоронили, обвиняли в вырождении, законодательно устанавливали равноправие, физически истребляли, конфисковывали имущество, и каждый раз она возрождалась. Снова получалось по Оруэллу: «Все животные равны, но некоторые животные равнее других». Из масс среднего класса вновь выдвигались более смысленные, энергичные, предприимчивые, которые пытались передать свое привилегированное положение, имущество и деньги потомкам. Когда-то аристократия сражалась за земельные владения и государственные должности. Потом появилась торговая аристократия, дальше банковская, промышленная. В любой сфере деятельности, где идет конкуренция между людьми, есть победители, а значит, аристократия существует и будет существовать вечно.

2. Вся жизнь — борьба для аристократа. Аристократу постоянно приходится тратить огромные усилия для удержания, упрочения и улучшения своего положения в обществе. Борьба ведется как с конкурирующими аристократами, так и с постоянно поднима-

ющимися выскочками, нуворишами, то есть с новыми аристократами — выходцами из среднего класса. Периодически на аристократов обрушиваются гонения государства. Власть конфискует накопленные ими богатства, разоряет налогами, иногда физически уничтожает, обвиняя в реальных или мнимых преступлениях против государства и общества. Поэтому аристократами становятся сильные, независимые, храбрые люди, постоянно готовые к борьбе с другими людьми и обществом.

3. Аристократия — двигатель прогресса. Независимость мышления, готовность к восприятию нового — одно из основных условий для создания аристократической династии. Кроме того, аристократы богаты. Поэтому они не только легко воспринимают новые идеи, но и способны покупать дорогие модные новинки. Если что-то принимается аристократией, то это подхватывается подражающим ей средним классом. Как только закосневает аристократия, закрывая вход для новых идей и людей, — либо стагнирует все общество, либо рядом возникает новая аристократия. Но это вовсе не значит, что аристократия является творческим классом.

4. В аристократию закрыт вход классам и кланам. Как бы тесно нувориши ни держались друг друга, только единицы из числа победителей попадут в аристократию. Аристократия всегда малочисленна. Чтобы закрепиться в ней, новичкам придется сразиться со вчерашними соратниками и, как правило, заключить союз с кем-то из старой аристократии. Но союзы аристократов всегда непрочны, аристократизм — высшая форма индивидуализма.

5. «Род приходит, и род уходит» (Экклезиаст).
Для основания династии нужны одни качества, а для ее продления — другие. Будущие аристократы всегда рискуют и нападают, ведь им нечего терять и сберегать. Основать династию удастся не всем, это часто дело случая. Их потомки должны удерживать завоевания династии, то есть обороняться и отступать. Их падение может продолжаться веками, но оно неизбежно.

5

Конфуций и Шан Ян

*...Но из грехов своей родины вечной
не сотворить бы кумира себе.*

Булат Окуджава

Сегодня китайцы, наверное, самый нерелигиозный и практически мыслящий народ в мире. Но в древности было не так. Больше трех тысяч лет назад Китаем правила легендарная династия Шан, и последний правитель из этой династии, Ди Синь, официально провозгласил себя Небесным правителем. Для нового бога на горе построили обитель — Оленью башню, которая якобы поднялась выше облаков. В божественных садах постоянно возводились леса из мяса и наливались озера из вин. Наверное, эти сады очень нравились оголодавшему под гнетом налогов китайцам. Рассказывают, что несколько счастливых даже утонули, напившись в винных озерах. Не менее изобретателен был Ди Синь в придумывании казней и всевозможных пыток. Пишут, что ему первому пришла в голову мысль предлагать осужденным помилование, если они смогут пройти

по смазанному маслом скользкому шесту над раскаленной печью. Судя по всему, у самого Ди Синя было болезненное пристрастие к огню, потому что когда он потерпел поражение от восставших вассалов, то поднялся на Оленью башню, разжег в ней огонь и бросился в него.

После этого к власти пришла новая династия Чжоу. Победившие Небесного правителя чжоусцы очень боялись появления новых живых богов. На долгие столетия власть в Поднебесной была рассредоточена между князьями разного уровня, правившими своими племенами, а верховный правитель — ван — из династии Чжоу, владея семью священными треножниками, был главным жрецом и моральным авторитетом, арбитром в спорах князей и племен. В отличие от Древнего Египта, мы много знаем об этом времени, потому что, когда китайская история еще только начиналась, в Китае уже была письменность. И владели ею не только бухгалтеры (кстати, именно благодаря бухгалтерам миносского Крита мы знаем, когда, сколько и чего привозилось в различные дворцы. Увы, это единственное, что мы достоверно знаем о Крите).

В Китае были ученые, философы, писатели. Одним из первых — и поныне почитаемым, и самым знаменитым из всех — стал Конфуций. Всю жизнь Конфуций пытался сделать карьеру и добиться успеха на государственной службе в том или ином из многочисленных китайских княжеств. К счастью для нас, ему это не удалось. Осознав это, Конфуций щедро поделился неиспользованными мыслями и нереализованными планами с потомками, оставив нам прекрас-

ные книги и свою научную школу. Ученики Конфуция развили взгляды учителя и создали мощнейшую систему идеологии, значительная часть которой, побив все рекорды долголетия, и сейчас, спустя два с половиной тысячелетия, составляет идеологию китайского народа и китайского государства.

Это мы знаем теперь, а при жизни Конфуций очень страдал от своей невостребованности, подобно миллионам амбициозных неудачников человеческой истории. Бывали дни, месяцы и годы, когда великий Учитель хотел начать жизнь заново: «Мой путь не проходит! Сяду на плот и поплыву к морю!»

Благодаря Конфуцию и другим китайским авторам древности мы получили уникальную возможность заглянуть в историю создания первых государств, фактически это то самое недостающее звено перехода от племени к государству, которого нам так не хватает, когда мы изучаем историю Египта или древней Месопотамии. На исторической арене чжоуского Китая действовало семь достаточно крупных так называемых царств, религиозный центр во главе с ваном, огромное количество княжеств, как внутри, так и за пределами «царств», племена варваров не китайского происхождения и крупные китайские кланы, периодически свергавшие правителей и создававшие новые государственные образования. По наследству в княжествах передавалась не только должность правителя, но и все должности придворных и военачальников. Реальная власть была рассредоточена, а система управления — крайне консервативна.

Надо сказать, что такая структура неоднократно возрождалась в истории человечества, и, например,

отношения русских князей с боярством практически не отличались от древнекитайских. Да и в Западной Европе была похожая картина. Действительно, жизнь была очень коротка, и человек физически не успевал сделать карьеру. На прохождение служебной лестницы иногда уходили жизни десятка поколений.

Созданная в чжоуском Китае система была достаточно устойчива и просуществовала больше восьмисот лет. Ее главным недостатком было отсутствие социальной мобильности. Не только Конфуцию, но и большинству его учеников было крайне сложно сделать политическую карьеру в обществе, где положение человека на государственной службе определяло происхождение, а не способности. В то же время это общество меньше страдало от тирании, и человек, знавший свое место в общественной иерархии, занимал это место с достоинством и чувством душевного комфорта.

Чжоуский Китай был раем для аристократии, каким впоследствии на какое-то время стала средневековая Европа. Разумеется, в нем велись междоусобные войны, случались стихийные бедствия, но не случайно именно в те времена Конфуций и его ученики выработали традиции, которые позволили Китаю стать величайшим государством в истории человечества. Именно аристократ, не по происхождению, положению и богатству, а по своим собственным качествам, достигнутым учением и размышлениями, — идеал Конфуция. Благородный муж — цзюнь-цзы. Не потому что полубог — сын богов, а потому что «выше всего почитает чувство долга». Здесь китайцы решительно превзошли греков, кроме разве что горстки спартан-

цев, павших при Фермопилах. Но любому золотому веку приходит конец. На далекой западной окраине китайского мира лежало полуварварское царство Цинь, населенное китайскими эмигрантами и свирепыми варварами — жунами. Это была глухая провинция. Здешние правители последними в Китае отменили человеческие жертвоприношения. Вот как описал это советский историк Леонид Сергеевич Васильев: «Нельзя не сказать и о варварском обычае принесения в жертву и захоронения вместе с Му-гуном 177 человек, что было осуждено в Поднебесной, давно уже отвыкшей от этого обычая. После Му-гуна у Цинь долго не было выдающихся правителей».

Аристократии здесь было очень мало (аристократы вообще не очень любят жить на задворках). Именно сюда в 361 году до н.э. приехал молодой ученый из царства Вэй Ян, который не смог найти себе приличной должности в более приличных местах. Вспомните Конфуция, который так и не уплыл к варварам Востока и не сделал карьеры! Ян у варваров Запада сделал блестящую карьеру. Заезжему умнику удалось получить немыслимый карт-бланш от тогдашнего правителя Цинь Сяо-гуна, играя на ущемленном самолюбии провинциала.

Изменения в Цинь были поистине революционными. Вместо традиции вводились новые письменные законы, которые были выше заветов предков. Их можно было изменять, а главное, их было необходимо соблюдать. За этим следили не потомственные аристократы, а огромный безродный чиновничий аппарат, зависящий только от правителя и его чужеземного любимчика Яна. Все шаги Яна были направлены

на притеснение традиционной старой родовой аристократии и на создание аристократии новой. Ранги знатности были поставлены в прямую зависимость от рвения претендентов на поле боя или от количества сданного ими в казну зерна. Крайне пренебрежительное отношение Яна не только к «дармоедам» — гуманитариям, ко всем наукам и искусствам, но и к ремесленникам, возможно, связано с отсталостью Цинь, не способной в этой отрасли конкурировать с более развитыми областями Китая.

Вот что пишет о деяниях Яна Л. С. Васильев:

Прежде всего Шан Ян (Ян получил небольшой удел Шан и эту приставку к имени. — *Авт.*) впервые в истории Китая открыто провозгласил, что простой народ — это быдло, чем он глупей и слабей, тем легче им управлять. Мало того, в слабости и расчлененности людей, в разрыве веками создававшихся крепких социально-семейных связей таится сила аппарата власти. Слабых и глупых легче не только запугать, но и одурачить, заставить поверить власти и быть преданными ей, даже боготворить ее. Подобная политика и соответствующая ей система взглядов, нечто предельно циничное и бесчеловечное, обеспечивали успех и потому оказывались весьма практичными. Обманутые и убаюканные скромными подачками и социальной демагогией, люди не возражали, во всяком случае сколько-нибудь социально активно, против такой политики, а с отдельными ее аспектами были даже полностью согласны, что и создавало эффект доверия и поддержки. Поддержка оборачивалась определенными достижениями как во внутренней политике (освоение пустующих

земель и резкий рост сельскохозяйственной продукции в Цинь), так и во внешней (успехи циньского воинства), что и было конечной задачей реформатора.

Главной его задачей было создание всемогущего государства, способного завоевать Поднебесную. Для этого следовало не только расчленить и оглупить народ (гневные филиппики против «паразитов», т.е. интеллектуалов, были неслучайны; даже один интеллектуал на тысячу простых людей опасен, ибо способен смутить народ), но и обуздать знать, привыкшую к своеволию. Отказ давать представителям знати ранги и должности, если они не имеют заслуг в военном деле (а в чжоуском Китае аристократия только этим делом обычно и занималась) не мог слишком напугать ее. Но настойчивые стремления ограничить ее привычные вольности, система слежки и доносов с наказанием за невыполнение указов были для аристократической верхушки царства открытым вызовом...

Понимая это, Шан Ян провел реорганизацию системы административно-территориального деления Цинь, в результате чего из-под ног знати была выбита главная ее опора — наследственные земельные владения. Их осталось, насколько можно судить, крайне немного, да и размеры их были невелики. Владение Шан, полученное Яном, состояло всего из 15 поселений. Вся остальная территория огромного царства была поделена на несколько десятков уездов, возглавлявшихся сменяемыми и оплачивавшимися казной чиновниками. Неважно, были они родом из высшей знати или нет, они больше не являлись наследственными владельцами феодального типа. Однако в глазах реформатора они представляли собой самую могущественную часть

народа, который следовало ослабить во имя усиления государства.

Расчленив крестьянские семейно-клановые группы, лишив подавляющее большинство аристократов наследственных владений, ошельмовав интеллектуалов из числа прежде всего конфуцианцев, его главных идейных противников, и припугнув городское население, ремесленников и торговцев, строгими санкциями, вэйский Ян добился того, что государство как всемогущий аппарат власти вышло на передний план.

Шан Ян позаботился и о том, чтобы шедшие на смену аристократии казенные чиновники, которые составляли теперь костяк аппарата власти, не имели слишком большой силы и не образовали новой аристократии. Ведь они были точно такими же людьми, они желали благ и хотели передать их детям. Чтобы пойти против человеческой природы, реформатор обязывал всех строго следить друг за другом, не вступать между собой в приятельские отношения и не медлить с доносом в случае нарушения кем-нибудь из них закона. В таких обстоятельствах каждый чиновник ощущал себя неуверенно и не мог побороть страх перед завтрашним днем. Разумеется, стремление новых аристократов к стабильности и передаче благ и привилегий потомкам опять победили, и очередное пустое теоретизирование превратилось в пшик, правда, предварительно залив Китай кровью.

Как видим, главный принцип реформатора по отношению ко всем слоям населения заключался в политике ограничения имущественного положения населения, чтобы не было ни богатых, ни бедных.

И народ, и знать, и чиновников он пытался усреднить. Что касается чиновников, то их способности и тем более ум не были нужны — нужны были беспрекословное послушание и исполнительность. Если говорить об основной массе населения, то по отношению к ремесленникам и торговцам все было ясно: их Шан Ян едва терпел, и каждый из них мог в любую минуту все потерять. К земледельцам отношение было иным. Но и здесь богатые были нежелательны. Разбогатевшим предлагалось купить ранг за весьма большое количество зерна. Если у людей есть излишки зерна, побудите их сдать зерно за ранг или должность; если ранг или должность окажется возможным приобрести за счет усилий, крестьяне будут стараться. Отказ от излишков в пользу казны компенсировался, таким образом, некоторым повышением социального статуса, что было престижным, но не влекло за собой стабильности, ибо каждый последующий неверный шаг мог лишить всего достигнутого.

Пожалуй, вершиной в системе слежки за всем и вся в стране стали инспектора юйши — независимые от официальной администрации блюстители закона. Появление юйши (первых «силовиков») стало подлинной революцией в формировавшейся в период Чжаньго древнекитайской бюрократической администрации. Эта администрация, а вместе с ней и вся страна должны были ощущать, да и постоянно ощущали на себе строгий взгляд независимых и подбравшихся из числа как бы неподкупных людей чиновников.

Вообще-то все здесь, написанное о Шан Яне, полный плагиат, авторы — люди преклонных лет —

дожили до седин, ничего не зная об этом горе-реформаторе, зато им довелось пожить в обществе, которое мало походило на писания Маркса и Ленина, но было построено как будто по всем канонам Шан Яна. Ибо дурные мысли веками витают в воздухе, вновь и вновь посещая головы тиранов.

Реформы Шан Яна отчасти напоминают законы Ликурга, создавшего на другом конце мира другое милитаризованное государство — Спарту. Несмотря на то что Шан Яна ждала обычная судьба реформаторов (он был казнен «благодарным» циньским правителем вместе со всеми своими родственниками), его законы пережили автора. Например, в Цинь прижилась жесткая система наказаний, предложенная Шан Яном — достаточно перечислить лишь 12 видов смертной казни: пробивание темени острым предметом; выламывание ребер; варка в большом котле; закапывание живьем в землю; удушение; обезглавливание после казни; обезглавливание после казни и выставление головы на шесте в людных местах; разрубание на части; разрубание пополам; четвертование; уничтожение патронимии преступника; уничтожение трех родственных патронимий: отца, матери и жены. Последний вид, основанный на системе круговой поруки, был особенно ужасен — одновременно уничтожалась огромная социальная ячейка, насчитывавшая тысячи человек.

Так полуварварское Цинь стало самым сильным в военном отношении государством Поднебесной. Империи всегда родом из деревни. Македония — окраина Греции. Персия — задворки Ассирии и даже Мидии. Германия и Испания — фронтиры католической Европы. Австрия — пограничье германцев.

Британия и Япония — две оторванные камчатки Евразии. Рим и США — прибежище беглого отребья. Россия и Турция — то ли острова Азии в Европе, то ли Европы в Азии.

Но вернемся в Китай. В 221 году до н.э. предпоследний циньский император Ши-хуанди завоевал всю Поднебесную, а побежденную чжоускую аристократию либо истребил, либо разжаловал в простолюдины.

Цинь Ши-хуанди ревностно следовал учению Шан Яна. В 213 году до н.э. была сожжена гуманитарная литература, хранившаяся в частных собраниях; не тронули лишь гадательные тексты и книги по медицине, фармакологии и земледелию. Была уничтожена и большая группа конфуцианцев, 460 из них, уличенные в подстрекательстве против властей, были заживо закопаны, остальные сосланы за границу.

Еще в 247 году до н.э. началось строительство мавзолея императора, которое потребовало усилий более чем 700 тысяч рабочих и ремесленников и длилось 38 лет. Воины и лошади Терракотовой армии были сделаны в различных районах Китая. Институт ботаники Китайской академии наук сделал такой вывод, сравнив образцы и области распространения пыльцы из статуй. Исследователи выяснили, что лошадей изготавливали непосредственно рядом с некрополем, вероятно, чтобы упростить их транспортировку (вес лошадиной скульптуры составляет около 200 килограммов), статуи воинов более легкие, их вес составляет примерно 135 килограммов, и место их изготовления пока неизвестно. Интересно, что все скульптуры солдат отличаются друг от друга.

Фигуры воинов являются настоящими творениями искусства, поскольку выполнялись в индивидуальном порядке, вручную и с использованием различных техник. Каждая отдельная статуя имеет свои уникальные черты, даже свое выражение лица. После придания необходимой формы статуи выпекались и покрывались специальной органической глазурью, поверх которой наносилась краска. Воины отличаются по рангу (офицеры, рядовые солдаты), а также по виду оружия (копье, арбалет или меч). Кроме глиняных статуй в 1980 году в двадцати метрах от гробницы императора были обнаружены две бронзовые колесницы, каждая из которых состоит более чем из 300 деталей. Колесницы запряжены четверками лошадей, упряжь которых содержит золотые и серебряные элементы. В начале 2000-х были также обнаружены статуи музыкантов, акробатов и чиновников.

Ши-хуанди также повелел построить сквозь всю страну сеть дорог с тремя полосами, центральная предназначалась только для колесницы императора (как на Кутузовском проспекте в Москве!). Император не любил бывать в главном столичном дворце в Сяньяне, а стал строить огромный дворец Эпан (по имени любимой наложницы императора). Дворец начали строить в 212 году до н. э. На строительство было согнано несколько сотен тысяч человек, во дворце хранились неисчислимые драгоценности, там размещалось множество красавиц. Но достроить его не успели. После смерти Цинь Ши-хуанди некий генерал, пораженный немислимой роскошью, приказал сжечь дворец.

Достигнув неслыханного могущества и построив себе дворцы и гробницу, больше всего император страшился грядущей смерти. Во время своих странствий он знакомился с кудесниками и ведунами, надеясь отыскать с их помощью тайну эликсира бессмертия. В 219 году до н. э. он направил на его поиски экспедицию к островам Восточного моря. Спустя девять лет императору рассказали, что к чудесным островам бессмертных трудно добраться, потому что их охраняют огромные рыбы. Император сам вышел в море и убил из лука огромную рыбу, но ему стало плохо, и он вынужден был вернуться на материк, однако окончательно оправиться от болезни так и не смог.

Двадцать второго июля 210 года до н. э. Ши-хуанди умер в возрасте 48 лет, из них 36 лет он находился на троне. Огромное количество драгоценностей и изделий ремесленников было захоронено вместе с императором. Были также заживо погребены 48 его наложниц и более 70 тысяч строителей с семьями. Около восьми тысяч терракотовых скульптур пехотинцев, лучников и конников охраняли его под землей.

Впрочем, все прошло не так гладко. Опасаясь волнений, придворные еще два месяца возили труп императора в повозке по Поднебесной. А когда тело стало совсем зловонным, этот запах маскировали обозом с соленой рыбой. Все это время они носили в повозку мертвого императора еду и вино и вели переписку от его имени, казнили своих соперников и укрепляли свои позиции. Был казнен даже старший сын императора — наследник престола, а трон достался его более управляемому младшему брату.

Но уже в 209 году до н. э. на севере империи вспыхнуло крестьянское восстание. К повстанцам присоединилась большая группа конфуцианцев из царства Лу — родины Конфуция, возглавляемая Кун Цзя, восьмым его потомком. Пятидесятилетный Кун Цзя погиб в одном из боев с циньскими войсками.

В 209–208 годах до н. э. новые народные восстания вспыхнули на юге и востоке империи. Еще в 207 году одна из повстанческих армий овладела столицей империи — Сяньном. Династия Цинь, провозглашенная править «десять тысяч поколений», прекратила свое существование через три года после смерти основателя. В следующем году были убиты все потомки и родственники Ши-хуанди.

И вот еще о чем необходимо сказать. Проблема образования — одна из наиболее горячих тем в любом обществе. Вокруг нее кипели страсти в Древнем Китае, кипят они и в новой России. До сих пор не стихают споры о том, следует ли давать учащимся больше знаний, чем им пригодится для работы во взрослой жизни. Например, у нас принято порицать школы и высшие учебные заведения за академичность и оторванность от реальной жизни. Начиная с первых лет советской власти в школах пытались как можно меньше учить детей свободному мышлению и давать как можно больше конкретных знаний о том, как, где и какие гайки надо крутить.

Высшие учебные заведения пытались превратить в придатки заводов, верхом чего стало такое изобретение, как завод-вуз. Государство дошло до того, что знания, содержащиеся в голове человека, были объявлены не его собственным, а государственным

достоянием. Верхом лицемерия стали высказывания «государство тебя учило, на тебя деньги тратило, иди работать туда, куда тебя направит государство, возмещай стоимость диплома в случае иммиграции» и т. д.

Неудивительно, что подобный подход возродился в период правления Путина. Угроза вторичной кастрации встала перед школами. Если большевики в свое время уничтожили классическое гуманитарное образование, а оставшиеся уроки истории, географии и литературы фактически превратились в уроки пропаганды, то нынешняя путинская реформа предполагает избавить школьника уже и от точных наук. Физика, химия, особенно математика, которая, как говорил Карл Гаусс, «ум в порядок приводит», по мнению новых реформаторов, должны быть заменены уроками патриотизма и Закона Божьего. В разы планируется сократить количество бюджетных мест в высших учебных заведениях, а плату за обучение поднять в два — два с половиной раза. Подобное отношение к образованию достаточно характерно, потому что все это уже проделывалось много раз в самые разные эпохи и в самых разных странах.

В Китае этому спору как минимум две с половиной тысячи лет. Условно позиции спорщиков можно разделить по их наиболее крайним и ярким представителям и назвать по их именам — конфуцианцами и шан-яновцами (легистами). Конфуций одним из первых заметил, что обучение человека в такой же мере развивает его мозг, как тело можно развить физическими упражнениями. Он полагал, что люди имеют различные способности, но это никак

не связано ни с их происхождением, ни с их материальным положением. Поэтому он считал, что обучать надо всех и в процессе обучения само собой произойдет разделение на благородных мужей и простолюдинов.

В противовес ему Шан Ян категорически выступал против отвлеченной книжной учености, против гуманитарного образования, музыки, поэзии и остальных искусств, справедливо предполагая, что необразованными, не умеющими думать людьми проще управлять. В истории любой страны, в том числе, разумеется, Китая, бывали периоды, когда дураки побеждали умных. Мы уже писали о том, что произошло в Китае после того, как легистское царство Цинь объединило всю страну под своим управлением. Тогда ученые-конфуцианцы были казнены, а их книги сожжены.

Это случилось 2200 лет назад, и с тех пор повторялось неоднократно. Время от времени практически во всех странах жгли книги и казнили инакомыслящих, но каждый раз стремление людей к образованию брало верх. Надо признать, что стремление человека к обучению и к познанию нового — это такой же основной инстинкт, как инстинкт самосохранения или продолжения рода. Еще Конфуций сказал: «Не радостно ль учиться и постоянно добиваться совершенства?»

И надо признать, что благодаря Конфуцию китайцы во все века имели самую умную администрацию. Любой человек, вне зависимости от происхождения, мог сделать блестящую карьеру, если обладал натренированной памятью, литературными способ-

ностями и оригинальным мышлением. Дальше ему оставалось только сдать экзамен в виде совершенно абстрактного, никак не связанного с его будущей административной работой сочинения, и в зависимости от оценки выстраивался его дальнейший карьерный путь.

Интересно, что другая величайшая империя — Британская — формировала свою бюрократическую структуру схожим образом. Британская молодежь получала образование в школах-интернатах жесткого казарменного типа, с детства приучавших к дисциплине. Изучение совершенно не нужных мертвых языков, античных авторов, написание стихов и сочинений на латыни и греческом тренировали память будущих чиновников и давали навык переноса своих мыслей на бумагу. Как вы понимаете, это было совершенно необходимо в империи, объединившей самые удаленные части планеты.

И китайцы, и британцы получали до службы лишь умение обучаться, которое впоследствии позволяло им быстро стать специалистами в том узком направлении, которое им поручалось. Безусловно, английская школа была продолжением не столько китайской, сколько греческой и латинской традиций. Но об этих традициях — в следующей главе.

6

Прекрасная античность

*Люди неисправимы.
Им нужны лишь жупелы и идолы —
больше они ни о чем не просят;
разница между добром и злом,
правдой и ложью им более чем безразлична.*

Уильям Хэзлитт

Настало время поговорить о Греции. Эта страна внесла непропорционально большой вклад в создание современной цивилизации. Крутые горы Греции разделяют небольшие, относительно плодородные долины, земледелие в которых удалось наладить на три-четыре тысячи лет позже, чем в Египте. Так получилось, что ни одна из этих долин не была настолько велика, чтобы ее население могло покорить остальные долины. Фактически в каждой долине образовалось самостоятельное государство или, говоря по-гречески, полис.

Правители полисов тоже пытались претендовать на божественность, но это не так-то просто, когда в двух часах хода от тебя есть другой бог. Поэтому

греческая аристократия удовлетворилась тем, что начала выводить свое происхождение от богов, а то и от полубогов. Например, обе династии спартанских царей считали себя потомками Геракла, сына Зевса. Количество полноправных мужчин даже в самом большом полисе — Спарте — не превышало десяти тысяч человек. По азиатским меркам просто ничего.

Другой крупный полис — Афины — единственный, который был создан в результате объединения пяти полисов, жители которых съехались в одно место. Осуществивший это удивительное мероприятие легендарный Тесей может по праву считаться основателем афинской демократии. Эффективность экономики к тому времени настолько выросла (помимо земледелия уже развивались и горное дело, и торговля, и мореплавание), что почти в каждом полисе, даже в самом бедном, появилась возможность иметь прослойку образованных, занимающихся наукой и искусством граждан, что позволило на весьма скудном материальном фундаменте создать удивительную и великую греческую культуру, ставшую родоначальницей современной глобальной культуры. Хотя если сложить все ее материальные памятники в кучу, то наверняка эта куча окажется ниже одной только пирамиды Хеопса.

Парадоксальным образом именно развитие греческой культуры, и особенно торговли, способствовало возникновению государства, которое сумело завоевать и соответственно объединить Грецию. Международная торговля всегда создает финансовые потоки, которые в ряде случаев оказываются достаточными для того, чтобы сформировать государство. В наше

время такими государствами являются только, пожалуй, Гонконг, Тайвань и Сингапур, а в прошлом так функционировали и Венеция, и Генуя, и Киевская Русь, и таинственный африканский Тимбукту, и экзотический остров Занзибар, и интересующая нас в данном случае Македония. Некто Филипп, разбогатев на торговле с Грецией, сумел подкупить, покорить и подчинить дикие македонские племена. Его объединенная могущественная армия позволила ему стать гегемоном Греции, и уже его сын Александр повел объединенную греческую и македонскую армии на завоевание всего мира. Именно Александр стал первым западным правителем, провозгласившим себя живым богом. Не случайно это произошло именно в Египте, с его традициями богов-фараонов. Если бы Александра не было, его стоило бы придумать.

Но он был, и мы до сих пор то ли восхищаемся им, то ли удивляемся тому, что этот титан древности на самом деле существовал. И мир, который был до его явления в него, и тот, что остался после, — это разные вселенные, предалександровская и уже та, иная, над которой простерлась длань Александра Великого.

Но оставим пока в покое историю его царствования, лучше читать Плутарха или Квинта Курция Руфа. Что интересует нас сейчас в тех тридцати двух годах, что боги отвели для жизни сыну македонского царя Филиппа и дочери эпирского царя Олимпиады, так это лишь время с декабря 332 года до н.э. по май 331-го, которое Александр провел в Египте. Это изменило всю его жизнь и привело его в Индию и к преждевременной смерти в Вавилоне.

Александр пришел в Египет как великий полководец. Уже завоевана Малая Азия, разгромлен Дарий, захвачены Дамаск и даже Тир, который не устоял после семимесячной осады. Завоевательные походы Александра Македонского привели к тому, что персидский флот на Средиземном море просто перестал существовать.

И дальше войска Александра отправились через Палестину к Египту, где осадили Газу, павшую через два месяца, ну а далее...

О, берега Нила, отца всех рек, о, великие пирамиды, о, белая и черная пустыни, о, странные, луноликие египтяне, носящие в себе какую-то тайну, которая с первых же минут, как Александр оказался на земле, еще хранящей память фараонов, не давала ему покоя и заставила остановить войска да оглядеться по сторонам. Вот Запад, вот Восток, там — Юг, там — Север, и ветер дует из пустыни, и беспокойны воды великой реки, берега которой покрыты тростником, ну а там море, которое кажется бескрайним, но на самом деле где-то там, далеко-далеко, его родина, маленькая Македония, — он же сейчас здесь, так может, он тоже бог?

Что-то было в этом воздухе, что заставляло Александра думать только об этом. Он чувствовал прилив каких-то невиданных сил, ему казалось, что мир подвластен лишь одному щелчку его пальцев, нет никого более великого, чем он. И с каждым вздохом этого волшебного египетского воздуха он все больше ощущал свое родство ни с кем иным, как с самим Зевсом, и дело было не только в том, что местные традиции требовали, чтобы претендент на царский престол был

сыном главного бога. Александр на самом деле вдруг почувствовал себя сыном Божиим на земле. Кто же знал, что это не что иное, как флюиды египетской болезни, которые носятся по нашей планете до сих пор? И любой правитель, требующий обожествления себя самого, оказывается зараженным ею, а вот где он подхватил этот странный вирус — да кто знает... Ведь не только в Египте его можно найти, главное, чтобы иммунная система была предрасположена к заражению, а где подхватить — в сельве Амазонии или в лесах русской средней полосы — нет никакой разницы.

До сих пор точно не установлено, где Александр Великий подхватил разрушающую организм и душу заразу. Не исключено, что вирус содержался в самом воздухе Египта. Может, какая-то мошка на берегах Нила разносила эту загадочную египетскую болезнь, изменяющую сознание и заставляющую иначе видеть и мир, и себя в нем.

Но отчего-то самой правдоподобной видится иная версия. Ведь любой человек, пусть даже великий завоеватель, на чужой земле еще и турист. А что еще делать туристу в Египте, пусть даже ты и Александр Македонский, как не отправиться к пирамидам?

Понятно, что дел у него была куча: городок заложил, который так и называли — Александрией, в его честь, надо бы за стройкой приглядеть, да и к дальнейшим походам готовиться, но отдыхать тоже надо.

И в один из дней, когда ветер из пустыни обдувал сухой, а временами просто раскаленной жарой, да так, что спать было невозможно, еще на рассвете Александр вышел из шатра и велел седлать коня.

Он не стал завтракать, выпил воды, заел горстью фиников. Конечно, лучше бы вина выпить, но жара ожидается такая, что от виноградной крови начнет учащенно биться сердце, а потом вдруг солнце опалит мозг, он вспыхнет прямо под черепной коробкой, и чем потушить этот пожар — кто знает...

Маленькая группа всадников — сам Александр, один из его старых и верных друзей, еще со времен детских лет в Македонии, трое телохранителей и проводник — направили лошадей в сторону великой пустыни.

Именно по дороге туда, на плато Гиза, и стояли пирамиды, во главе с той самой, в которой должен был покоиться прах Хеопса. Дорога заняла не много времени, солнце еще не дошло до зенита, хотя припекало так, что Александр все время был вынужден вытирать пот со лба, который заливал глаза. Надо бы снять шлем, но кто знает, вдруг вон за тем барханом притаились подосланные убийцы с мощными луками, стреле лететь недолго, хотя негоже ему бояться, властителю всего этого края Вселенной, а ведь наступит время, когда и вся она станет ему подвластна!

Еще до полудня они добрались до места. Александр спешил, махнул рукой одному из телохранителей и проводнику, те последовали за ним; песок, по которому они ступали, был уже горячим, это чувствовалось и сквозь сандалии. Телохранитель протянул Александру бурдюк с водой, она была теплой и невкусной, он прополоскал рот, сплюнул и пошел прямо к пирамиде, которая была уже перед ним. Вот он вступает в ее тень, вот она нависает над ним,

и кажется, что какая-то новая сила входит в него, меняет его изнутри. Александр не мог понять, что с ним происходит, он стоял в тени великой пирамиды, а потом вдруг, по какому-то наитию, обошел ее и пошел дальше, загребая сандалиями горячий песок. Проводник и телохранитель направились за ним, но он махнул им рукой, и они поняли, что он предпочитает побыть в одиночестве.

Вскоре он увидел Сфинкса. Александр понятия не имел, что зовется он именно так, но подобных существ видеть ему еще не доводилось, ни в плоти и крови, ни в камне, ни в дереве, ни в глине.

Он снял шлем, волосы были мокрыми, пот продолжал заливать глаза.

Александр снял плащ и бросил на песок. Потом сел на него и стал смотреть на невиданное существо — тело льва, голова человека, огромный, как и все здесь, в этом ушедшем мире, который оставил только воды Нила, пирамиды и вот это чудище, которое внезапно открывает рот и говорит внятно, почти по слогам, опалая Александра жарким, как воздух пустыни, дыханием:

— Ты пришел... Давно я не видел богов...

Александр облизал потрескавшиеся от жары губы и выдавил из себя:

— Я — бог?

— Скоро узнаешь! — сказал загадочно сфинкс и вдруг хихикнул. А потом добавил: — Отправляйся в святилище Амона, там тебя ждут.

— Где это?

— Найдешь! — сказал Сфинкс, опять замолк, а потом произнес: — Иди, я устал...

Александр встал. В голове шумело. Видимо, жара действовала на кровь так, что та была готова уже закипеть, срочно бы смочить голову, но для этого надо вернуться к лошадям. Он повернулся и побрел по желтому песку, под палящим солнцем, и ничего так не хотелось ему сейчас, как глотка свежей воды, а потом уже узнать у проводника, где это — святилище Амона.

Оракул бога Амона, тот самый, который мог ответить Александру на все вопросы, находился в главном храме, что был в оазисе с забавным названием Сива.

Сива находилась далеко от побережья, примерно в трехстах километрах, туда Александр с большим эскортом отправились несколько дней спустя. Их накрывали песчаные бури, их хотела уничтожить жара, странные тени, бегущие по песку, превращались в монстров, которые с криками бросались на них из-за ближайших барханов, но они продолжали двигаться в сторону Сивы, несколько всадников и сопровождающие их пешие. И вот на горизонте возникла миражом череда финиковых пальм, там была тень, была вода. Там было святилище Амона, там был оракул, там должны были раздаться слова, которых так ждал Александр Македонский, он же Великий.

Оракул принял его на рассвете следующего дня.

Он долго вглядывался в лицо Александра, а потом вдруг встал на колени и произнес одну лишь фразу:

— О, сын Амона, законный фараон Египта, пусть даже птицы падают ниц к твоим ногам, и пусть с нынешнего дня зовут тебя Искандер Двурогий!

Белый, с огромными, витыми рогами баран, внезапно возникший, будто ниоткуда, из тени финиковых пальм, подошел к Александру. Само воплощение

Амона, Отца всех на этой земле, Солнца на небе, а он — его сын, так что нечего говорить о какой-то египетской болезни, есть люди, есть боги, а есть и дети богов!

Оракул начал говорить что-то еще, но Александр, не дослушав, повернулся и пошел к своим спутникам. Надо было немного отдохнуть, а потом возвращаться на побережье, вновь через пустыню.

Но если бы он дослушал, то, скорее всего, услышал бы те слова, которые потом, века спустя, скажет Луций Анней Сенека, назвавший Александра несчастным человеком, которого гнали в неведомые земли честолюбие и жестокость и который старался подчинить себе все, кроме страстей. Ибо из наук он должен был узнать, «как мала земля, чью ничтожную часть он захватил». Впрочем, с тех пор Александр охладил и к наукам, и к своему великому учителю Аристотелю. Старые македонские соратники гибли на полях Персии и Индии, куда гнала их божья воля Александра. Возражавшие богу были казнены. Царь лично заколол копьем своего друга детства Клита Черного, усомнившегося в его божественности. А новым любимым собеседником Александра стал скульптор Стасикрат, предложивший превратить нынешний святой Афон в огромный монумент божественного царя.левой рукой статуя Александра должна была обнимать город, а правой изливать многоводную реку. Когда-то Александр отверг этот проект, но позже, по словам Плутарха, «он только тем и занимался, что вместе с мастерами придумывал еще более нелепые и разорительные затеи».

Великий полководец больше не воевал. Продолжим цитировать Плутарха. «Исполненный тревоги

и робости, Александр сделался суеверен, все сколько-нибудь необычное и странное казалось ему чудом, знамением свыше, в царском дворце появилось великое множество людей, приносивших жертвы, совершавших очистительные обряды и предсказывавших будущее». Умерев, он много дней лежал непогребенным, пока генералы делили его империю. Скоро они убили его мать, вдову и единственного сына, родившегося уже после его смерти.

Александр Македонский прожил удивительно короткую жизнь, всего 32 года, и за это время он успел превратиться из блистательного юного царя, надежды античного мира, в очередного восточного деспота — глубокое разочарование для греков и македонцев. Так невесело кончается блестящая история Александра. Впрочем, чего еще ждать от заболевшего египетской болезнью?

И рухнула империя Александра, и еще триста лет народы Европы были свободны от власти божественных правителей.

Ситуация изменилась, когда маленький итальянский городок не только победил все соседние итальянские городки, но и превратил их в своих союзников-федератов, то есть, попросту говоря, подчинил их себе. Вот как описывает этот процесс римский историк Тит Ливий:

Затем римского царя Тарквиния отвлекла война с близлежащим городом Габиями, подвигавшаяся медленнее, чем можно было рассчитывать. После безуспешной попытки взять город приступом, после того как он был отброшен от стен и даже на осаду не мог более

возлагать никаких надежд, Тарквиний, совсем не по-римски, принялся действовать хитростью и обманом. Он притворился, будто, оставив мысль о войне, занялся лишь закладкою храма и другими работами в городе, и тут младший из его сыновей, Секст, перебежал, как было условлено, в Габии, жалуюсь на непереносимую жестокость отца.

Уже, говорил он, с чужих на своих обратилось самоуправство гордеца, уже многочисленность детей тяготит этого человека, который обезлюдил курию и хочет обезлюдить собственный дом, чтобы не оставлять никакого потомка, никакого наследника. Он, Секст, ускользнул из-под отцовских мечей и копий и нигде не почувствует себя в безопасности, кроме как у врагов Луция Тарквиния. Пусть не обольщаются в Габиях, война не кончена — Тарквиний оставил ее лишь притворно, чтобы при случае напасть врасплох... Габийцы приняли его благосклонно. Нечего удивляться, сказали они, если царь наконец и с детьми обошелся так же, как с гражданами, как с союзниками. На себя самого обратит он в конце концов свою ярость, если вокруг никого не останется. Что же до них, габийцев, то они рады приходу Секста и верят, что вскоре с его помощью война будет перенесена от габийских ворот к римским.

...И вот, лишь только сочли, что собрано уже достаточно сил для любого начинания, Секст посылает одного из своих людей в Рим, к отцу, — разузнать, каких тот от него хотел бы действий, раз уже боги дали ему неограниченную власть в Габиях. Не вполне доверяя, думается мне, этому вестнику, царь на словах никакого ответа не дал, но, как будто прикидывая в уме, прошел, сопровождаемый вестником, в садик при доме

и там, как передают, расхаживал в молчании, сшибая палкой головки самых высоких маков. Вестник, уставши спрашивать и ожидать ответа, воротился в Габии, бросив, как ему казалось, дело на половине, и доложил обо всем, что говорил сам и что увидел: из-за гнева ли, из-за ненависти или из-за природной гордыни не сказал ему царь ни слова. Тогда Секст, которому в молчаливом намеке открылось, чего хочет и что приказывает ему отец, истребил старейшин государства. Одних он погубил, обвинив перед народом, других — воспользовавшись уже окружавшей их ненавистью. Многие убиты были открыто, иные — те, против кого он не мог выдвинуть правдоподобных обвинений, — тайно. Некоторым открыта была возможность к добровольному бегству, некоторые были изгнаны, а имущество покинувших город, равно как и убитых, сразу назначалось к разделу. Следуют щедрые подачки, богатая пожива, и вот уже сладкая возможность урвать для себя отнимает способность чувствовать общие беды, так что в конце концов осиротевшее, лишившееся совета и поддержки габийское государство было без всякого сопротивления предано в руки римского царя.

Удивительным образом советы Тарквиния совпадают с учением Шан Яна. Во всем мире и во все времена тираны борются за власть, уничтожая и запугивая высший класс.

Остается лишь добавить, что именно надругательство Секста над аристократкой Лукрецией стало поводом для свержения римской монархии, а «Секст Тарквиний, удалившийся в Габии, будто в собственное свое царство, был убит из мести старыми недругами,

которых нажил в свое время казнями и грабежом». Так назидательно заканчивает рассказ об этом тиране Тит Ливий. На долгие столетия в Риме установилась аристократическая «сенатская» республика, при которой Рим добился полной гегемонии в Средиземноморье и Европе. Именно огромные территориальные завоевания погубили Римскую республику. Место старого римского ополчения, достаточного для набегов на соседние городки, заняла профессиональная армия. И ее командиры активно вмешались в борьбу римских политиков. Реформа римской армии связана в первую очередь с именем Гая Мария.

Так как большинство граждан были бедны и не могли обеспечить покупку вооружения, Марий определил порядок снабжения их оружием. Безземельные, ранее не подлежавшие призыву, массами стали стекаться под знамена Мария. Эти профессиональные солдаты не обрабатывали землю и полностью зависели от командиров. Они зачислялись в армию на двадцать пять лет.

Имея постоянную армию, Марий получил возможность ввести единые стандарты обучения новобранцев и единую экипировку во всех римских легионах. Тренировки и обучение легионеров продолжались в течение года, кроме тех случаев, когда имелась срочная необходимость в войске. Марий гарантировал римское гражданство всем италийским союзникам, которые отслужат установленный срок в армии.

Наиболее очевидный результат реформ состоял в увеличении военной мощи армии. При угрозе войны больше не требовалось в спешке набирать войско из мирных жителей, учить их сражаться, подчинять-

ся командам и военной дисциплине. Правда, легионы теперь служили не столько «сенату и римскому народу», сколько полководцу, руководившему армией. Стало обыденным явлением то, что после покорения врага полководцы не слагали с себя полномочия, а наоборот, использовали войско, верное только им, для накопления силы в своих руках. Это привело к нескольким гражданским войнам в течение следующего столетия, окончательному разрушению республики и трансформации ее в империю.

И как всегда, первыми от реформ пострадали реформаторы. В 89 году до н.э. в Риме разгорелся спор, кого назначить полководцем: Мария или Суллу. Выбор сената пал на Суллу, но народное собрание назначило на пост командующего Мария.

Сулла не признал решение народного собрания. Он убедил солдат признать его своим полководцем. Речи Суллы были успешными, и легионы не подчинились представителям народного собрания. Тогда Сулла, в подчинении которого оказалось шесть легионов, направил свои войска на Рим. Никогда прежде римское войско не вступало в Вечный город.

Сулла пренебрег законом и овладел Римом силой. Марий пытался организовать оборону города, используя гладиаторов, но это оказалось бесполезным против силы легионов. Марий бежал из Рима. Сулла и его сторонники в сенате составили длинные списки приговоренных к смерти. Начался террор.

Так были развязаны гражданские войны, погубившие цвет старой римской аристократии, но традиции республики были еще слишком сильны. Даже такой властолюбец, как Сулла, неожиданно для всех

оставил свой пост бессрочного диктатора. При этом он открыто заявил, что готов дать отчет обо всех своих действиях, после чего появлялся в городе публично без ликторов и телохранителей. Надо было сделать еще один шаг, и его сделал чудом уцелевший племянник Мария Цезарь.

Гай Юлий Цезарь.

Мы, россияне, очень любим этого Цезаря. Причины этой любви просты: как не любить человека, в честь которого назван единственный теплый месяц в нашем застуженном Отечестве? Вот так, жил-был когда-то человек, а потом стал июлем.

А что мы знаем о Цезаре?

Вроде бы много.

Прежде всего, что он был древнеримским государственным и политическим деятелем, диктатором, полководцем, писателем.

Что своим завоеванием Галлии Цезарь расширил римскую державу до берегов Северной Атлантики и подчинил римскому влиянию территорию современной Франции, а также начал вторжение на Британские острова.

Что деятельность Цезаря коренным образом изменила культурный и политический облик Западной Европы и оставила неизгладимый след в жизни следующих поколений европейцев.

Что Гай Юлий, обладая блестящими способностями военного стратега и тактика, одержал победу в сражениях гражданской войны и стал единовластным повелителем *Pax Romana*.

Что наряду с Гнеем Помпеем (по прозвищу Великий, кончил свою жизнь он плохо, но это совсем дру-

гая история) закончил реформирование римского общества и государства, которое уже после его смерти привело к установлению Римской империи. Сам же Цезарь сумел централизовать управление республикой. (Вот когда появляется идея вертикали власти, между прочим.)

Что злые языки поговаривали, будто он стремится к царской власти. Однако Цезарь, помня о неудачной практике правления первых семи царей, пошел другим путем — стал пожизненным диктатором. Он настаивал на том, чтобы его называли просто: Цезарь.

Что его убийство привело к возобновлению гражданских войн, закату Римской республики и рождению империи, которую возглавил усыновленный им Октавиан Август.

Что позже многие монархи хотели связать себя с легендарным Цезарем. Так в немецком языке появилось слово *Kaiser* («кайзер»), а в русском — «царь».

Это если вкратце.

Не упоминая кучу всего, включая Клеопатру, хотя куда в истории «просто Цезаря» без этой длинноносой египетской дивы — именно от нее он подцепил ту самую египетскую болезнь, которой переболел, как нам уже известно, Александр Македонский.

Зато высказывания Цезаря не менее значимы для истории человечества, чем афоризмы покойного премьера Черномырдина или нынешнего президента Путьина. Так и назовем их — «цезаризмы», хотя Цезарь явно был поумнее, но ведь кто сказал, что развитие человечества идет по восходящей, а не наоборот?

Есть среди «цезаризмов» известные практически всем. Например, «Великие начинания даже не надо обдумывать», «Каждый кузнец своей судьбы» или «Пришел, увидел, победил!». Не говоря уже о «Рубикон перейден!», «Жена Цезаря вне подозрений!» или самый последний его шедевр: «И ты, Брут!»

Хотя последнее высказывание опровергает другое, много раньше сделанное Гаем Юлием, как-то раз хлестко заявившим: «Люблю предательство, но ненавижу предателей!» Ну вот и получил он в приснопамятные мартовские иды удар ножом, да не один, хотя легче человечеству от этого не стало.

Впрочем, все это слишком серьезно и совсем не смешно.

А без смеха никуда, об этом еще Аристотель говорил, пусть никто этого и не читал у него, не сохранилось.

Мы вообще относимся ко всему очень серьезно, прямо как те гладиаторы, что шли мимо трибуны, на которой сидел Цезарь и скандировали «Ave Caesar! Morituri te salutant!», что означало: «Аве Цезарь, идущие на смерть приветствуют тебя!» Хотя на самом деле они явно говорили другие слова, только писцы их не записали, чтобы не принижать фигуру Цезаря Гая Юлия.

Про отношения Цезаря и Клеопатры писал Бернард Шоу, великий же Шекспир предпочел Цезарю Антония, на что имел полное право. Зато Шоу оторвался по полной: если начать пересказывать его пьесу, то почему-то пробивает на смех — чего стоит первая встреча героев, когда «Юлий Цезарь, один, в пустыне проходит мимо уменьшенной ко-

пии Сфинкса и видит Клеопатру, спящую на груди каменного изваяния. Она просыпается, говорит, что является царицей Египта, и приглашает Цезаря, которого она называет “старичком”, залезть к ней и тоже спрятаться от римлян. Их Клеопатра безумно боится. Цезарь признается, что он и есть римлянин, и говорит, что если девочка будет делать все так, как он говорит, то Цезарь ее не обидит. Клеопатра обещает стать его рабыней и во всем его слушаться. Затем они украдкой пробираются по пустыне во дворец».

Но нам больше по нраву другая история.

Был такой американский писатель Торнтон Уайлдер, написавший много замечательных книг. Одна из них называется «Мартовские иды» и посвящена тем самым событиям, которые закончились 15 марта по римскому календарю, в 44 году до н.э., убийством Цезаря.

Книга эта — роман в письмах. А самое замечательное из них следующее:

Я повинуюсь царице Египта. Я делаю все, что она мне прикажет.

У меня весь день была багровая макушка.

Один посетитель за другим взирали на меня с ужасом, но никто не осмелился спросить, что со мной. Вот что значит быть диктатором: никто не задает тебе вопросов. Я мог бы проскакать на одной ножке отсюда до Остии и обратно — и никто не решился бы и слова сказать...

Наконец пришла служанка мыть пол. Она спросила:

— О, божественный Цезарь, что у тебя с головой?

— Матушка, — сказал я, — величайшая женщина на свете, самая прекрасная, самая мудрая, уверяет, будто от лысины можно избавиться, втирая в нее мазь из меда, ягод можжевельника и полыни. Она приказала мне мазаться этой мазью, а я ей подчиняюсь во всем.

— Божественный Цезарь, — заметила она, — я не великая женщина, не прекрасная и не мудрая, но я знаю одно: у мужчин бывают либо мозги, либо волосы, но не бывает и того и другого. Вы достаточно красивы и так, и, если бессмертные боги наделили вас здравым смыслом, значит, они не пожелали, чтобы у вас были локоны.

Я собираюсь произвести эту женщину в сенаторы.

Светоний в своей знаменитой книге «Жизнь двенадцати цезарей» пишет о Гае Юлии так: «Безобразившая его лысина была ему несносна, так как часто навлекала насмешки недоброжелателей. Поэтому он обычно зачесывал поредевшие волосы с темени на лоб; поэтому же он с наибольшим удовольствием принял и воспользовался правом постоянно носить лавровый венок».

Скорее всего, это было в нем последнее, что осталось от человека, — египетская болезнь пожирает не только внутренности, но и душу, вначале меняя сознание, как сильный галлюциноген, а потом и доводя до смерти, что естественной, что насильственной — какая разница, если инфицированный возомнил себя богом.

Говоря же серьезно, божественный Цезарь создал удивительный политический режим. Он не изменял

римских законов, не упразднял римский сенат и другие республиканские должности, пафосно отверг корону, на словах неоднократно провозглашая свою верность республике и римскому народу. Вот только почему-то вся эта система римской республики (*res publica* — «общее дело», так переводится это с латыни) дала трещину, а потом все это общее дело и вся эта власть народа куда-то исчезли. А править стал пожилой плешивый гражданин Гай Юлий Цезарь.

Лицемерный, лживый, беспринципный, стоящий выше всех людей, над законом, великан среди пигмеев, бессмертный среди смертных. В XIX веке семья Бонапартов сделает много для того, чтобы такие режимы возродились в тогдашней Европе, а затем и в прочих частях света. Но историки, критикующие тогдашнюю Францию, назовут это явление не наполеонизмом, а цезаризмом, в честь того, самого первого, самовластца, наряженного в одежды слуги народа. Режим Владимира Путина в XIX веке тоже называли бы цезаристским. Кстати, это уже второй цезаристский режим в истории России. Первым, разумеется, был режим Иосифа Сталина. Правда, Путин похож на Сталина не больше, чем Наполеон III на Наполеона I. Именно об этой паре один известный мудрец сказал: «История повторяется дважды, первый раз в виде трагедии, а второй раз — в виде фарса».

Юлий Цезарь первым достиг статуса божественного правителя, не будучи рожденным в царской семье. Легко обезуметь, если с детства все вокруг твердят о твоей исключительности. Не надо притворяться, чтобы получить власть, если ты — царский наследник. Юлий Цезарь пришел к власти совсем другим путем.

Большую часть жизни ему пришлось льстить, интриговать, пресмыкаться и тщательно скрывать свое чудовищное честолюбие. В молодости он это делал еще неумело, и тогдашний диктатор Рима Сулла чуть не казнил Цезаря, говоря, что в этом юнце тысяча Мариев. С годами он научился обманывать даже самых проницательных. Он не был первым рвущимся к власти волком в овечьей шкуре. Но он был, безусловно, именно волком в овечьей шкуре.

Конечно, Сталину и Путину было легче, чем Цезарю, которому пришлось выхолащивать реально существовавшую римскую республику, ломая гордые спины и менталитет республиканской аристократии. Не случайно Цезарь был убит своим ближайшим сподвижником, любимцем и даже якобы незаконнорожденным сыном Брутом. Русским цезарям жить проще. Подобно французским Бонапартам, они создавали свои призрачные империи на руинах безнадежно устаревших и нежизнеспособных абсолютных монархий. Они фактически подняли власть, валявшуюся на земле, но тут же снова вырвали ее из рук. Как показывает вся история XIX и XX веков, современные цезаристские режимы крайне хрупки и недолговечны. Они никогда не переживают своих цезарей, а зачастую рушатся еще при жизни диктаторов.

Юлий Цезарь спас и погубил Рим одновременно. Если бы он не создал модель цезаризма, могущество Рима рухнуло бы так же, как могущество Карфагена, и на романских языках не говорили бы от Молдавии до Португалии. С другой стороны, на смену Римской республике пришла первая в Европе азиатская

деспотия. Жесточайшая военная диктатура римлян, жестокие казни, перевороты, гражданские и завоевательные войны — это все тоже Юлий Цезарь.

Возникла ли бы христианская Европа, если бы римляне не вторглись в Иудею и не распяли Иисуса Христа? Смогло бы христианство распространиться по Европе, если бы там не было дорог, построенных римскими легионерами, и жителей, говоривших на латыни?

И тут включим машину времени и скажем пару слов о нашем современном Цезаре. Редко встретишь такого уникального человека, как Владимир Путин. Большинство людей, как правило, делают то, что говорят, и говорят о том, что делают. В этом залог душевного здоровья и психологического комфорта основной массы представителей нашего биологического вида. Лишь немногие индивиды способны вести по-настоящему двойную жизнь — на словах провозглашая одно, а на деле делая нечто совершенно противоположное. Очевидно, именно эта способность Владимира Путина и позволила ему в свое время выбрать карьеру разведчика. Правда, эта карьера, к сожалению, не состоялась, и способности Путина были применены совершенно в другой сфере.

Всем известны мантры Владимира Путина и его окружения о незыблемости Конституции, о верности демократии и своему народу. На самом деле с первых же дней правления команда Путина последовательно решала один-единственный вопрос — о лишении народа всех рычагов управления государством. Была проделана огромная законодательная работа. Первым делом было изменено законодательство

о референдуме, сделавшее прямое народное волеизъявление практически невозможным.

Далее Владимир Путин действовал в полном соответствии с советами Тарквиния, которые тот дал своему сыну Сексту для усмирения вражеского города Габий. Небольшой нюанс лишь в том, что Секст действовал во вражеском городе, а Путин — в своей родной стране. Политический класс подвергся гонениям и запугиванию. Губернаторы были изгнаны из Совета Федерации, лишены неприкосновенности. Дальше в ход пошли махинации с выборами. Каждая из новаций в отдельности вроде бы достаточно невинна, но в сумме это не что иное, как государственный переворот, узурпация власти и, между прочим, государственная измена. По сути, законодательство Владимира Путина лишило власти народ и полностью передало ее в руки президента и его придворных.

Для начала был наведен порядок с партиями. Их число было радикально уменьшено. Фактически осталось четыре партии. Одна якобы правящая и три якобы оппозиционные. На самом деле все четыре партии оказались полностью подконтрольны президенту, что неоднократно проявлялось в том, как формируются их партийные избирательные списки. Сегодня Кремль может поставить или вычеркнуть любого человека в любой список как якобы правящей, так и якобы оппозиционной партии; любой уже избранный кандидат по желанию Кремля вынужден отказаться от своего мандата, если Кремлю желательно, чтобы на его месте оказался другой человек. Под эти псевдопартийные списки передано 100% мест в Государственной думе и не менее 50% мест во всех

региональных парламентах. Для того чтобы подобная жульническая схема работала вне зависимости от отношения к ней избирателей, в течение полугода были отменены графа «против всех» и порог явки. В России уже есть прецеденты, когда выборы объявлялись состоявшимися при участии одного проголосовавшего — как правило, самого кандидата.

Оппозиционный кандидат не может попасть на выборы даже в качестве самовыдвиженца, потому что отменен допуск к выборам по денежному залогу, а существующая практика позволяет признавать недействительной любую подпись, поданную за выдвиженца, даже если подписант настаивает в суде на ее подлинности. Таким образом, исполнительная власть полностью взяла под контроль власть представительную, и отныне все депутаты в России являются представителями не народа, а той самой власти, которую от имени якобы народа контролируют и ограничивают. Кроме того, в стране полностью уничтожен независимый суд, а независимые СМИ сохранились только в Интернете, где, впрочем, они тоже в абсолютном меньшинстве. Все это произошло в течение первых двенадцати лет нахождения Путина у власти. И это заставляет с некоторой нервозностью смотреть на перспективы его следующего возможного двенадцатилетнего правления.

Цезарь не дожил до возраста Владимира Путина, кстати, вовсе не из-за слабого здоровья. Как пишет все тот же Светоний, «он погиб на пятьдесят шестом году жизни и был сопричтен к богам, не только словами указов, но и убеждением толпы. Во всяком случае, когда во время игр, которые впервые в честь его

обожествления давал его наследник Август, хвостатая звезда сияла в небе семь ночей подряд, появляясь около одиннадцатого часа, то все поверили, что это душа Цезаря, вознесенного на небо. Вот почему изображается он со звездой над головой. В курии, где он был убит, постановлено было застроить вход, а иды марта именовать днем отцеубийственным и никогда в этот день не созывать сенат».

Так и представляешь, как все, оставшиеся на земле, смотрят в небо, на хвостатую звезду, именуемую кометой, и произносят кто вслух, кто про себя:

— Ave Caesar! Morituri te salutant!

7

Темные века

*Не делай себе кумира и никакого
изображения того, что на небе вверху,
что на земле внизу, и что в воде ниже земли.*

*Не поклоняйся им и не служи им;
ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель,
наказывающий детей за вину отцов
до третьего и четвертого [рода],
ненавидящих Меня, и творящий милость
до тысячи родов любящим Меня
и соблюдающим заповеди Мои.*

Исход 20:4–6

Славься, Цезарь, идущие на смерть приветствуют тебя! Но на смерть первыми шли сами цезари. Приемный сын Цезаря Август, внук его сестры Юлии, убил единственного родного сына Цезаря, Цезариона, сказав: «Нехорошо много-цезарство!»

Произнося эти слова, первый полноправный император еще не знал, в какой поток кровопролития и мерзости он повергает собственную семью и во что превращает Рим.

Первые признаки регресса появляются уже при божественном Августе. Дальше будет только хуже. Не зря литература и наука республиканской поры превосходят цезарские, не зря бессмертно имя Цицерона, казненного цезаристами. Но все же правление Августа еще освещено последними искрами догорающего римского светоча.

После него над миром, Римом покоренным, начала сгущаться тьма. Буквально сразу. Начиная с его преемника Тиберия, чей лучший словесный портрет оставил нам Михаил Булгаков на одной из страниц «Мастера и Маргариты»:

На этой плешивой голове сидел редкозубый золотой венец; на лбу была круглая язва, разъедающая кожу и смазанная мазью; запавший беззубый рот с отвисшей нижней капризной губой. Пилату показалось, что исчезли розовые колонны балкона и кровли Ершалаима вдали, внизу за садом, и все утонуло вокруг в густейшей зелени Капрейских садов. И со слухом совершилось что-то странное, как будто вдали проиграли негромко и грозно трубы и очень явственно послышался носовой голос, надменно тянущий слова: «Закон об оскорблении величества...»

Вообще-то именно в правление Тиберия (Булгаков именует его Тиверием, раньше так было принято) случилось одно событие, которое изменило весь дальнейший путь западной части человеческой цивилизации. Согласно Библии, именно в его правление был распят Иисус Христос (Лк. 3:1). Так что Тиберий Цезарь Август, сын Божественного Августа, Великий

Понтифик, наделенный властью народного трибуна 38 раз, император восемь раз, консул пять раз (таков был его полный титул к моменту смерти), имеет полное право на присутствие в этой книге. Хотя в остальном он был цезарем как цезарем, со всеми положенными этому званию мерзостями.

Полностью пересказывать его биографию нет смысла — она будет не интереснее жизнеописания тех же Калигулы и Нерона, которые вместе с Тиберием вполне могут спорить на звание самого подлого и отвратительного из владык Рима.

Жестокость каждого не знала пределов, равно как и то, что зовется аморальностью. Но если Калигула и Нерон всплывают в памяти сразу двумя своими поступками — первый, как известно, ввел своего любимого коня в сенат, а второй просто взял да поджег Рим и, смотря на языки пламени, пожирающего Вечный город, пел идиотские песни, аккомпанируя себе на кифаре, — то с Тиберием будет сложнее.

Светоний пишет:

Младенчество и детство было у него тяжелым и неспокойным, так как он повсюду сопровождал родителей в их бегстве. В Неаполе, когда они тайно спасались на корабль от настигающего врага, он дважды чуть не выдал их своим плачем, оттого что люди, их сопровождавшие, хотели отнять его сперва от груди кормилицы, а потом из объятий матери, когда нужно было облегчить ношу слабых женщин.

Понятно, что детство всегда накладывает на дальнейшую судьбу тот отпечаток, который ничем

не соскresti. И когда твои родители гонимы, а ты вместе с ними, то трудно даже представить весь ужас, зарождающийся в хрупком сознании маленького мальчика. Тиберий родился в Риме 16 ноября 42 года до н. э. Его родной отец, Нерон Старший, поддерживал республиканцев, воевал против Октавиана во время Филиппийской войны, потом поддерживал Помпея, затем Марка Антония. Принимал участие в Перузинской войне на стороне Луция Антония и Фульвии. В 40 году до н. э. семья была вынуждена бежать из Рима, опасаясь проскрипций и преследования со стороны победившего в гражданской войне Октавиана. Сначала Нерон Старший и жена его Ливия Друзилла с маленьким Тиберием на руках устремились на Сицилию, потом спасались в Греции. А дальше начались чисто римские странности.

В 39 году до н. э. Октавиан провозгласил амнистию, и родители Тиберия смогли вернуться в Рим. В том же году Ливия была представлена Октавиану. Легенда гласит, что Октавиан влюбился в Ливию с первого взгляда. Так или иначе, но он развелся со своей второй женой Скрибонией в тот самый день, когда она родила ему дочь Юлию Старшую. Тогда же Нерон Старший был вынужден развестись с Ливией, которая была на шестом месяце беременности.

14 января 38 года до н. э. у Ливии родился сын Друз, а через три дня Октавиан женился на Ливии. На свадьбе присутствовал Нерон Старший в качестве отца детей Ливии, а также посаженного отца невесты. Ходили слухи, что Друз, брат Тиберия, на самом деле ребенок Октавиана, а не Нерона Старшего.

Благодаря второму замужеству своей матери Тиберий стал пасынком самого могущественного человека в Римской империи.

Родной отец Тиберия скончался в 33 году до н. э., отчим, Октавиан Август, правил еще многие годы, а то, что именно Тиберий стал его наследником, — всего лишь странная шутка римских богов, забравших у Октавиана кровных наследников и оставивших лишь пасынка. Здесь мы опять предоставим слово Светонию:

Я знаю, что есть ходячий рассказ, будто после тайной беседы с Тиберием, когда тот ушел, спальники услышали голос Августа: «Бедный римский народ, в какие он попадет медленные челюсти!» Небезызвестно мне и то, что, по некоторым сообщениям, Август открыто и не таясь осуждал жестокий нрав Тиберия, что не раз при его приближении он обрывал слишком веселый или легкомысленный разговор, что даже усыновить его он согласился только в угоду упорным просьбам жены и, может быть, только в тщеславной надежде, что при таком преемнике народ скорее пожалеет о нем. И все-таки я не могу поверить, чтобы такой осторожнейший и предусмотрительнейший правитель в таком ответственном деле поступил столь безрассудно. Нет, я полагаю, что он взвесил все достоинства и недостатки Тиберия и нашел, что его достоинства перевешивают, — тем более что и перед народом он давал клятву усыновить Тиберия для блага государства, и в письмах несколько раз отзывается о нем как о самом опытным полководце и единственном оплоте римского народа.

Отчасти Тиберий стал действительно неплохим императором, читайте того же Светония!

Но власть развращает. Абсолютная же власть в тех условиях, когда ее носитель есть альтер эго божества, убивает остатки всего человеческого. Хорошо известно, что последние годы жизни император Тиберий провел на Капри, выбор которого был обусловлен прежде всего безопасностью — высадиться там можно было лишь в одном месте, а с остальных сторон он был огражден крутизной высочайших скал и глубиной моря.

Однако кроме безопасности была еще одна немаловажная сторона. На Капри Тиберий мог не бояться своих демонов, наваждений и фантазий, дать им возможность вырваться наружу, да так, что небо над этим средиземноморским раем вздрогнуло! Светоний посвящает этому много места в своей главе о Тиберии:

43. ...На Капри, оказавшись в уединении, он дошел до того, что завел особые постельные комнаты, гнезда потаенного разврата. Собранные толпами отовсюду девки и мальчишки — среди них были те изобретатели чудовищных сладострастий, которых он называл «спинтриями», — наперебой совокуплялись перед ним по трое, возбуждая этим зрелищем его угасающую похоть. Спальни, расположенные тут и там, он украсил картинами и статуями самого непристойного свойства и разложил в них книги Элефантиды, чтобы всякий в своих трудах имел под рукою предписанный образец. Даже в лесах и рощах он повсюду устроил Венерины местечки, где в гротах и между скал молодые люди обоего пола предо всеми изображали фавнов и нимф.

За это его уже везде и открыто стали называть «козлищем», переименовав название острова.

44. Но он пылал еще более гнусным и постыдным пороком: об этом грешно даже слушать и говорить, но еще труднее этому поверить. Он завел мальчиков самого нежного возраста, которых называл своими рыбками и с которыми он забавлялся в постели. К похоти такого рода он был склонен и от природы, и от старости. Поэтому отказанную ему по завещанию картину Паррасия, изображавшую совокупление Мелеагра и Аталанты, он не только принял, но и поставил в своей спальне, хоть ему и предлагалось на выбор получить вместо нее миллион деньгами, если предмет картины его смутит. Говорят, даже при жертвоприношении он однажды так распалился на прелесть мальчика, несшего кадильницу, что не мог устоять и после обряда чуть ли не тут же отвел его в сторону и растлил, а заодно и брата его, флейтиста; но когда они после этого стали попрекать друг друга бесчестьем, он велел перебить им голени.

45. Измывался он и над женщинами, даже самыми знатными: лучше всего это показывает гибель некой Маллони. Он заставил ее отдаться, но не мог от нее добиться всего остального; тогда он выдал ее доносчикам, но и на суде не переставал ее спрашивать, не жалеет ли она. Наконец, она во весь голос обозвала его волосатым и вонючим стариком с похабной пастью, выбежала из суда, бросилась домой и заколола себя кинжалом. После этого и пошла по устам строчка из ателланы, громкими рукоплесканиями встреченная на ближайшем представлении: «Старик-козел облизывает козочек!»

Вот что пишет французский писатель и эссеист Паскаль Киньяр в книге «Секс и страх»:

Тиберий был единственным императором, который в течение всего своего правления испытывал страх перед собственным неограниченным могуществом. Тиберий являл собой воплощенное отвращение (taedium) властителя перед мазохистским духом добровольного рабства, свойственным республике Отцов. Он панически боялся возложенной на него власти. Он искренне стыдился корыстолюбивой расчетливости и безволия, ставших причиной гибели республики. Он утверждал, что жертвы тирании сами способствовали усугублению своего рабского положения, доверяя одному человеку всю полноту власти и обожествляя его (а заодно и обрекая на насильственную смерть, подобно новому Ромулу).

Он был очень высокого роста и мощного сложения, если не считать слабой правой руки. Лицо его было белым и мрачным. Он обожал вино. Римляне говорили, что император так любит вино оттого, что оно напоминает ему кровь. Тиберий был великим знатоком вин. Он утверждал, что коитус и опьянение — единственные средства, позволяющие человеку мгновенно впасть во временную смерть — сон.

Ожидал новолуния, чтобы дать остричь себе волосы. Ненавидел свой высокий рост, заставлявший его сутулиться. Никогда не упускал случая пожелать здоровья чихнувшему человеку, будь то мужчина или женщина. Никогда не расставался с астрологом. Любил слушать чтение из греческих авторов, рассказы риториков, философские диспуты. Всю жизнь провел в окружении образованных людей. Он клал себе припарки на лицо.

Отказывался от осмотров врачей. Питал к ним стойкое презрение. По свидетельству Тацита, перед самой смертью он отослал врача Харикла в Мизен, сказав, что тот, кто столько лет провел в собственном теле, знает свое жилище куда лучше, чем случайный гость.

Светоний рассказывает, как умер Тиберий: будучи в Астуре, в Кампании, он внезапно почувствовал сильную слабость. Но все же приказал везти себя в Цирцеи. Там, в цирке, он метнул копье в кабана на арене и тотчас ощутил резкое колотье в боку (latere convulso). Однако пожелал ехать в Мизен, где устроил пир. Буря помешала ему продолжать путь, и он умер в своей постели. По крайней мере, окружающие сочли его мертвым. Калигула поспешил возгласить себя императором. Однако 16 марта 37 года Тиберий пришел в сознание. Он позвал слугу. Сенека Старший рассказывает, что он даже встал, но тут же рухнул наземь. По свидетельству Тацита, Макрону пришлось помочь старику умереть, прижав ему подушку к лицу, к губам, которым были так хорошо знакомы другие губы (curtus) патрицианок.

Преемник Тиберия Калигула гораздо известнее своего приемного деда. Много лет назад выдающийся американский поэт Роберт Лоуэлл написал стихотворение, которое так и называл — «Калигула». На русский язык его перевел выдающийся русский поэт Андрей Вознесенский. Каждая строфа в нем заслуживает цитирования, мы приведем те, что кажутся нам ключевыми:

Мой тезка, сапожок, Калигула!
Давным-давно, еще в каникулы,
Твоя судьба меня окликнула,

И впилась в школьные миндалины
Рука с мерцающей медали,
Где бледный профиль злобно морщится,
Как донышко моих возможностей.

...А над тобою, как улики,
У всех богов — твои улыбки.
Ты им откокал черепашки
И прилепил свой лик опухший.
Взывая к одноликой клике,
Молись Калигуле, Калигула!

Все вещи здесь уже названы собственными именами, но интересно, почему именно образ Калигулы вызвал столько интерпретаций в культуре XX века. Есть и пьеса Альбера Камю «Калигула», и роман «Калигула, или После нас хоть потоп» Йозефа Томана, ну а фильм Тинто Брасса с Малкольмом Макдауэллом в главной роли не видел только ленивый.

Ведь даже в жестокости он не был номером первым, ну а в разврате его опережали многие, тот же Нерон, к примеру.

Но вот был и есть Калигула, которому посвящают стихи, пишут пьесы и романы, снимают фильмы, чье имя уже стало нарицательным. Почему?

«Пусть ненавидят, лишь бы боялись», — говаривал Сапोजок (Калигула), прозванный так еще в детстве. «Потому что подрастал он среди воинов, в одежде рядового солдата», — как писал Светоний.

Именно последний и сделал в «Жизни двенадцати цезарей» всё, чтобы Гай Юлий Цезарь Август Германик, он же Калигула, и поныне воспринимался как во-

площение абсолютного зла, а что там было на самом деле — да кто сейчас разберет.

Приемный дедушка Тиберий много сделал для воспитания внука. Усыновив отца Калигулы (а это было условием получения трона), император потерял его, своего лучшего полководца, при весьма странных обстоятельствах. Говорили о яде. Мать Калигулы Агриппина, внучка первого Августа, вместе со своим старшим сыном была по приказу Тиберия сослана на остров-тюрьму Пандатерию, когда Калигуле было всего семнадцать лет. Брат покончил с собой. Через год в Риме был арестован и отправлен в тюрьму его второй старший брат. Калигула стал старшим в семье. Когда ему исполнился двадцать один год, его оставшийся в живых брат и мать были уморены голодом, а до восшествия на трон оставалось еще четыре года ежедневного изматывающего страха. Было от чего свихнуться. Впрочем, после воцарения Калигулы первым был казнен единственный родной внук Тиберия.

Но вот что писал о Сапожке Светоний:

11. Однако уже тогда не мог он обуздать свою природную свирепость и порочность. Он с жадным любопытством присутствовал при пытках и казнях истязаемых, по ночам в накладных волосах и длинном платье бродил по кабакам и притонам, с великим удовольствием плясал и пел на сцене. Тиберий это охотно допускал, надеясь этим укротить его лютый нрав. Проницательный старик видел его насквозь и не раз предсказывал, что Гай живет на погибель и себе, и всем, и что в нем он вскармливает ехидну для римского народа и Фаэтона для всего земного круга.

22. До сих пор шла речь о правителе, далее придется говорить о чудовище.

Он присвоил множество прозвищ: его называли и «благочестивым», и «сыном лагеря», и «отцом войска», и «Цезарем благим и величайшим». Услышав однажды, как за обедом у него спорили о знатности цари, явившиеся в Рим поклониться ему, он воскликнул:

...Единый да будет властитель,

Царь да будет единый!

Немногого недоставало, чтобы он тут же принял диадему и видимость принципата обратил в царскую власть. Однако его убедили, что он возвысился выше и принципсов, и царей. Тогда он начал притязать уже на божеское величие. Он распорядился привезти из Греции изображения богов, прославленные и почитанием, и искусством, в их числе даже Зевса Олимпийского, — чтобы снять с них головы и заменить своими. Палатинский дворец он продолжил до самого форума, а храм Кастора и Поллукса превратил в его прихожую и часто стоял там между статуями близнецов, принимая божеские почести от посетителей; и некоторые величали его Юпитером Латинским. Мало того, он посвятил своему божеству особый храм, назначил жрецов, установил изысканнейшие жертвы. В храме он поставил свое изваяние в полный рост и облачил его в собственные одежды...

24. Со всеми своими сестрами жил он в преступной связи, и на всех званых обедах они попеременно возлежали на ложе ниже его, а законная жена — выше его. Говорят, одну из них, Друзиллу, он лишил девственности еще подростком, и бабка Антония, у которой они росли, однажды застгла их вместе. Потом ее выдали

за Луция Кассия Лонгина, сенатора консульского звания, но он отнял ее у мужа, открыто держал как законную жену и даже назначил ее во время болезни наследницей своего имущества и власти. Когда она умерла, он установил такой траур, что смертным преступлением считалось смеяться, купаться, обедать с родителями, женой или детьми. А сам, не в силах вынести горя, он внезапно ночью исчез из Рима, пересек Кампанию, достиг Сиракуз и с такой же стремительностью вернулся, с отросшими бородой и волосами...

27. Свирепость своего нрава обнаружил он яснее всего вот какими поступками. Когда вздорюжал скот, которым откармливали диких зверей для зрелищ, он велел бросить им на растерзание преступников; и, обходя для этого тюрьмы, он не смотрел, кто в чем виноват, а прямо приказывал, стоя в дверях, забирать всех, «от лысого до лысого». От человека, который обещал биться гладиатором за его выздоровление, он истребовал исполнения обета, сам смотрел, как он сражался, и отпустил его лишь победителем, да и то после долгих просьб. Того, кто поклялся отдать жизнь за него, но медлил, он отдал своим рабам — прогнать его по улицам в венках и жертвенных повязках, а потом во исполнение обета сбросить с раската. Многих граждан из первых сословий он, заклеив раскаленным железом, сослал на рудничные или дорожные работы, или бросил диким зверям, или самих, как зверей, посадил на четвереньки в клетках, или перепилил пополам пилой — и не за тяжкие провинности, а часто лишь за то, что они плохо отзывались о его зрелищах или никогда не клялись его гением. Отцов он заставлял присутствовать при казни сыновей; за одним из них он послал

носилки, когда тот попробовал уклониться по нездоровью; другого он тотчас после зрелища казни пригласил к столу и всяческими любезностями принуждал шутить и веселиться. Надсмотрщика над гладиаторскими битвами и травлями он велел несколько дней подряд бить цепями у себя на глазах и умертвил не раньше, чем почувствовал вонь гниющего мозга. Сочинителя ателлан за стишок с двусмысленной шуткой он сжег на костре посреди амфитеатра. Один римский всадник, брошенный диким зверям, не переставал кричать, что он невинен; он вернул его, отсек ему язык и снова прогнал на арену. Изгнанника, возвращенного из давней ссылки, он спрашивал, чем он там занимался; тот льстиво ответил: «Неустанно молил богов, чтобы Тиберий умер и ты стал императором, как и сбылось». Тогда он подумал, что и ему его ссыльные молят смерти, и послал по островам солдат, чтобы их всех перебить...

Пора остановиться в цитировании биографа двенадцати цезарей. Есть версия, что и Светоний, и Тацит, любившие сплетни и дворцовые интриги, утрировали ситуацию, хотя во многом и были точны. Как есть точка зрения о том, что Калигула стал таким вот исчадием ада после перенесенной болезни. Уже после смерти Тиберия, отменив закон об оскорблении величества (*Lex de maiestate*) и проведя политическую амнистию, Калигула неожиданно заболел предположительно энцефалитом (по Светонию, эпилепсией, вызвавшей органическое поражение мозга). По другой версии, сказались психические переживания детства. А уже после выздоровления его поведение кардинально изменилось.

Но нас во всей этой истории интересует лишь главное: момент, когда «он начал притязать уже на божеское величие». Так что ни энцефалит, ни эпилепсия, а загадочная египетская болезнь — вот что сделало из Гая Юлия Цезаря Августа Германика Калигулу. Только отчего уроки истории никогда не идут впредь? Или так сладко это — чувствовать себя абсолютным повелителем если и не всего мира, то хотя бы его части?

...Молись за юношу, Калигула!
Не за империю великую —
За мальчика молись. Скулило
Зверье в загонах. Им спокойней,
Они не знают беззаконий
И муки, свойственной тиранам.
Мы все познав — себя теряем.
Молись за наше время гиблое,
Мой тезка, гибельный Калигула!

Умер же Сапозок не своей смертью, его убили. Случилось это 24 января 41 года нашей эры. Править ему довелось менее четырех лет. Единственная дочь Калигулы Юлия Друзилла считалась при его жизни богиней. Ей возвели в Риме храм, в котором располагалась скульптурная композиция, где Юлия сидела на коленях у Минервы. Во время переворота двухлетняя девочка была убита вместе со своей матерью — ей разможили головку об стену.

Наследовал Калигуле его дядя Клавдий, известный своими женами. Развратная Мессалина хотела его свергнуть, но была казнена. Зато Агриппина покормила его ядовитыми грибочками, чтобы трон

достался ее сыну. Впрочем, скоро она тоже была казнена... этим самым сыном. А сына звали Нерон.

Про него все знают одно: он сжег Рим.

Да не просто сжег, а сам якобы в это время играл на лире, глядя на бушующие языки пламени, и декламировал поэму о гибели Трои.

Хотя все это неправда. Тацит, которому большинство современных историков верит больше, чем Светонию (по крайней мере, когда речь идет о Нероне и о великом пожаре Рима), сам переживший его в детском возрасте, писал, что на самом деле Нерон немедленно отправился в Рим и за свой счет организовал спасательные команды для спасения города и людей. Еще во время пожара он разработал новый план строительства города: установил минимальное расстояние между домами, минимальную ширину новых улиц, обязал строить в городе только каменные здания, а также все новые дома строить таким образом, чтобы главный выход из дома был обращен на улицу, а не во дворы и сады.

Если так и было, то остается лишь радоваться за Нерона Клавдия Цезаря Друза Германика, римского императора с 13 октября 54 года, последнего из династии Юлиев-Клавдиев.

Почему радоваться? Так хоть одно светлое пятно оказывается в его биографии, потому что все остальное есть тьма, и тьма, и тьма, да и вообще в сравнении с Нероном остальные герои этой книги просто дети какие-то, несмотря даже на миллионы трупов, проложивших кое-кому из них путь в ад.

Впрочем, даже это светлое пятно оказывается мрачноватых оттенков, так бывает, когда тусклый луч

солнца пробивается сквозь тучи и приобретает свинцовый оттенок.

Даже если Нерон и не имел к пожару никакого отношения, необходимо было срочно найти ответственных за пожар. И этими ответственными стали христиане. Через несколько дней после пожара их обвинили в поджоге города. По Риму прокатилась волна погромов и казней. Тацит описывает эти события так:

И вот Нерон, чтобы побороть слухи, приискал виноватых и предал изощреннейшим казням тех, кто своими мерзостями навлек на себя всеобщую ненависть и кого толпа называла христианами. Христа, от имени которого происходит это название, казнил при Тиберии прокуратор Понтий Пилат; подавленное на время это зловерное суеверие стало вновь прорываться наружу, и не только в Иудее, откуда пошла эта пагуба, но и в Риме, куда отовсюду стекается все наиболее гнусное и постыдное и где оно находит приверженцев. Итак, сначала были схвачены те, кто открыто признавал себя принадлежащими к этой секте, а затем по их указаниям и великое множество прочих, избличенных не столько в злодейском поджоге, сколько в ненависти к роду людскому. Их умерщвление сопровождалось издевательствами, ибо их облачали в шкуры диких зверей, дабы они были растерзаны насмерть собаками, распинали на крестах, или обреченных на смерть в огне поджигали с наступлением темноты ради ночного освещения.

Первого августа 64 года Нерон предал ужасной казни несколько тысяч христиан. Он сам присутствовал почти на всех казнях и, поскольку отличался

слабым зрением, смотрел на них сквозь отшлифованный изумруд, заменявший ему очки. Особенно неистовствовала толпа, когда девушек-христианок насиловали прямо на арене, а затем, обнаженных, привязывали к рогам диких быков и пускали тех скакать по кругу.

Жертвами стали и первоверховные апостолы Петр и Павел. Апостол Петр был распят на кресте вниз головой, говорят, по его собственному желанию, потому что он считал себя недостойным умереть смертью своего Господа. А апостол Павел как римский гражданин был обезглавлен мечом.

Группа керкирских (остров Корфу) мучеников пали жертвой провинциальных наместников Нерона. Апостол Матфей был убит в Иудее. За проповедь христианства он был то ли осужден Синедрионом и побит камнями, то ли распят римлянами на кресте. Смерть Матфея также относят на счет Нерона.

Современные ученые считают, что именно Нерон запретил христианство в Римской империи специальным законом *Institutum Neronianum*. Впрочем, об этом еще в III веке писал Тертуллиан. Перед христианами стоял выбор: участвовать как гражданам или подданным Римской империи в официальном культе императора или подвергнуться преследованиям.

К христианам достаточно было применить законы, направленные против святотатства или оскорбления величества (непризнание императора богом влекло за собой обвинение в оскорблении величества), чтобы приговорить их к жестокой смерти. Начались попытки принудить христиан совершить жертву божеству-императору. И казни и пытки, казни и пытки.

Преступлениями Нерона густо заполнено все поле его тридцатидвухлетней жизни. Не зря при нем пришел конец первой династии римских цезарей. Перечислять все подвиги сего доблестного мужа нет смысла, но о главных стоит сказать, для чего откроем опять Светония.

26. Наглость, похоть, распущенность, скупость, жестокость его поначалу проявлялись постепенно и незаметно, словно юношеские увлечения, но уже тогда всем было ясно, что пороки эти — от природы, а не от возраста. Едва смеркалось, как он надевал накладные волосы или войлочную шапку и шел слоняться по кабакам или бродить по переулкам. Забавы его были не безобидны: людей, возвращавшихся с ужина, он то и дело колотил, а при сопротивлении наносил им раны и сбрасывал их в сточные канавы; в кабаки он вламывался и грабил, а во дворце устроил лагерный рынок, где захваченная добыча по частям продавалась с торгов, а выручка пропивалась. Не раз в таких потасовках ему могли выбить глаз, а то и вовсе прикончить: один сенатор избил его чуть не до смерти за то, что он пристал к его жене. С этих пор он выходил в поздний час не иначе, как в сопровождении войсковых трибунов, неприметно державшихся в стороне.

28. Мало того, что жил он и со свободными мальчиками и с замужними женщинами: он изнасиловал даже весталку Рубрию... Мальчика Спора он сделал евнухом и даже пытался сделать женщиной: он справил с ним свадьбу со всеми обрядами, с приданым и с факелом, с великой пышностью ввел его в свой дом и жил с ним как с женой... Он искал любовной связи даже с матерью, и удержали его только ее враги, опасаясь,

что властная и безудержная женщина приобретет этим слишком много влияния. В этом не сомневался никто, особенно после того, как он взял в наложницы блудницу, которая славилась сходством с Агриппиной...

29. А собственное тело он столько раз отдавал на разврат, что едва ли хоть один его член остался неоскверненным. В довершение он придумал новую потеху: в звериной шкуре он выскакивал из клетки, набрасываясь на привязанных к столбам голых мужчин и женщин и, насытив дикую похоть, отдавался вольноотпущеннику Дорифору: за этого Дорифора он вышел замуж, как за него — Спор, крича и вопя как насилюемая девушка. От некоторых я слышал, будто он твердо был убежден, что нет на свете человека целомудренного и хоть в чем-нибудь чистого и что люди лишь таят и ловко скрывают свои пороки: поэтому тем, кто признавался ему в разврате, он прощал и все остальные грехи.

Про мать Нерона надо сказать особо. Ладно еще возомнить себя великим певцом и поэтом, быть жадным, обирать всех, кого можно, и желать любого (любую), кто шевелится. Но есть ли что более страшное, чем матереубийство? Хотя чего только не бывает в этом не самом радостном из миров, да еще египетская болезнь, сами понимаете, мозг разжижается, становится похож на студень, в котором заводятся разные питающиеся им гады. Безумие? Может, и так.

34. Мать свою невзлюбил он за то, что она следила и строго судила его слова и поступки... Три раза он пытался отравить ее, пока не понял, что она заранее принимает противоядия. Тогда он устроил над ее

постелью штучный потолок, чтобы машиной высвободить его из пазов и обрушить на спящую, но соучастникам не удалось сохранить замысел в тайне. Тогда он выдумал распадающийся корабль, чтобы погубить ее крушением или обвалом каюты: притворно сменив гнев на милость, он самым нежным письмом пригласил ее в Байи, чтобы вместе отпраздновать Квинкватрии, задержал ее здесь на пиру, а триерархам отдал приказ повредить ее либурнскую галеру, будто бы при нечаянном столкновении; и когда она собралась обратно в Бавлы, он дал ей вместо поврежденного свой искусно состроенный корабль, проводил ее ласково и на прощанье даже поцеловал в грудь. Остаток ночи он провел без сна, с великим трепетом ожидая исхода предприятия. А когда он узнал, что все вышло иначе, что она ускользнула вплавь, и когда ее отпущенник Луций Агерм радостно принес весть, что она жива и невредима, тогда он, не в силах ничего придумать, велел незаметно подбросить Агерму кинжал, потом схватить его и связать, как подосланного убийцу, а мать умертвить, как будто она, уличенная в преступлении, сама наложила на себя руки... Но хотя и воины, и сенат, и народ ободряли его своими поздравлениями, угрызений совести он не избежал ни тогда, ни потом, и не раз признавался, что его преследует образ матери и бичующие Фурии с горящими факелами. Поэтому он устраивал и священнодействия магов, пытаясь вызвать дух умершей и вымолить прощение, поэтому и в Греции на элевсинских таинствах, где глашатай велит удалиться нечестивцам и преступникам, он не осмелился принять посвящение.

36. С не меньшей свирепостью расправлялся он и с людьми чужими и посторонними. Хвостатая звезда,

по общему поверью грозящая смертью верховным властителям, стояла в небе несколько ночей подряд; встревоженный этим, он узнал от астролога Бальбилла, что обычно цари откупаются от таких бедствий какой-нибудь блистательной казнью, отвращая их на головы вельмож, и тоже обрек на смерть всех знатнейших мужей государства — тем более что благовидный предлог для этого представило раскрытие двух заговоров: первый и важнейший был составлен Пизоном в Риме, второй — Виницианом в Беневенте...

Понятно, что терпеть эти безобразия долго никто не мог, и так правление Нерона продолжалось четырнадцать лет, а это уже что-то! И по сей день люди разных рас и вер поминают этого правителя.

Известный христианский сектант китаец Уитнесс Ли (1905–1997), один из основателей Поместной евангельской церкви, в книге «Жизнеизучение Откровения» писал:

Семь голов зверя — это семь цезарей Римской империи, которых обозначают семь диадем на семи головах... Первым цезарем был Юлий, пятым — Нерон, а шестым — Домициан, который был цезарем в то время, когда Иоанн писал Откровение. Седьмым цезарем, которому в конечном итоге будет нанесен смертельный удар и который вернется к жизни с духом Нерона, пятого цезаря, будет Антихрист. В настоящее время дух Нерона содержится в бездне. После убийства седьмого цезаря и перед его возвращением к жизни дух Нерона будет освобожден из бездны и войдет в тело седьмого цезаря, который тогда вернется к жизни и станет восьмым.

На семи головах зверя написаны богохульные имена. Согласно истории, все семь цезарей утверждали, что они Бог, претендовали на божество и заставляли свой народ поклоняться им как Богу. Это было поистине хулой против Бога. В этом и состоит смысл выражения «богохульные имена». Кого-то, возможно, интересует, откуда мы узнали, что возвращенный к жизни Антихрист будет обладать духом Нерона. С одной стороны, что касается физического происхождения Антихриста, он выйдет из одного из четырех царств империи древней Македонии и Греции. С другой стороны, в Библии ясно показано, что он поднимется из бездны. Кроме того, у его имени будет число — шестьсот шестьдесят шесть. Согласно числовому значению еврейских букв, имя «цезарь Нерон» дает сумму в шестьсот шестьдесят шесть. Отсюда видно, что Антихрист, который должен прийти, будет цезарем Нероном.

В марте 68 года наместник Лугдунской Галлии Гай Юлий Виндекс поднял свои легионы против императора. Виндекс призвал на помощь популярного в войсках наместника Тарраконской Испании Сервия Сульпиция Гальбу и предложил ему объявить себя императором. На таких условиях Гальба поддержал восстание. Сенат объявил Гальбу врагом народа, но, несмотря на это, его популярность продолжала расти. Нерон покинул Рим и направился в сторону порта в надежде собрать флот и армию в восточных провинциях. И тут его охватил необъяснимый ужас. Он, напуганный, вернулся в Рим, во дворец на Палатине. Охраны не было. Обессиленный Нерон уснул.

Проснувшись около полуночи, император отправил приглашение во дворец всем, кто обычно участвовал с ним в оргиях, но никто не откликнулся. Пройдя по комнатам, он увидел, что дворец пуст — оставались только рабы, а Нерон искал солдата или гладиатора, чтобы тот мог заколоть его мечом. Вскричав: «У меня нет ни друзей, ни врагов!», — Нерон бросился к Тибру, но у него не хватило силы воли покончить с собой.

Вернувшись во дворец, он нашел там своего вольноотпущенника, который посоветовал императору отправиться на загородную виллу в четырех милях от города. В сопровождении четверых преданных слуг Нерон добрался до виллы и приказал слугам выкопать для него могилу. Вскоре прибыл курьер, сообщивший, что сенат объявил Нерона врагом народа и намеревается предать его публичной казни. Нерон приготовился к самоубийству, но воли для этого вновь не хватило. Повторяя раз за разом фразу: «Какой великий артист погибает!» — он стал упрашивать одного из слуг заколоть его кинжалом.

Вскоре император услышал стук копыт. Поняв, что едут его арестовывать, Нерон собрался с силами, произнес строфу из «Илиады»: «Коней, стремительно скачущих, топот мне слух поражает» — и при помощи своего секретаря Эпафродита перерезал себе горло. Всадники въехали на виллу и увидели лежащего в крови императора, он был еще жив. Один из прибывших попытался остановить кровотечение, но Нерон умер. Его последними словами были: «Вот она — верность».

...Нерон был похоронен на месте нынешней площади дель Пополо в Риме. По понятным причинам ему не досталось ни пирамиды (кстати, их строили

и на римских кладбищах две тысячи лет назад), ни мавзолея. Но могила его не была забыта и через тысячу лет. Как гласит легенда, все эти годы на могиле появлялся черт — призрак покойного императора. Тысячу лет от могилы исходила невероятная серная вонь, гнили воды и земли, а воздух разносил лихорадку и смерть. Римляне знали, что в гробнице покойного императора обитает нечистая сила, да и призрак проклятого тирана по ночам пугал и сводил с ума окрестных жителей. Они боялись призрака Нерона и даже тайно приносили ему жалкие жертвы от своих нищенских щедрот. Позорному островку язычества нанес последний удар в 1099 году папа Пасхалий II. Он приказал выбросить прах Нерона в реку, а на месте гробницы построить церковь в честь Святой Девы. Так появилась церковь Санта Мария дель Пополо.

В 1472 году церковь претерпела реконструкцию. Над ее перестройкой трудились лучшие мастера Возрождения: живописцы Рафаэль, Пинтуриккьо, Карраччи, зодчие Бернини, Браманте и Сансовино. Главный алтарь церкви украшает полотно Рафаэля «Мадонна дель Пополо». Кроме него из шедевров великих мастеров стоит назвать «Обращение Савла» и «Распятие апостола Петра» Караваджо, а также «Вознесение Богоматери» Карраччи. Капелла Киджи, расположенная слева от входа в церковь, оформлена по эскизам Рафаэля. Он же потрудился и над украшением купола мозаикой. В церкви можно увидеть скульптуры работы Бернини и Лоренцетто — ученика Рафаэля.

Так приходят святость и красота на место грязи и нечистот. И не всегда для этого надо ждать тысячу лет.

8

Падение цезаризма

Все боги народов — идолы.
Пс. 95:5

Со смертью Нерона гонения на христиан не закончились. В год четырех императоров в пелопонесском городе Патры был распят самый первый апостол Иисуса, Андрей Первозванный. Имя это особенно дорого русским сердцам, ведь именно он почитается первокрестителем нашего народа.

Последние годы жизни апостол Андрей, старший брат покойного апостола Петра, жил в Патрах. Здесь он собрал вокруг себя большую христианскую общину и совершил множество чудес: исцеления наложением рук и даже воскрешение мертвых.

Римский правитель провинции Эгеат приказал казнить апостола, распяв его на кресте. Крест, на котором распяли Андрея Первозванного, имел не обычный вид, а скошенный, буквой «икс». Считается, что апостол, подобно брату, считал себя недостойным умереть так, как Иисус Христос. В память о нем такой крест называется сейчас Андреевским.

Теперь это один из самых почитаемых символов христианства.

Эгеат распорядился не прибавать Андрея к кресту, а привязать за руки и ноги, чтобы продлить его мучения. Два дня апостол проповедовал с креста. Люди, слушавшие его, потребовали прекратить казнь. Испуганный правитель, опасаясь народных волнений, распорядился снять апостола с креста. Однако семидесятилетний старец хотел принять смерть во имя Христа, и воины не смогли развязать веревки. Житие сообщает, что, когда святой апостол скончался, крест озарился ярким сиянием.

По преданию, на месте распятия апостола Андрея Первозванного забил святой источник. В этот же год были убиты четыре римских бога-императора: упомянутый выше Нерон, правивший три месяца Отон и бывшие у власти по семь месяцев Гальба и Вителлий...

...Однако нет ничего нуднее, чем углубляться в подробности о том, как один цезарь завалил другого. Вообще, как правило, занимались этим люди более простого звания и предназначения, в конце концов, были служивые и патриции. А армия? Куда прикажете деть армию, которой необходимы не только хлеб и зрелища, но и возможность замочить кого-то из тех, кто властвует над этим Вечным городом, — так что вперед, легионы!

Нет смысла распространяться о том, как покинули сей бранный мир Отон, Гальба и Вителлий. По факту, после убийства Нерона сенат избрал императором престарелого генерала Гальбу, но против него составили заговор молодой чиновник Отон

и преторианская гвардия. Преторианцы доставили Отону в свой лагерь, и здесь он был провозглашен императором. Скоро в Рим ворвалась мятежная конница. Носильщики в ужасе бросили императорские носилки, и старик Гальба вывалился из них на землю.

Говорят, что, окруженный врагами, он сам подставил им горло со словами: «Убейте меня, если это нужно для государства». На него обрушилось множество ударов, и даже после того, как он умер, солдаты продолжали рубить и колоть обезображенное тело. Один из них отрубил у трупа голову и преподнес ее Отону. Тот отдал ее обозникам, и они долго носили ее на пике по лагерю.

Еще до убийства Гальбы римская армия в Германии провозгласила императором генерала Вителлия. После недолгой борьбы германские легионы разбили сторонников Отона. Узнав о поражении, император объявил, что намерен покончить с собой. Все оставшиеся деньги Отон раздал слугам и рабам и одним ударом кинжала поразил себя пониже левого соска.

Вителлий, впрочем, тоже недолго радовался императорской жизни. Надевая венок лавровый, жди, что он станет терновым! Да, он стал новым императором. И людей при нем отправляли на казнь по любым причинам. Так были уничтожены практически все, кто когда-либо получал с Вителлия деньги (не только долги, но и пошлины), многие его сверстники и однокашники и просто граждане, случайно попавшиеся ему на глаза. Одного он приказал казнить в ответ на его приветствие.

Спустя семь месяцев Вителлий был схвачен своими же солдатами. На его лицо сыпались удары

и плевки. Он видел, как сбрасывают с пьедесталов его статуи. Глумившемуся над ним офицеру он сказал: «А ведь я был твоим императором». Вителлий был забит до смерти вместе с братом и сыном.

И хотя римские императоры, за исключением трусливого негодяя Нерона, умирали достойно, тысячи и тысячи военных и гражданских погибли в этой глупой кровавой суете. Прямо скажем, что-то было неладно в Римской империи. Достижения республиканского периода и наследие соседей, захваченное в войнах, безумно транжирились, а процесс создания нового все сильнее замедлялся. Мораль и доблести старого Рима оставались лишь в пыльных свитках старых авторов.

А рядом росло христианство, не признававшее богами цезарей, этих нелепых жалких «баловней судьбы». Последним из двенадцати учеников Иисуса Христа принял смерть апостол Филипп. Родом из той же Вифсаиды, из одного города с братьями-апостолами Андреем и Петром, он был призван за ними и стал третьим апостолом.

Этот апостол — долгожитель. Шутка ли, в те времена и при таком занятии апостол Филипп дожил почти до 90 лет и проповедовал Евангелие в Скифии и Фригии. За проповедническую деятельность он и был в конце концов казнен. Филиппа, подобно святому Петру, римляне распяли головой вниз в 87 году в Иераполе Фригийском — нынешнем турецком курорте Памуккале.

Это случилось уже в другую эпоху: во время правления римского императора Домициана. Сгинули мерзкие цезари из династии Юлиев-Клавдиев,

но на смену им приходили новые лжебоги, разрушая и истребляя народы Римской империи. Впрочем, и их самих, и род их ждала незавидная судьба.

Жизнь лжебогов была нелепа, а смерть ужасна. Раннехристианский писатель Лактанций, оставивший нам весьма духоподъемный труд «О смертях гонителей», писал:

5. Пали те, что хулили Бога; те, что разрушали святой храм, превратились в еще большие руины; те, что истязали праведных, испустили в муках преступный дух под небесными ударами, получив их по заслугам.

6. Это [было произведено], конечно, поздно, но по строгости и надлежащим образом. Наказание же их Бог отложил с тем, чтобы явить в нем великие и многочисленные примеры, на которых бы потомки удостоверились в том, что Бог един и что он, как судья, наложил вполне достойную кару на нечестивцев и гонителей.

И начнем с Домициана, первым из цезарей потребовавшего, чтобы к нему обращались «Господин и Бог!» (вот не потребовал бы — может, что ничего бы и не случилось).

Посыгнул на него некто Стефан, управляющий его жены. Притворившись, будто у него болит рука, он несколько дней ходил, обматывая ее в шерстяной платок, а к назначенному сроку спрятал в ней кинжал. Обещая раскрыть очередной заговор, он был допущен к императору; пока тот в недоумении читал его записку, Стефан нанес ему удар в пах. Другие участники заговора, ворвавшись в спальню, добились семью Домициана.

После Домициана настал черед Траяну, фигуре, знаковой для истории христианства. Деятель этот был известен как божество даже в русской языческой мифологии. Его имя в написании «Троян» упоминается несколько раз в «Слове о полку Игореве». В южнославянском фольклоре Троян — демонический герой, царь с козлиными ушами и ногами, иногда трехглавый.

В сербской сказке у Трояна три головы: одна голова пожирает людей, другая — скот, третья — рыбу. Он ночной демон, который навещает свою возлюбленную по ночам и покидает ее, когда кони съедают весь корм, а петухи поют на рассвете. Брат любовницы Трояна насыпает коням песка вместо овса, а у петухов вырывает языки. Троян задерживается до рассвета, и на обратном пути его растапливает солнце.

Дальше можно перейти к «Божественной комедии» Данте, в которой Траян тоже нашел свое место (в Чистилище, понятное дело), но цезарей еще много, а букв всего тридцать две.

После Траяна римлянами правил Адриан. Умер он своей смертью, но на наши страницы попал даже не за то, что больше всего этот правитель любил пользоваться своего юного и прекрасного наложника Антиноя, который отчего-то взял да и утонул в Ниле в 130 году нашей эры.

Но вот обожествление возлюбленного юноши — это уже что-то! На месте гибели своего любовника Адриан основал город Антинополис, где каждый год проводились игры в честь нового бога. Культ Антиноя насаждался по всей империи.

До нашего времени сохранилось около пяти тысяч статуй, которые император воздвиг в честь своего любимца во многих городах. Масштабы увековечивания его памяти были исключительными — до нас дошло больше изображений Антиноя, чем любого из остальных знаменитых римлян. Только Ленин переплюнул его своими бюстиками! Даже астрономы выделили на небе созвездие Антиноя. И это название использовалось вплоть до прошлого века!

Еще содомит Адриан известен как палач великих христианских святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. Хотя что значат христианские великомученицы, в контексте того, что было сказано выше! Не многим больше, чем то, что Адриан был первым из императоров, кто отпустил бороду.

Кто у нас дальше? Марк Аврелий? Помер от чумы 17 марта 180 года в современной Вене. Его называют философом на троне. Он исповедовал принципы стоицизма, и главное в его записках — этическое учение, оценка жизни с философско-нравственной стороны, а также советы, как к ней относиться. Все это нисколько не мешало его обожествлению. Ведь твердых в христианстве Марк Аврелий приказывал казнить: римских граждан мечом, а прочих отправлять на растерзание зверям в цирк. И только отступников отпускать.

А за Марком Аврелием... Ну, тут уже Голливуд с его триллерами нужен, ибо очередь за сыном и наследником императора-философа, носившим странное имя Коммод, который обесчестил и себя, и отца. В гареме Коммода было несколько сотен женщин и столько же молодых мальчиков. По словам современников, он

испробовал все способы разврата. Среди его пристрастий фигурирует подкладывание кала в изысканные кушанья, ношение женской одежды и игры во врача с препарированием живых людей.

Он обожал выступать как гладиатор. На глазах народа Коммод сам дрался на арене и умерщвлял диких животных. Император приказал тщательно фиксировать все свои выступления. Коммод провел 735 битв! Говорят, он даже собирался сжечь Рим, хотя, наверное, наговаривают, как и на Нерона. Коммод был поклонником восточных культов и участвовал в самостязательных религиозных ритуалах.

В последние годы правления Коммод называл себя не Коммодом, сыном Аврелия, а Геркулесом, сыном Юпитера. По его требованию месяц август стали называть коммодом, сентябрь — геркулесом, октябрь — непобедимым, ноябрь — преодолевающим, декабрь — амазонским. В 190 году он переименовал Рим в Город Коммода.

Коммод панически боялся заговоров и на каждое малейшее подозрение отвечал казнями. Свою жену Бруттию он убил за прелюбодеяние. Сестру Луциллу сгноил в ссылке как заговорщицу. Убили его любовница Марция и самые доверенные придворные.

Хочется пафосно воскликнуть: и это великий Рим? Это вершина цивилизации? Образец культуры посреди варварского моря? Надо ли удивляться наступившему упадку наук и искусств! Великий Рим все больше превращался в затхлую и вонючую восточную деспотию образца времен хеопсовых.

Рим не мог рухнуть сразу. Он был слишком силен, и слишком слабы были побежденные соседи его.

Но уже тогда христиане дали Риму правильное имя: Град обреченный.

И сменял один император другого, и о каждом можно рассказать что-то смешное, непотребное, а порою и трагичное. Остановимся на том из них, чей приход к власти завершил так называемый кризис третьего века в Риме, кто установил твердое правление, устранил фикцию (согласно которой император был лишь первым из сенаторов — принцепсом), после чего объявил себя полновластным правителем. С правления этого деятеля начинается период в Римской истории, называемый доминат. Звали его Диоклетиан.

Родом он был из Далмации, известен любовью к овощам и кровавым казням.

Внук раба, закаленный солдат Диоклетиан вел удивительно скромную жизнь в окружении невыносимой роскоши. Он ничего не знал и не хотел знать о государственном устройстве империи. Впрочем, существовало ли оно после веков гражданских войн, непрерывного грабежа и насилия? Фактически каждый легион давно уже переродился в отдельную оккупационную армию. Рим из столицы превратился просто в богатый трофей. До прихода варваров Вечный город неоднократно разорялся «римскими» легионами из Африки, Азии или Европы.

Сенат и прочие государственные органы, которые давно потеряли всякое значение, были уничтожены. Историки пишут, что при Диоклетиане империя окончательно стала военной диктатурой — доминатом, а не принципатом времен первых цезарей, сохранявших видимость старой республики.

Это не вся правда. На самом деле при Диоклетиане империя окончательно распалась. Сначала на четыре части. Диоклетиан разделил империю между двумя августами и двумя цезарями. Фактически вся территория была роздана на растерзание четырем армиям.

Варвары-легионеры: германцы, далматинцы, галлы, арабы, испанцы и сирийцы — больше не могли и не хотели притворяться римлянами. Римское государство, выведенное изнутри цезарями, превратилось в пустую яичную скорлупу под сапогами варваров и легионеров. Увы, Рим больше не стоил даже выведенного яйца.

Только в религиозном отношении необразованный Диоклетиан был консерватором и приверженцем традиционного римского культа. Он стремился вдохнуть новую жизнь в мертвую религию. Его восхваляли: «Вы щедро одаряете богов алтарями и статуями, храмами и приношениями, наконец, самими своими именами; вы украшаете их своими изображениями и делаете еще более священными примером своего почитания. Именно теперь люди понимают, что значит могущество богов: ведь столь ревностно их почитаете вы».

При нем было развернуто масштабное строительство. Четверть всех надписей о реконструкции языческих храмов в Северной Африке относятся к правлению Диоклетиана. Император отождествлял себя с Юпитером, а его соправитель Максимиан связал свое имя с Геркулесом.

Благосклонностью Диоклетиана пользовались и менее традиционные культы. Им были построены

храмы Изиды и Сераписа в Риме, а также храм Непобедимого Солнца в Комо. Диоклетиан последовательно очищал армию от христиан, осуждал на смерть манихеев и окружал себя ярыми противниками христианства.

Зимой 302 года его соправитель Галерий посоветовал Диоклетиану начать всеобщее преследование христиан. Желая получить божественную поддержку этому начинанию, Диоклетиан обратился к оракулу Аполлона, и ответ последнего был интерпретирован как одобрение. Первый эдикт, положивший начало Великому гонению христиан, был издан 24 февраля 303 года.

Степень глупого суеверия императора можно оценить по одному факту: когда Диоклетиан овладел египетской Александрией, он издал странный эдикт, которым повелевалось собрать все старинные книги, учившие тому, как делать золото и серебро, и сжечь их. Это объясняли желанием Диоклетиана уничтожить источник богатства, а вместе с тем и высокомерия египтян.

Первоначально своими кусками империи правили сам Диоклетиан, Максимиан, Галерий и Констанций Хлор. Впоследствии все, конечно, перемешалось, и вновь начались гражданские войны и убийства. Но Диоклетиан от всего этого уклонился. Он сумел вовремя отречься от власти и остаться в живых.

Остаток жизни Диоклетиан провел на родине в Далмации, в своем огромном дворце в нынешнем Сплите, где уединенно прожил восемь лет. На попытку Максимиана и Галерия убедить его возвратиться к власти он ответил отказом, заметив, что если бы

они видели капусту, которую он вырастил, то не стали бы приставать.

Хуже пришлось его соправителям и их наследникам. Максимиан повесился, а его сын Максенций, убегая после разгрома, утонул в Тибре. Флавий Север попал в плен и был казнен. Максимин Даза проиграл войну Лицинию, бежал, переодевшись рабом, в горы, заболел и умер. Сам Лициний отрекся от престола, но был задушен. Галерий и Констанций Хлор скончались во время карательных походов в Сербии и Британии.

Забавно, но ныне храмовый мавзолей бога Диоклетиана — Юпитера называется собором святого Домна, в честь местного епископа, замученного по указу Диоклетиана. Чудом сохранившиеся барельефы императора и его жены Приски в лавровых венках печально взирают со стен на христианские церковные службы уже более полутора тысяч лет. Не такое ли будущее ждет и наш отечественный Мавзолей?

Так и хочется высокопарно добавить: *sic transit gloria mundi*, что, как известно, означает «Так проходит мирская слава».

Цезарей, императоров и прочих властителей это тоже касается.

9

Христианская монархия

Идолы язычников — серебро и золото.
Пс. 134:15

«О красноречивая, справедливая и могущественная смерть! Ты убедила того, кто не внимал никому; ты совершила то, чего никто не посмел совершить; ты с презрением изгнала из этого мира того, пред кем он заискивал. Ты собрала воедино все беспредельное величие, гордость, жестокость и честолюбие человека и положила им предел двумя краткими словами: “Здесь покоится”». Так писал в тюрьме в преддверии казни неудачливый британский авантюрист и писатель Уолтер Рэли.

Римский бог Константин был сыном бога Констанция, зятя самого Юпитера, правда, от первого брака. Так что положение его на императорском олимпе было двусмысленно и непрочное. Потребовались десятки лет интриг и войн, чтобы Константин стал главным богом римского пантеона. Удивительно, но на этом его карьера не закончилась.

При Константине христианство начало приобретать статус государственной религии. Сам Константин принял крещение лишь на смертном одре и стал знаменитым христианским святым Константином Великим. Правда, это не помешало христианам разбить колоссальную мраморную статую Константина, чьи уродливые фрагменты сегодня выставлены на Капитолийском холме в Риме.

Больше повезло конной статуе Марка Аврелия, которая сохранилась до наших дней и стала образцом для конных статуй всех времен и народов только потому, что первые христиане принимали ее за статую святого Константина.

Константин мечтал создать новую столицу. Основой для будущего города послужил древний греческий город Византий. Он был расширен и окружен мощными крепостными стенами. Со всей империи в Византий свозились произведения искусства: картины, скульптуры. Строительство началось в 324 году. Спустя шесть лет Константин официально перенес столицу Римской империи в Византий и нарек его Новым Римом. Однако уже при жизни императора город стали называть Константинополем, что вызывает зловещие ассоциации с переименованием Рима Коммодом.

Увы, необходимо признать, что святой Константин... не был очень святым. В начале лета 326 года родной сын Константина Крисп был схвачен и казнен по приказу своего отца-императора якобы из-за наветов его мачехи. Впрочем, уже через месяц после казни сына Константин велел запереть жену в бане, где она задохнулась от жара.

Отношение к Константину особенно улучшилось в середине VIII века. Тогда была сфабрикована грамота, именуемая «Константиновым даром», якобы выписанная императором Константином Великим папе римскому. В ней император удостоверял, что передает папе власть над всей западной частью Римской империи, сам же удаляется в Константинополь. Первые сомнения насчет подлинности документа возникли еще в Средние века. Окончательно доказал факт подлога итальянский гуманист Лоренцо делла Валла в сочинении «О даре Константина», опубликованном в 1517 году.

На самом деле Константин был обычным солдатским императором, раздиравшим империю на части. Не случайно своими наследниками он объявил сразу трех своих сыновей и двух племянников, которые тотчас начали убивать друг друга.

Благородная честь создать первые стабильные христианские государства на руинах разрушенной августами и цезарями империи выпала совсем другим людям. Первыми из них были франк Хлодвиг, он же первый Людовик, и гот Теодорих, именуемый Великим. Глупо называть этих людей варварами, ведь еще во времена цезарей римляне растворились в кипящей массе инородцев. Уже более трех столетий первыми лицами империи становились арабы, сирийцы, мавры, германцы, иллирийцы и прочие. Отличие Хлодвига и Теодориха в том, что новые правители империи опирались не на полностью деморализованные наемные легионы без рода и племени, а на связанную с собой наследственную аристократию.

Конечно, в бурные времена переселения народов эта аристократия не могла быть ни национальной, ни племенной. Римские рабы, римские солдаты и римские аристократы вне зависимости от национальных корней становились готскими или франкскими дружинниками, графами или епископами, связанными со своим королем узами не только своей жизни, но и жизней своих потомков. Впрочем, ведь и «варварские», а на самом деле первые цивилизованные короли во всем зависели от своей аристократии. В муках и крови рождался феодализм.

И здесь нельзя игнорировать роль новой религии. Победа христианства — это огромный исторический рывок, победа цивилизации над варварством. По иронии судьбы мы все еще читаем в школьных учебниках атеистический пропагандистский бред о победе варваров над великой цивилизованной римской империей.

Школьные программы внушают нам, что римский водопровод и римские дороги более важное завоевание человечества, чем монотеизм и разделение духовной и светской власти. По их мнению, камень, из которого построены соборы, более ценен, чем идеи, которые двигали строителями, и те чувства, которые возникают у нас, когда мы молимся в этих соборах. И вот такое убогое представление о жизни навязывают нам с детских лет.

Вернемся в империю. В государстве появилась самостоятельная, достаточно образованная, а впоследствии и очень богатая корпорация, служившая не императору, а Иисусу Христу. Старая Римская империя, империя божественных цезарей, закончилась.

Казалось, наступает хаос. Но нет. Выход нашелся. Как всегда в таких случаях.

Христианская церковь пыталась обратить всех язычников, в том числе варваров. Тысячи миссионеров отправлялись в чужие земли, чтобы уговорить чужие народы принять христианство. И, как правило, сами принимали мученическую кончину. А как известно, ничто так не стимулирует человеческую изобретательность, как угроза смерти.

Фактически единственным способом преуспеть для миссионера было установление контактов с верхушкой язычников. В это время высший класс германских и славянских племен очень сильно разбогател, либо находясь на службе у римлян, либо получив деньги, которыми империя откупалась от их разбойничьих набегов. В то же время старые племенные языческие законы ставили этих людей в зависимость от рядовых членов племени.

Принятие христианства означало избавление от устаревших первобытных эгалитарных норм. Но только в одном случае — если христианство делает шаг навстречу аристократам и признает божественное происхождение власти варварских королей, а их самих если и не богами, то избранниками, помазанниками божьими. Подобный компромисс между варварскими вождями и христианской церковью произвел полный переворот в Европе и породил существующие и по сей день Францию, Испанию, Италию и Германию.

Богоизбранные короли готов, свевов, франков, баваров, бургундов, вандалов и лангобардов сформировали нынешнюю политическую карту Европы, став

центром кристаллизации новых государств, объединивших бывших варваров и бывших римлян в соответствии с новозаветным принципом «нет ни эллина, ни иудея».

Хлодвиг вступил на трон в возрасте пятнадцати лет после смерти своего отца и унаследовал власть лишь над незначительной частью франков. За последующие пятнадцать лет он покорил и казнил всех своих родственников и соседей, следуя обычным путем римского цезаря. Так в руки франков попала богатая область римской Галлии с главным городом Парижем. Занимая ее, Хлодвиг поступал по-хозяйски: оставаясь язычником, он старался наладить добрые отношения с подлинными владыками городов — христианскими епископами.

Важнейшим событием стало крещение Хлодвигу. Григорий Турский отмечает, что обращение короля произошло после его победы над алеманнами. Якобы весь народ после речи короля воскликнул: «Милостивый король, мы отказываемся от смертных богов и готовы следовать за бессмертным Богом». Ну да и Бог с ним, с народом, главное, сам Хлодвиг не при смерти, а в самых силах зрелости отказался от божественного статуса и признал Бога, пред которым был ничтожен, как любой его вассал.

Крещение укрепило власть Хлодвигу, обеспечив ему поддержку духовенства и всего христианского населения. Принятое им решение заложило основу романо-германского культурного единства и вообще современной западной цивилизации. Крещение Хлодвигу окружено всевозможными необычными легендами. По одной из них, святому Ремигию явился ангел

в виде голубя и принес сосуд с миррой для крещения Хлодвиг. Позднее почти все короли Франции были помазаны на царствование именно миррой из этого флакона.

Хлодвиг правил тридцать лет и скончался в возрасте сорока пяти лет, этого времени хватило, чтобы заложить основу современных Франции и Германии. Удивительно, но в те же годы гот Теодорих создал современные Италию и Испанию.

Теодорих вообще не был «варваром». В обеспечение одного из мирных договоров, прерывавших борьбу остготов с римлянами, Теодорих восьмилетним ребенком был отправлен как заложник в Константинополь, где и пробыл десять лет, то есть детство и юность — с восьми до восемнадцати лет. Готский принц навсегда увлекся величием греко-римской культуры. Но конечно, подобно всем аристократам его поколения, ему пришлось повоевать. В 484 году он даже был римским консулом.

В 489 году Теодорих захватил Верону и Милан, главные города Северной Италии, но борьба за полуостров продолжалась еще четыре года. Наконец при посредничестве епископа Равенны Иоанна был заключен договор, согласно которому Теодорих и его соперник патриций Одоакр, тоже из германцев, должны были совместно владеть столицей Равенной и вместе осуществлять власть над Италией. Так и было... десять дней.

Затем на пиру, усадив Одоакра на место почетного гостя, Теодорих одним ударом меча разрубил его от ключицы до бедра, сказав: «У несчастного не было в теле костей». Брат Одоакра был застрелен из лука,

сына казнили, а жену бросили в тюрьму, где она умерла от голода. Приверженцы умерщвленного правителя были перерезаны; расквартированные по различным местам полуострова отряды наемников рассеяны.

Когда франки Хлодвига напали на родственников вестготов, правивших в Испании, Теодорих мобилизовал свою армию для похода в Галлию. Началась многолетняя война всех со всеми, продлившаяся до смерти Хлодвиг в 511 году. В результате Теодорих Великий стал еще и королем вестготов, то есть нынешней Испании. Пятнадцать лет Теодорих правил и Италией, и Испанией.

При этом он не принял «ни императорского облачения, ни императорского титула», но всю жизнь назывался королем. Император Востока Анастасий I в 516 году представил Теодориха римскому сенату как человека, которому он вверил власть над Западом. Теодорих энергично отстаивал свою фактическую независимость от Востока, но до конца жизни считал свое государство частью империи.

Памятники Рима, куда он совершил торжественный въезд в 500 году, приводили его в восторг. Теодорих много жертвовал на восстановление в Риме памятников древности. Король улучшил городское управление, относился с почтением к сенату, заботился о развлечении народа пышными играми.

Теодорих высоко ценил просвещенных людей, особенно писателей. Он искал их в римском обществе, литературное развитие которого находилось тогда в упадке; предприимчивому государю все-таки удалось собрать около себя немало образованных людей, прославивших его царствование. Деятельность

Теодориха получила в позднейшей науке название Готского возрождения.

Теодорих был погребен в роскошном мавзолее в виде стоявшего на шестиугольном фундаменте круглого здания, покрытого громадным 11-метровым в диаметре камнем. Увы, он был арианином. Поэтому кости короля-еретика были выброшены, а его гробница переделана в церковь. Испанские вестготы приняли католицизм в 589 году, а первым из итальянских королей, перешедших из арианства в ортодоксальное христианство, стал лангобард Агилульф в 603 году.

Чуть позже, чем на западе, строительство нового государства началось на востоке бывшей империи. В 518 году на трон Византии взошел престарелый начальник гвардии Юстин, старый вояка из семьи македонских варваров. Он правил девять лет, но превращение Византии в христианскую монархию связывают не с ним, а с его племянником Юстинианом, получившим прекрасное образование и обладавшим великолепными способностями.

Только в 527 году, получив всю полноту власти, Юстиниан приступил к созданию нового государства. Конечно, воспринимая себя как наследника римских цезарей, Юстиниан считал своей главной обязанностью воссоздать Римскую империю. На время ему даже удалось завладеть большей частью утраченных земель империи, в том числе Апеннинским и частью Пиренейского полуострова, и почти всей Северной Африкой. В соответствии со своим стремлением Юстиниан считал своим правом не только решать вопросы, связанные с руководством церкви и ее соб-

ственностью, но и устанавливать среди своих подданных определенную догму.

Возможно, на западе события сложились иначе именно из-за упрямого сектантского арианства готов и лангобардов. А вот в восточной части победил принцип единого управления церковью и государством. Немецкие ученые придумали для него специальное название — цезарепапизм. Здесь император стал одновременно главой и духовной, и светской власти. То есть наместником Божиим на земле, папой и светским правителем одновременно.

Эта традиция жива в православии и по сей день. Например, греческие священники официально получают зарплату из государственного бюджета. Эта же традиция была перенята и соседями — захватчиками Византии мусульманами, светским правителем которых был их духовный вождь, сначала арабский халиф, а затем турецкий султан. Если исходить из хронологии, то можно догадаться, что эта традиция совмещения духовной и светской власти заимствована именно у Византии. Не случайно одним из титулов турецкого султана с 1456 года стал кайзер Рума, то есть римский император.

Божественное право христианских королей и императоров, особенно поначалу, опиралось на очень скудный материальный ресурс. Деграция государственной власти пошла на пользу подданным. Простолудины и аристократы вздохнули посвободнее и зажили несколько побогаче и поспокойнее, чем во времена Римской империи.

Вот такая закономерность. Как только империя рушится, ее бывшие подданные начинают лучше

жить. Короли выжимали деньги из подданных на армию, потом немножечко на соборы. Даже приличные дворцы они смогли построить себе только на исходе Средних веков.

В сущности, все Средние века — это эпоха импотенции государства, столь приятная природе каждого человека. Семьи и большие кланы оказались если не сильнее, то вполне сравнимы по силам с государствами божьих помазанников.

10 | Грехи либерализма

*Надо в каждом человеке уважать
индивидуальность
и ни из кого не делать кумира.*

Альберт Эйнштейн

Впрочем, всем сестрам по серьгам. Не стоило церкви торговать индульгенциями и племянников пристраивать на хлебные должности. Ну не готовы авторы признать, что после крушения языческого цезаризма наступила эра всеобщего счастья и благоденствия. Но шаг-то вперед был сделан колоссальный! Правителей перестали резать, как баранов, ежемесячно, а они перестали корчить из себя богов, стоящих над законом и здравым смыслом.

Например, после смерти Хлодвига в 511 году ни один из его потомков не выказал ни малейших талантов, и королевством могущественных франков управлял кто угодно, но не короли. И только в 751 году, двести сорок лет спустя, реальный наследственный правитель франков, мажордом (министр)

Пипин Коротышка уговорил папу римского забрать корону у слабоумных «ленивых королей» и отдать ему и его потомкам. Увы, слабоумие — удел не только бедняков: у Роберта Бурбона, герцога Пармского, с 1872 по 1877 год родилось шесть слабоумных детей подряд! Но кто и когда терпел бы дурней во власти аж двести сорок лет?

В Средние века в Европе действительно добавилось закона и порядка. Держалось все это только на вере и церкви. Но и та и другая не смогли выдержать испытания тысячелетием. Спустя тысячу лет после Хлодвиг и Теодориха великие мыслители Ян Гус, Лютер, Кальвин, Цвингли и другие очистили церковь от многостолетних наслоений пыли и грязи. Только омовение это, увы, было совершено кровью.

Мы вынуждены признать, что взаимоотношения между христианством и политиками всегда складывались крайне сложно. Германский император, стоя на коленях, босой, каялся перед папой в Каноссе. Истово верующий Иван Грозный казнил главу Русской православной церкви. А наш первый император Петр Великий вообще отменил патриаршество и лично возглавил церковь через подчиненный ему Синод. Примеров таких уже не счесть, хотя по меркам истории христианство гораздо моложе политики и даже самого государства.

Сразу за Реформацией Западную церковь сильно подкузьмил век Разума. Ну не успела оправиться. Только от Ренессанса и Реформации оклемалась, как снова эти, с их Разумом! Сначала просто умники-рационалисты, а затем и просветители, да еще с энциклопедистами.

Новоявленный дух Просвещения требовал от правителя советоваться со своим народом, как будто ему мало было мандата на правление, выданного Господом Богом. Средневековые процедуры народоправства, введение которых в давние времена порождалось пережитками седой племенной старины и слабостью королевской власти, повсеместно распространились вновь из-за кризиса христианства и ослабления легитимности власти, основанной на Божьем выборе.

Например, 14 декабря 1766 года наша Екатерина II опубликовала Манифест о созыве Уложенной комиссии, которая должна была систематизировать законы. Императрица издала такие указы о порядке выборов в депутаты: дворянам было разрешено избирать одного депутата от уезда, а горожанам — одного депутата от города. В комиссии приняли участие более 600 депутатов, 33 % из них были избраны от дворянства, 36 % — от горожан, куда также входили городские дворяне, а 20 % — от сельского населения (государственных крестьян). Первое заседание прошло в Грановитой палате в Москве, затем заседания были перенесены в Петербург. Заседания и дебаты продолжались полтора года, после чего комиссия, как всегда ничего не решив, была распущена.

Чуть позже во Франции тоже было созвано собрание дворян — нотаблей, которое согласилось на установление всеобщего поземельного налога и штемпельного сбора, а также на отмену дорожных повинностей. Парламент отказался зарегистрировать эти постановления, смело указывая на расточительность двора и королевы. И впервые с 1614 года

французы потребовали созыва старинных и устаревших Генеральных штатов, в которых духовенство и дворянство имели равные голоса со всем остальным французским народом, третьим сословием.

Король все же заставил назначенный им (!) парламент зарегистрировать свои эдикты и изгнал его в Труа. Но затем начал торговаться и пообещал созвать через пять лет Генеральные штаты, если парламент утвердит заем на покрытие расходов за это время. Парламент снова отказался. Тогда король приказал арестовать нескольких его членов и издал эдикт, уничтоживший парламент. Это возмутило всю страну, и тогда наконец все же были созваны Генеральные штаты.

Генеральные штаты собрались 5 мая 1789 года. На очереди прежде всего стоял вопрос о том, должны ли Штаты сохранить свою старую, сословную, форму; будут ли 400 тысяч дворян и 10 тысяч священников иметь две трети голосов, а остальные 25 миллионов французов, третье сословие, только треть. Через месяц третье сословие порвало с прошлым, объявив себя 17 июня Национальным собранием. Так началось другое время. Время Революций и Разума.

Рассмотрим принятую Национальным собранием 26 августа 1789 года «Декларацию прав человека и гражданина». Это замечательный документ, из которого спустя четыре года вырос Большой террор, а впоследствии и вся европейская правовая система. К примеру, вторая глава Конституции Российской Федерации 1993 года, посвященная правам человека, почти полностью повторяет этот старинный документ.

К сожалению, сама декларация, хотя бы в силу своего почтенного возраста, основывалась на весьма неточных представлениях о природе человека, выработанных еще мыслителями эпохи Просвещения и зафиксированных французскими энциклопедистами в течение XVII и XVIII веков. Фактически это были новейшие научные разработки того времени, когда человечество делало лишь первые шаги научного познания. Время, когда Ньютону на голову падали яблоки, а Ломоносов и Лавуазье в разных концах Европы были одинаково восхищены открытием закона сохранения массы.

С тех пор человечество заметно продвинулось в познании природы, изобрело железную дорогу, велосипеды и автомобили, научилось летать на самолетах, вертолетах и ракетах и смогло усомниться во многих представлениях ученых прошлого о мире и человеческой природе. Впрочем, хватит общих рассуждений, следует перейти к конкретному обсуждению статей помянутой не к ночи декларации.

Вот, например, статья 1: «Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. Общественные различия могут основываться лишь на общей пользе». Безусловно, это было смелое утверждение во времена сословного государства, когда французский король не сажал к себе в карету дворянина, если тот не мог доказать, что его предки были дворянами минимум на протяжении пятисот лет.

Новая норма открыла дорогу к головокружительной карьере для талантливых военачальников, происходивших из самых низов, гениальных предпринимателей, замечательных ученых и писателей, ранее

не имевших доступа к сокровищнице образования. Безусловно, первая статья декларации широко распахнула двери прогресса человечества, долгие годы лишь чуть приоткрытые.

Но не надо забывать, что данная статья — ложь. От первой буквы и до последней. И пусть когда-то это казалась ложью во спасение, со временем наступил момент, когда вреда от нее стало гораздо больше, чем пользы.

Итак, по пунктам. «Люди рождаются свободными». Это неправда. Хотя эта строчка и дала название всей доктрине декларации, названной либерализмом по латинскому слову *liber*, что по-русски означает «свободный». Увы, люди никогда не рождаются свободными.

Путь к свободе долог и тернист. И большинство людей никогда не проходят его. Нельзя родиться свободным. О какой свободе мы можем говорить в отношении ребенка в колыбели или школьника, который полностью находится во власти своей семьи и учителей? О какой свободе мы можем говорить в отношении лиц, состоящих на государственной или военной службе, да и просто работающих по найму? Как можем говорить мы о свободе, подвергаясь ежедневной политической пропаганде и коммерческой рекламе?

Сегодня свобода воспринимается, скорее, как недостижимый идеал. Причем, мы бы сказали, идеал для немногих: для лидеров и отшельников, для вождей и тех же аристократов. Ведь большинству гораздо удобнее и комфортнее пожертвовать своей свободой в обмен на некие материальные или духовные ценности.

Фактически мы уже ответили на вопрос и о втором тезисе декларации — о том, что люди рождаются равными. В русском языке этот тезис легко исправить, изменив всего одну букву: поставив вместо «в» — «з». Люди рождаются разными. По росту, талантам, способностям и склонностям. Люди рождаются в семьях различного социального положения и материального достатка. С самого рождения у людей разные права и разные возможности.

И уж совершенно неверен, лжив тезис, что «общественные различия могут основываться лишь на общей пользе». На самом деле термин «общая польза» весьма сомнителен. У разных людей на этот счет никогда не было и не будет единого мнения. Вот стремления к частной пользе отдельных людей совершенно реальны, но ведь они входят между собой в постоянные противоречия.

Перейдем к статье 2: «Цель всякого политического союза — обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека. Таковые — свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению». Конечно, здесь имеется в виду цель не всякого политического союза, а только «правильного». Ну а теперь перейдем к реальной истории и назовем хотя бы одну страну, о которой все исследователи могли сказать, что именно она является таким «правильным» союзом.

Пожалуй, из современных стран больше всего хотели бы написать такие слова на своем знамени США. Но значит ли это, что большинство жителей Земли согласились бы с подобной точкой зрения?

Статья 3: «Источником суверенной власти является нация. Никакие учреждения, ни один индивид

не могут обладать властью, которая не исходит явно от нации». Ну и кто может похвалиться, что он уполномочен всей нацией? Если нацию спрашивать по-настоящему, по-честному, то мнения людей всегда разойдутся. Можно с уверенностью сказать, что в обществе, где никакие учреждения и индивиды не обладают властью, которая «не исходит явно от нации», власти нет вообще.

А если нет власти, то можем ли мы говорить об обществе и уж тем более о нации? Стоит ли разбирать дальнейшие статьи этой декларации? Либерализм и свобода личности оказались такой же фикцией и умозрительной теорией, как традиционный коллективизм-консерватизм и позднейшие марксизм и фашизм.

Поиск оптимального общественного устройства сегодня все еще продолжается. Единственное, что ясно: общественное устройство должно соответствовать биологической и социальной природе человека. Теперь уже все попытки вывести нового человека — строителя коммунизма или представителя высшей расы — потерпели полное поражение. И нам необходимо искать такой тип государственного устройства, который помогал бы как можно большему числу людей реализовывать свои уже существующие, врожденные и приобретенные (воспитанные) возможности на благо своего народа и всего человечества.

Впрочем, вернемся в старые добрые времена «победы Разума» над Верой. Кому-то игры с народным представительством сошли с рук, как Екатерине Великой, а кому-то, как Людовику Французскому или Карлу Английскому, стоили головы. Именно в те

времена и возникает современное государственное устройство, когда люди, слишком многочисленные и территориально слишком разбросанные, чтобы высказать свое мнение на народном собрании, начинают выбирать своих представителей — депутатов.

Поначалу депутатов выбирают не все, а только представители высшего класса. Имущественный, образовательный и прочие цензы ограничивают круг избирателей. И депутаты тогда принадлежат исключительно к высшему классу. Конечно, собирать такое количество вожakov в одном месте становится для монаршей и чиновничьей власти слишком рискованным. Те парламенты были куда опаснее нынешних.

Как ни странно, именно всеобщее избирательное право, которое позволило голосовать среднему классу, а также партийная система, которая позволила проводить в парламенты не только лидеров, но и их сподвижников и прихлебателей, превратили парламенты в унылое сборище серых представителей среднего класса, борющихся не за власть, а за клочок сена в своей кормушке.

Тотальное безбожие, распространившееся в век Просвещения, лишило всякой легитимности власть монарха и создало ложную легитимность так называемых представителей народа. Это было совсем недавно, где-то двести, где-то сто пятьдесят, где-то семьдесят, а где-то и пятьдесят лет назад. За это время мы с удивлением обнаружили, что народными представителями бедных и больных всегда почему-то оказываются богатые и здоровые.

За это время была повсеместно внедрена мысль о свободном мандате. Дескать, не важно, что мы

поручали нашему депутату делать от нашего имени, а именно такие поручения всегда давали в простое и мракобесное Средневековье. Ныне считается в порядке вещей, когда наш представитель избирается с одной программой, а, будучи избранным, осуществляет совсем другую. Все это называется не надувательством, а народовластием.

Еще удивительнее выборы первого лица государства. Например, президента. Толпы якобы верующих людей решают присвоить себе функции Господа Бога. Они шибко умны и даже полагают, что место Божьего помазанника может занять человек, возведенный ими на царство. Видимо, современные люди уже поняли, что они гораздо умнее Бога. Увы, недостаточная легитимность народного избрания в первую очередь ощущается самими избранными.

Поэтому именно в эпоху безбожия возрождается цезаризм, по-русски — культ личности. Первым новоявленным цезарем стал Наполеон Бонапарт. Сверхличность, сверхчеловек, он не называл себя богом. Но это подразумевалось в сознании людей той эпохи, когда Иисус Христос был объявлен выдумкой для убогих бедняков. Эта и прочие сверхличности сумели собрать в своих руках огромные, небывалые материальные ресурсы. И не придумали ничего умнее, чем истратить их на войну.

Первый сверхчеловек Наполеон залил кровью всю Европу. Спустя сто лет новое поколение сверхчеловеков развязало Первую, а затем и самую кровавую Вторую мировую войну.

11

Наполеон

*Если низвергнуть кумиров,
ничего не останется.*

Агата Кристи

Мы уже начали говорить о первой французской революции. Тогда целью третьего сословия было раз и навсегда уничтожить монархию, аристократию и христианскую церковь. Безусловно, уничтожаемые не были безвинными агнцами, но, как всегда бывает в таких случаях, лекарство оказалось страшнее болезни. Да и жертвам обычно сочувствуешь больше, чем палачам.

Все, чем жили и чему молились многие поколения французов, было объявлено ложью. Образовавшийся вакуум заполнили всякого рода суеверия, бредни и нелепицы. Это, конечно, не могло устроить высокопросвещенных революционеров, искренне считавших, что их по нынешним меркам невеликое образование дает им ответы на все вопросы мироздания.

В 1793–1794 годах Париж накрыли первые волны безумия. Только в сентябре 1793-го в тюрьмах было убито более пяти тысяч беззащитных заключенных: аристократов и гвардейцев короля. Двадцать четвертого ноября городские власти Парижа издали декрет о запрете христианского богослужения и о закрытии всех церквей в городе.

Именно в это безумное время появился и расцвел «культ Разума». Его основали два революционера — Шометт и Эбер. В провинции и столице приверженцы культа захватывали церкви и превращали их в «храмы Разума».

Церемонии культа проходили в форме карнавала. Торжественно разграблялось убранство церквей, а священников заставляли отречься от веры. Как мусор, выбрасывались святыне мощи. Осквернялись захоронения. Так был уничтожен даже прах французских королей.

Десятого ноября 1773 года в Соборе Парижской Богоматери как «богиня Разума» была коронована оперная артистка. Вот как описал это Бунин:

Шомет в четверг седьмого ноября вдруг распорядился на воскресенье десятого о «всенародном» празднестве в честь Разума, о беспримерном кошунстве в стенах Парижского собора, а m-lle Обри было объявлено, что ей выпала на долю величайшая честь возглавить это кошунство. И приготовления к празднеству закипели с остервенением, и к воскресенью все потребное, чтобы Бог и попы были посрамлены окончательно, было вполне готово. Всю ночь накануне лил как из ведра ледяной дождь. Утром он перестал, но грязь была непро-

лазная и дул свирепый ветер. Тем не менее с раннего утра загрохотали пушки, загремели барабаны, Париж стал высыпать на улицу...

И было великое безобразие, а для Обри и великое мучение, даже телесное. С раннего утра она, вместе с прочими «Обожателями Свободы», то есть с кордебалетом и хором, была уже в холодном соборе, репетировала. Потом стали собираться «патриоты», прискакал озабоченный Шомет — и началось торжество. Потом — и все под стук пушек, пение, барабаны и шум толпы — четыре босняка, ухмыляясь, подняли на свои дюжие плечи Обри вместе с ее троном и понесли, в сопровождении хора и кордебалета, пробиваясь сквозь толпу, сперва на площадь, «к народу», а затем в Конвент. И опять — давка, говор, крики, смех, остроты, а ноги чавкают по грязи, попадают в лужи, ветер рвет голубую мантию и красную шапочку посиневшей Богини, кордебалет тоже стучит зубами в своих вздувающихся от ветра белых рубашечках, забрызганных грязью, а сзади высоко качаются над толпой шесты, на которых надеты, для вящей потехи, золотое облачение и митра Парижского Архиепископа. А в Конвенте — торжественный прием Богини всем «высоким собранием» во главе с президентом, который ее приветствует «как новое божество человечества», «заключает от имени всего французского народа в объятия», возводит на трибуну и сажает рядом с собою...

Вот уж кошунство так кошунство! Но «торжество Разума» оказалось недолгим. Тогдашний диктатор Франции Робеспьер выступил против атеизма как «аристократического мировоззрения». Уже в начале

весны 1794 года культ Разума был запрещен, а его создатели гильотинированы.

Впрочем, никто не собирался возвращаться к христианству. Государственной религией был провозглашен новый культ Верховного Существа. Робеспьер даже изменил текст «Декларации прав человека и гражданина», введя в него ссылку на присутствие Верховного Существа. Восьмого июня 1794 года в Париже была организована торжественная служба Верховному Существо, во время которой Робеспьер избрал главного жреца. Впрочем, 27 июля 1794 года Робеспьер и его сторонники тоже были казнены.

Революция продолжалась. Все новые и новые волны террора выносили на поверхность все новых вождей, сменявшихся с неприличной частотой, подобно языческим цезарям, и успевавших оставить после себя только очередной список убийств и бесчинств.

Наконец, одна из этих волн вынесла на поверхность самого знаменитого сына революционной Франции — генерала Наполеона Бонапарта, которому удалось направить клокочущую энергию разбуженной Франции за пределы ее границ. Теперь французы гибли не на гильотине, а под вражескими пулями и ядрами.

Современные историки до сих пор спорят о том, что унесло больше жизней французов — революционный террор или наполеоновские войны. И тех и других было примерно по два миллиона. Но если добавить сюда погибших в борьбе с Наполеоном и под его знаменами итальянцев, испанцев, англичан, немцев, поляков и русских, Наполеона можно смело признать

самым большим душегубом во всей истории, за исключением, конечно, XX века.

Французы, больше всего пострадавшие от своего императора (ведь к концу его правления в стране просто не осталось мужчин, годных для призыва на армейскую службу), платили ему за зло горячим, слепым обожанием. Именно в те годы зародилось многое из того дерьма, которое не дает миру жить спокойно и по сей день.

Ура-патриотизм, воинствующий национализм (сам не француз, Наполеон короновался «императором французов»). Шовинизм, между прочим, назван так по фамилии Николя Шовена, одного из бравых наполеоновских вояк. Хорошо им было кричать о нации во Франции, где немногочисленные бретонцы и корсиканцы жили на таких отдаленных окраинах, что издаля даже могли сойти за французов. Гораздо больше ущерба нанес национализм таким многонациональным государствам, как Австрийская, Российская или Турецкая империи. Именно бациллы национализма объединили в национальные государства Германию и Италию, обрушили старый мировой порядок и погубили миллионы людей в двух мировых войнах.

Но вернемся к Наполеону. У него не было никаких оснований претендовать на власть. Он не имел прав монарха по рождению. И не был избран народом. Для обоснования его претензий был создан, а точнее, воссоздан страшный древний культ Сверхчеловека, живого языческого бога. Вот он — первый человек в Новой истории, вырванный из состава человечества и вознесенный над людьми, законом и моралью. Все та же египетская болезнь!

На долгие годы образы Наполеона и подобных ему «сверхлюдей» отравят сознание европейских литераторов и философов. В этой коротенькой смешной фигурке уже угадываются и Муссолини, и Гитлер, и наш отечественный Сталин, и все их бессмысленные злодеяния, и бесчисленные трупы жертв и палачей.

Как ни странно, именно русское общество, якобы столь предрасположенное к тирании, не поддавалось обаянию сверхчеловека. И не только потому, что в России закончилась его легендарная карьера. Более традиционное, христолюбивое и богобоязненное, чем европейское, российское общество просто не могло принять саму антихристианскую доктрину сверхчеловека. Потребовалось полностью уничтожить старое русское общество, носителей христианской культуры и христианское духовенство, уничтожить интеллигенцию и просто образованных людей, заменив их малограмотными жертвами ликвидации неграмотности и прочими завсегдатаями изб-читален, чтобы сформировать первый в России культ сверхчеловека. На это у Сталина ушло двадцать лет.

Но не будем забегать вперед. Наши литераторы камня на камне не оставили от культа Наполеона. Пушкин в «Евгении Онегине»:

Все предрассудки истребя,
Мы почитаем всех нулями,
А единицами — себя.
Мы все глядим в Наполеоны;
Двуногих тварей миллионы
Для нас орудие одно...

Он же в стихотворении «Наполеон»:

Ты человечество презрел.
В свое погибельное счастье
Ты дерзкой веровал душой,
Тебя пленяло самовластье
Разочарованной красой.
И обновленного народа
Ты буйность юную смирил,
Новорожденная свобода,
Вдруг онемев, лишилась сил.

Лермонтов:

Зачем он так за славою гонялся?
Для чести счастье презирал?
С невинными народами сражался?
И скипетром стальным короны разбивал?
Зачем шутил граждан спокойных кровью,
Презрел и дружбой и любовью
И пред творцом не трепетал?..

Гоголь в «Мертвых душах»:

...не есть ли Чичиков переодетый Наполеон, что англичанин издавна завидует, что, дескать, Россия так велика и обширна, что даже несколько раз выходили и карикатуры, где русский изображен разговаривающим с англичанином. Англичанин стоит и сзади держит на веревке собаку, и под собакой разумеется Наполеон.

Достоевский, «Преступление и наказание»:

...если бы, например, на моем месте случился Наполеон и не было бы у него, чтобы карьеру начать, ни Тулона,

ни Египта, ни перехода через Монблан, а была бы вместо всех этих красивых и монументальных вещей просто-запросто одна какая-нибудь смешная старушонка, легистраторша, которую еще вдобавок надо убить, чтоб из сундука у ней деньги стащить (для карьеры-то, понимаешь?), ну, так решился ли бы он на это, если бы другого выхода не было? Не покоробился ли бы оттого, что это уж слишком не монументально и... и грешно? Ну, так я тебе говорю, что на этом «вопросе» я промучился ужасно долго, так что ужасно стыдно мне стало, когда я наконец догадался (вдруг как-то), что не только его не покоробило бы, но даже и в голову бы ему не пришло, что это не монументально... и даже не понял бы он совсем: чего тут коробиться? И уж если бы только не было ему другой дороги, то задушил бы так, что и пикнуть бы не дал, без всякой задумчивости!..

Ну и, наконец, глубже всех, Толстой насчет роли личности в истории в «Войне и мире»:

Наполеон, представляющий нам руководителем всего этого движения (как диким представлялась фигура, вырезанная на носу корабля, силою, руководящею корабль), Наполеон во все это время своей деятельности был подобен ребенку, который, держась за тесемочки, привязанные внутри кареты, воображает, что он правит.

И уж совсем добил живого бога моральной оценкой:

И никому в голову не придет, что признание величия, неизмеримого мерой хорошего и дурного, есть только

признание своей ничтожности и неизмеримой малости. Для нас, с данной нам Христом мерой хорошего и дурного, нет неизмеримого. И нет величия там, где нет простоты, добра и правды.

Впрочем, ради справедливости надо отметить, что не все в России однозначно отвергли Наполеона. Мельников-Печерский утверждает, что в глухих лесах Заволжья даже образовалась немногочисленная секта, поклонявшаяся Наполеону и называвшаяся Наполеоновские.

Видимо, с тех пор и повелось, что в психиатрических лечебницах большинство пациентов именуют себя Наполеонами, но подробное исследование этого вопроса лежит за рамками нашей книги.

12

Сказка про людоедов

*«Служение идолам —
есть начало и причина,
и конец всякого зла»*

Прем. Сол. 14:27

Мы уже говорили о том, что вся история современных государств — это продукт религиозной традиции: христианской, исламской, конфуцианской, а в последние годы отчасти и индуистской. Успех Европы невозможно объяснить, игнорируя христианские основы европейской цивилизации. Европейцы, подчинившие себе весь остальной мир, были христианами.

По мере роста вольнодумства и атеизма европейские колониальные империи рушились, а доминирующая роль Европы уходила в прошлое. Сегодня принято считать этот процесс положительным, а сохраняющееся исключительное богатство европейских стран объяснять теплым Гольфстримом, неокOLONиалистской эксплуатацией нищих туземцев и прочей ерундой. Исследователи-вольнодумцы

привыкли однозначно осуждать христианство и церковь, противопоставляя христианским государствам раздираемую смутой языческую Римскую империю, сотрясаемую революциями и переворотами безбожную Францию XIX века и атеистический Советский Союз.

Авторы придерживаются другой концепции. Наиболее устойчивым государственным образованием, известным из истории, нам представляется Священная Римская империя, просуществовавшая более тысячи лет. В первый день Рождества 800 года в Риме папа Лев III короновал Карла Великого как римского императора. Эта церемония официально признала франкское государство в качестве преемника Западной Римской империи.

Папская коронация утвердила главенство Каролингов среди всех европейских династий. Позже, в 962 году, этот акт будет использован Оттоном, а затем и другими правителями Священной Римской империи. Безусловно, в создании Священной Римской империи огромную роль сыграли и христианство, и сама христианская церковь. Несмотря на известную мальчишескую склонность историков к описанию разного рода войнушек, мы отчасти можем воспроизвести реальную историю империи. Историю, в которой империя чуть ли не тысячу лет обеспечивала стабильность и определенный уровень законности на огромных территориях Европы.

Безусловно, из этого периода необходимо исключить время кровопролитных религиозных войн. И ужасный урон, нанесенный Священной Римской империи Тридцатилетней войной, подтверждает, что

именно христианство и церковь были опорой и основой этого государства.

Ликвидация тысячелетней империи Наполеоном в 1806 году стала роковой ошибкой, приведшей к двум мировым войнам. Образовавшиеся на руинах Священной Римской империи Германское и Австро-Венгерское государства как империи так и не состоялись.

В Германской империи откровенно доминировала Пруссия, которая контролировала две трети земель и населения Германии. Прочие королевства, великие герцогства, княжества, вольные ганзейские города не играли никакой роли в так называемой империи. Все они были сметены с исторической арены после отречения от власти прусского короля — германского кайзера. Провалились и попытки Австро-Венгрии преобразовать разношерстные владения венских Габсбургов в двуединую монархию. Два государства — слишком неустойчивый союз, чтобы образовать империю, даже если они объединены под эгидой одного императора.

Увы, рухнула и Российская империя. Впрочем, о наших революциях мы поговорим немного ниже и очень-очень подробно. А пока пара страниц о самых знаменитых европейцах XX века. Наверное, стоит начать так: жили-были три людоеда...

Объединяло их всех одно: были они маленького росточка, неказистой внешности, недоучки, полные гордыни и считавшие себя самыми умными, талантливыми и вообще самыми-самыми...

Да и родились они далеко не в столицах тех стран, где жили их семьи, мамы-папы и так далее.

Один из них, самый страшненький, носивший в сознательном возрасте косую челку и нелепого вида

щеточку усов, родился 20 апреля 1889 года в деревне Рансхофен (ныне — часть города Браунау-на-Инне), входившей в Австро-Венгерскую империю.

Считается, что этот деятель людоедского движения долгие годы носил фамилию Шикльгрубер, но это не так, от рождения он был уже Адольфом Гитлером, и за какие такие грехи породила его земля — даже Господь не ведает. Как вряд ли может он ответить на вопрос, зачем в мир явились двое других героев этой мрачной сказочки.

Самый старший из троицы, некто Владимир Ильич Ульянов, получивший всемирную известность под псевдонимом Ленин, родился в уездном городе Российской империи Симбирске. Было это 22 апреля по новому стилю 1870 года.

Ну а еще один появился на свет в древнем, но маленьком городишке Гори, что входил в Тифлисскую губернию Российской империи, и было это то ли 18 декабря 1878 года, по официальной версии, то ли 21 декабря 1879-года — по неофициальной. Фамилия у него была Джугашвили, а звали его Иосифом Виссарионовичем, псевдонимом он тоже впоследствии обзавелся, и именно под этой фамилией его знают все: Сталин.

Гитлер — Ленин — Сталин...

Понятно, что практически любой хоть что-то знает о «подвигах» этих господ. И что если отношение к первому из троицы людоедов однозначно — величайший военный преступник, сгубивший миллионы людей, то имена второго и третьего в сердцах многих наших соотечественников, да и не только их, до сих пор отзываются сладкими звуками небесных

песнопений. И для этого необязательно быть членом коммунистической или любой другой левой партии.

Мы не собираемся лишать кого-либо иллюзий: если хочется считать, что это были спасители, пришедшие в мир, то пусть считают. Нас больше интересует то, что объединяло их в людоедской деятельности, которой на самом деле они и прославились.

А объединяло их всех одно: это были гомункулы, благодаря уже одному своему происхождению из некоей колбы испытывающие ненависть к роду Homo sapiens. Считавшие, что лишь им одним вечнома задача превращения этих самых sapiens в огромные рати, которые и помогут каждому из них изменить Вселенную, главная задача которой — славить своего живого бога.

Да, это было основным в нашей людоедской троице — каждый считал себя живым богом, была ли виновата в этом египетская болезнь, мутировавшая за тысячелетия со времен возникновения в земле фараонов, или что еще — на этот вопрос никто уже не ответит, да и надо ли искать нам ответ?

А чем отличается живой бог?

Можно быть неказистой внешности, маленького роста, недоучкой и тому подобное, но при этом внушать страх всем окружающим, потому как съесть (пусть и фигурально) сколько-то миллионов живых существ из плоти и крови для живого бога то же самое, что прихлопнуть с десяток комаров на своей шее влажным, душным июльским вечером.

Страх вызывает ненависть, это понятно. Но сами наши людоеды не относились с ненавистью к Homo sapiens, последние им были просто безразличны.

Мы специально не акцентируем в этой главе читательское внимание на том, что всем известно. Преступления XX века — это не бесчинства древних фараонов, во многих семьях они еще вызывают боль и страдания. Хотя, разумеется, настанет день...

Но пока он еще не настал. Поэтому мы больше пытаемся разобраться не с преступлениями, а с личностями преступников. Потому что мы уверены, что они преступники, и пока самые страшные преступники из тех, кто попирает нашу планету.

Впрочем, наказанием им пусть будет не страх и ненависть, а смех. Забавно, но эти серийные убийцы панически боялись собственной неизбежной смерти. И пукались ради «вечной» жизни во все тяжкие.

Стремление достичь собственного бессмертия (прочие их не волновали) толкало безбожных вождей XX века на самые безумные попытки изменить реальность. Бюджетные средства тратились на всякие «чудеса бессмертия»: от изучения тайн оккультизма для «их» Гитлера до «новой биологии» Лысенко, евгеники и «научного бальзамирования» для «нашего» Сталина.

Бальзамированием подопытного Ленина с 1924 года занимался биохимик профессор Збарский, разработавший рецепт «бальзамической жидкости», в которую останки покойного и по сей день погружают каждые 18 месяцев.

В конце 1939 года под руководством Збарского в Минздраве СССР была создана целая научно-исследовательская лаборатория при Мавзолее для сохранения и воскрешения тела Ленина! Долгие годы советские лжеученые внушали полуграмотному

Сталину мысль о бессмертии и даже воскресении из мертвых. Каких только экспериментов не ставили над телами Ленина и других подопытных! Когда Сталину исполнилось 74 года, его терпение лопнуло. В 1952 году Збарский был арестован. Некоторые считают этот нервный срыв Сталина реальной подоплекой дела «врачей-убийц». К счастью, Сталин вскоре умер, и Збарский с коллегами был выпущен из тюрьмы в декабре 1953 года.

Вообще-то, как и все деспоты, глубоко необразованный Иосиф Виссарионович обожал окружать себя лежучеными, придворными шарлатанами. Чего стоит один академик Трофим Денисович Лысенко, превращавший рожь в пшеницу и обещавший грандиозный рост сельского хозяйства!

Но намного интереснее все, что связано с так называемыми экспериментами по оживлению организма. Начал их С.В. Брюхоненко — известный физиолог, человек, создавший первый в мире аппарат искусственного кровообращения (автожектор).

Еще в 1930-х годах на прилавках книжных магазинов СССР появился фантастический роман А. Беляева «Голова профессора Доуэля». Люди читали, удивлялись, восхищались, содрогались... А ведь сюжет романа был подсказан писателю реальными опытами профессора Брюхоненко!

В сентябре 1925 года на II Всероссийском съезде патологов Брюхоненко впервые публично продемонстрировал свой аппарат, а в мае 1926-го участники II Всероссийского съезда физиологов были свидетелями жизни отдельной от туловища головы. Собачья голова с помощью автожектора жила 1 час 40 минут.

Что и говорить, опыт произвел ошеломляющее впечатление, лежавшая на блюде собачья голова открывала и закрывала глаза, высовывала язык, реагировала на прикосновения и даже проглатывала кусочек сыра или колбасы.

«Особенно интенсивные движения, — писал Брюхоненко, — следовали за раздражением слизистой носа зондом, введенным в ноздрю. Такое раздражение вызывало у головы, лежавшей на тарелке, столь энергичную и продолжительную реакцию, что началось кровотечение из раненой поверхности и едва не были оборваны трубки, присоединенные к ее сосудам. Голову при этом пришлось придерживать на тарелке руками. Казалось, что голова собаки хотела освободиться от внедренного в ноздрю зонда. Голова несколько раз широко открывала рот, и создавалось впечатление, по выражению наблюдавшего этот эксперимент профессора А. Кулябко, что она будто пытается лаять и выть».

Сохранились документальные съемки тех опытов, хотя многие, что и понятно, отказываются верить в их подлинность. Говорят, такие же опыты Брюхоненко проделывал и с телом Ленина!

Вскоре получили известность и опыты О.Б. Лепешинской, именовавшиеся просто: получение живого из неживого, или теория о новообразовании клеток из бесструктурного «живого вещества», которая не получила последующего подтверждения и оказалась ненаучной.

Мы не будем углубляться в подробности, кто захочет — всегда сможет их найти. Нас интересует другое: зачем государство тратило огромные деньги на все

эти НИИ, в которых шла странная и малопонятная, а зачастую и просто зловещая деятельность?!

Так все ведь просто: оживление Ленина дало бы Сталину понимание того, что и он может быть оживлен, то есть что он тоже бессмертен, а следовательно — бог, как и положено существу, живущему вечно. Кстати, тема ожившего Ленина со временем перекочевала из секретной переписки в фольклор. В большинстве анекдотов об этом воскресший Ленин уходил в подполье, чтобы готовить новую революцию.

Это люди смертны, а он и ему подобные — нет. Божественный коллега Сталина Гитлер играл в те же игры. Он искал спасения своей бессмертной души и такого же, по его убеждению, тела в Тибете и Гималаях, на таинственном Востоке, для чего даже создал целый институт «Аненербе» (нем. Ahnenerbe — «Наследие предков», полное название — «Немецкое общество по изучению древней германской истории и наследия предков»).

Согласно официальным документам, государственные средства выделялись обществу «Наследие предков» для доказательства теории расового превосходства германцев над всеми прочими народами посредством исторических, антропологических и археологических исследований. В программе 1935 года сказано: «Изыскания в области локализации духа, деяний, наследства индо-германской расы. Популяризация результатов исследований в доступной и интересной для широких масс народа форме. Работы производятся с полным соблюдением научных методов и научной точности».

А на самом деле финансировались секретные экспедиции в Гималаи и на Тибет в поисках Шамбалы, ведь именно в этом скрытом от людских глаз таинственном месте якобы живут те Великие Учителя, что знают секрет вечной жизни.

Справедливости ради мы ничего не можем сказать о патологическом стремлении к бессмертию Ленина. Безусловно, это был не вполне адекватный человек, крайне агрессивный политик и публицист. Но, похоже, Ленина действительно не интересовали ни власть, ни бессмертие. Он никогда не был реальным лидером и жил в причудливом мире своих безумных фантазий. Не зря Уэллс назвал его «кремлевским мечтателем». Впрочем, не стоит забывать, что из всех государственных дел фантазера Ленина больше всего интересовали расстрелы и электрические лампочки. При других обстоятельствах лучшим местом для него была бы, конечно, психиатрическая клиника.

Возвеличивание Ленина началось уже после его отхода от дел вследствие болезни и стало совершенно неприличным уже после его смерти. Сначала покойный Ленин стал флагом для грузина Сталина, а после смерти Иосифа его использовали для замены культа живого вождя Сталина культом мертвого вождя Ленина. Прямо скажем, мертвый Ленин сделал головокружительную карьеру, которую никогда бы не сделал при жизни из-за своей болезни.

Пожалуй, культ мертвого Ленина творили в подражание культу распятого Христа. Однако мифологический Ленин в глазах народа перестал быть человеком, но так и не стал богом. Кем же он стал? Еще в 1991 году музыкант и мыслитель, покойный ныне

Сергей Курехин пришел к выводу, что Ленин был просто-напросто... грибом.

Не верите?

Цитируем:

...В последние годы я занимался практически только тайной Октябрьской революции. И мои пути привели меня в Мексику...

Будучи еще студентом Института культуры в свое время, я очень увлекался работами американско-мексиканского философа и писателя, тоже пока еще малоизвестного у нас, — Карлоса Кастанеды — о пути познания индейцев навахо. Это особый путь познания, это индейцы, которые принимали определенные вещи. В данном случае — это определенный кактус и определенный вид грибов. И они становились на определенный путь, путь жизни...

До сих пор споры, чем является гриб — является ли он растением, и является ли он животным, понимаете? Потому что существовали разные трактовки. Например, мы смотрим трактовку Топорова, которая опубликована в «Мифах народов мира», в первом томе, где он, ссылаясь на кетский миф, говорит о том, что грибы — это захиревшие в лесу фаллосы. Но я не могу с этим согласиться, с такой трактовкой. Это, по-моему, совершенно из другой области. Но то, что грибы — это загадочная вещь, это несомненно. И сейчас в Массачусетском технологическом институте мне показали одну лабораторию, которая занимается изучением акустических свойств грибов. И выяснилось, что гриб дает те же самые акустические свойства, что и дает радиоволна. Понимаете? Это совершенно невероятно. То есть гриб

дает те же свойства, что дает неосязаемая радиоволна. То есть гриб, в общем-то, если говорить грубо, на понятном языке, гриб — это радиоволна. Это не захиревший в лесу фаллос, это не растение, это не животное, это радиоволна. Понимаете, да?..

То есть человек, который с детства принимает грибы, мухоморы, то они потихонечку становятся его собственной сутью и вытесняют его собственную личность. То есть человек потихонечку превращается в гриб.

И, соответственно, в радиоволну. То есть человек становится и грибом и радиоволной в едином облике, понимаете? И сейчас я вам скажу то, что самое главное, к чему я все это веду. А то, что у меня есть совершенно неопровержимые доказательства, что вся Октябрьская революция делалась людьми, которые много лет потребляли соответствующие грибы. И грибы в процессе того, как они были потребляемы этими людьми, вытесняли в этих людях их личность, и люди становились грибами. То есть я просто-напросто хочу сказать, что Ленин был грибом. Грибом, более того, он был не только грибом, он был еще помимо всего радиоволной. Понимаете?

Борясь со своей смертной человеческой природой, Сталин и Гитлер, подобно цезарям древности, еще при жизни превратились в зомби, в живых мертвецов. Потому что живы только смертные.

А зомби мертвы, хоть и людоеды, хоть запитайся плотью и кровью живых людей! Сколько их съешь — десятки, сотни, тысячи или миллионы — зависит лишь от аппетита. У этих с аппетитом все было

в порядке, а отчего они стали зомби — так вспомним про египетскую болезнь.

И хоть тайна ее до конца не раскрыта, но вирус явно еще существует. Он все еще в ком-то, кто рядом с нами. И иногда, глядя в телевизор, ты узнаешь не вороватые бегающие глазки очередного единоросса, а тяжелый, немигающий взгляд того самого Хеопса, с которого и началась вся эта история, которая еще неизвестно когда и чем закончится.

13 | Наноцезарь. Старательный ученик Пол Пот

*Нет на свете существа более неприкаянного,
чем вышедший из моды кумир.*

Джозеф Аддисон

Пол Пот по классификации относится к «наноцезарям». Определение, понятно, зависит не от физических параметров, Наполеон, как известно, был маленького роста, но был не просто цезарем, а цезарюгой, то же самое можно сказать и о Сталине, и о многих других наших героях, так в чем все же суть дефиниции?

Явно не в мере зла, скорее в его первичности и в том влиянии, которое «герой» оказывает на тех, кто идет следом. В его, если хотите, креативности (модное сейчас словечко), в том, учитель он или ученик, а если учитель, то с какой буквы — строчной или прописной.

Пол Пот был всего лишь учеником, но уж очень старательным, за время правления режима «красных кхмеров» под его непосредственным руководством

было уничтожено около трех миллионов соотечественников — четверть всего населения; столько же людей, между прочим, погибло в нацистском лагере Освенцим.

При этом он был анонимным руководителем страны, никто из камбоджийцев не знал, кто ими «правит». Биография Пол Пота, его изображения не распространялись, он не позволял себя фотографировать. За годы его власти известен только один портрет-набросок, сделанный случайным художником и размноженный на ксероксе.

На самом деле его звали Салот Сар, родственники называли его Маленький Сар. Он всегда был любителем кличек и псевдонимов. Когда-то, еще в начале 1950-х, во время его пребывания во Франции, где правительственный стипендиат пытался получить высшее образование в профессиональной школе в Лиможе, Салот Сар вступил в студенческий марксистский кружок, одним из инициаторов создания которого был Иенг Сари (урожденный Ким Чанг, ставший впоследствии «старшим братом номер два»). Камбоджийские неопиты-коммунисты, читая и обсуждая классиков марксизма (Маркс, Ленин, Сталин), восхищались ими, а Салот Сар даже попробовал себя на ниве политической публицистики под псевдонимом Кхмер Даом. Его самый известный псевдоним — Пол Пот — является сокращением от французского словосочетания *politique potentielle* («перспективный политик»). Будучи премьер-министром «демократической Кампучии», Пол Пот принял на себя звание «бом» — «старший брат» в переводе с кхмерского, а своим соратникам (которые, как и он, при обще-

нии не использовали имен) приказал называть себя «старшим братом номер один». Свои политические постановления Пол Пот подписывал псевдонимом Товарищ № 87.

Родился будущий «первый», он же «восемьдесят седьмой», в семье зажиточного крестьянина. Образование свое начал в буддийском монастыре, продолжил в католической начальной школе, затем учился в колледже, но поступить в престижный лицей не смог и был вынужден продолжить обучение в Технической школе в Пномпене. В 1949 году выехал во Францию для получения высшего образования. Став членом марксистского кружка и вступив в компартию Франции, Салот Сар потерял интерес к учебе, был отчислен из университета, в конце 1952 года покинул Францию, а в январе следующего года вернулся на родину.

Его путь к власти начался в феврале 1953-го, когда Салот Сар познакомился с местным представителем Коммунистической партии Индокитая, а в августе того же года стал членом этой партии. Он успешно совмещал политическую карьеру с преподаванием в частной школе, только вот предмет, который Пол Пот преподавал, и поныне неизвестен, поскольку все его ученики были убиты. Сам себя он любил называть «профессором истории и географии». Вскоре Салот Сар стал секретарем столичного горкома. Во внутрипартийной борьбе за власть его первой жертвой стал лидер камбоджийских коммунистов Тусамут, чье место он и занял, вскоре вместе с Иенг Сари и другими соратниками уйдя партизанить в джунгли против центрального правительства (которое поддерживали американцы), опираясь на основанное им движение

«Красные кхмеры». Борьба с правительством продолжалась с 1967 по 1975 год. И в 1975 году отряды Пол Пота вошли в столицу страны Пномпень. Как пишут в учебниках современной истории, «с этого момента в стране установился режим невиданного по массовости и жестокости террора против собственного народа. Последовательный ученик Сталина и Мао превзошел своих учителей».

Если описывать дальше, пусть и конспективно, то, что творилось тогда в Кампучии (она же Камбоджа), получается вот что.

Главной ударной силой «красных кхмеров» были дети и подростки, вооруженные автоматами Калашникова китайского производства, одетые в черные штаны и черные рубашки, обутые в сандалии, сделанные из автомобильных покрышек и обходившиеся одной чашкой риса в день. Эта юная и беспощадная армия была фанатично предана «верхним людям» (Пол Поту и его соратникам), которые жили в блиндажах под землей и передвигались с места на место только глубокой ночью. Пол Пот быстро понял, что дети 12–18 лет, вооруженные «калашами», — самое благодатное средство войны и террора: им легко промывать мозги, а умирать эти малолетки не боялись в принципе. Более того, свою службу безопасности Пол Пот формировал из детей от семи лет, которым за разоблачение одного «врага народа» полагалась премия — один патрон.

В своем усердии по переустройству общества на началах «аграрного коммунизма» Пол Пот объявил конец городской цивилизации. Первым делом был радикально решен вопрос об отмене денег — просто

взорвали национальный банк. Затем в джунгли выкинули все трехмиллионное население столицы, так же поступили и с другими городами и небольшими поселками, которые полностью обезлюдели. Так был решен вопрос с городами — рассадниками буржуазного влияния. Вопрос повышения производительности труда был решен путем установления 12–18-часового рабочего дня в трудовых лагерях и аграрных коммунах с одним выходным днем через каждые десять дней. Самой страшной «фабрикой смерти» стал лагерь S-21, из тридцати тысяч работников которого выжили только семь человек.

Полным запретом торговли и промышленности уничтожили рынок — главный источник «социальной несправедливости». Семьи разлучались, женщин обобществляли, а детей «освобождали от буржуазного влияния» родителей. Проблему здравоохранения решили путем физического уничтожения более 90 % врачей. Борьба на идейном фронте привела к роспуску партий, профсоюзов и физической ликвидации всех политических противников. Были уничтожены большая часть библиотек, музеев, учебных заведений, почти все книги, газеты, журналы. Были убиты 80 % преподавателей школ и университетов. Любого человека в очках просто убивали на месте, а из 11 тысяч студентов вузов в живых осталось не более 400 человек.

Пол Пот отменил религию вместе со священнослужителями, его «красные кхмеры» убили 95 % буддийских монахов, почти полностью были убиты христиане и мусульмане страны, разрушены храмы, монастыри, предметы культа. «Первый» приказал

освободиться от всех благ «белой» цивилизации — от автомобилей до электробритв. Автомобили разбивали и ломали кувадами, бытовую технику зарывали в землю. Весь общественный транспорт запрещался, велосипеды объявлялись «буржуазной роскошью», нельзя было отмечать дни рождения, юбилеи, праздники, играть свадьбы. Любое неповиновение властям каралось смертельным ударом мотыги. Взамен всего, что было отменено, Пол Пот создал сельскохозяйственные коммуны по 10 тысяч человек каждая, в которых людей приучали строить коммунизм за чашку риса в день.

Жизнь камбоджийцев в то время была настолько невыносимой, что население придумало Камбодже новое страшное название — Страна Ходячих Мертвецов.

За три с половиной года своего правления этот «чувствительный и робкий профессор, влюбленный во французскую поэзию и почитаемый студентами, пылкий пропагандист революции» обогатил мировой опыт казней множеством изуверских способов убийства: убийство мотыгами в голову, перерезание горла остроконечными листьями сахарной пальмы, вспарывание животов ножами с последующим извлечением печени для еды и желчного пузыря — для народной медицины. А так же взрывание казнимых тротилом, подкладывание их рядками под бульдозер. Скармливание связанных людей крокодилам, закапывание живьем в землю по шею. Постепенное срезание плоти с костей, введение яда в вены. Засыпание в рот и в нос цемента с последующим заполнением оных водой, зажаривание живьем на раскален-

ной решетке, забивание гвоздей молотком в голову. И все это делалось массово и организовано, как и принято на Востоке.

По сути, уверовав еще во времена парижской молодости в марксистский тезис о том, что все люди равны, Пол Пот идеально воплотил в жизнь другой тезис, сформулированный великим Джорджем Оруэллом в его повести «Скотный двор»: «Все животные равны, но некоторые животные равнее других». А потому он идеально укладывается в эту цепочку персонажей: Сталин — Ленин — Пол Пот.

Можно сказать, что Пол Пот — это Сталин, доведенный до абсурда, только вот в отличие от Учителя долго у власти он не продержался.

В январе 1979 года тирания Пол Пота была свергнута вторгшейся вьетнамской армией.

Когда войска подступили к Пномпеню, Пол Пот покинул столицу на своем бронированном белом «мерседесе». До 1998 года Пол Пот с остатками отрядов «красных кхмеров» партизанил в джунглях в труднодоступных районах Камбоджи на границе с Таиландом. У него не было недостатка в средствах, поскольку его база находилась в одном из «углов» знаменитого «золотого треугольника», где тогда выращивали самый лучший, качественный и дешевый опиумный мак. В конце жизни его взял под стражу одноногий «полевой командир» по прозвищу Мясник. Пол Пота приговорили к смерти с отсрочкой исполнения приговора на неопределенное время — фактически дали дожить до естественной смерти.

Пол Пот скончался 15 апреля 1998 года. Его тело сожгли на автомобильных покрышках, а пепел

развеяли. Он осел на джунгли, но пошли дожди и смыли его, уже навсегда.

Многострадальная же страна еще несколько лет разгребала последствия «великого эксперимента», а потом, пройдя через серию пертурбаций, вернулась к тому, что всегда помогает обрести почву под ногами: она вновь стала монархией, пусть и конституционной. В 1993 году к власти был возвращен король Нородом Сианук, государство стало именоваться королевством Камбоджа. Седьмого октября 2004 года король Нородом Сианук отрекся от престола, а 14 октября 2004 года Королевский совет Камбоджи, по рекомендации старшего брата Сианука принца Ранариддха, провозгласил нового короля — Нородома Сиамони.

Монарх ведь всегда лучше любого цезаря, что большого, что малого!

Пусть даже конкретная власть и не находится в его руках.

14

Цезари на задворках

*Среди осколков прежнего идола
водружают нового.*

Элиас Канетти

Удивительная пестрота современного мира позволила человечеству реализовать огромное количество различных моделей государственного устройства. Наиболее смелые и рискованные эксперименты чаще всего ставятся в наименее цивилизованных и развитых странах. Отчасти потому, что большие, исторически сложившиеся государства обычно обладают огромным историческим опытом, культурными и политическими традициями, а также потомственным, воспитанным и подготовленным высшим классом.

Все это, как правило, отсутствует в бывших колониях, поэтому изгнанный из большой истории цезаризм обрел второе дыхание в новых, особенно африканских государствах. Впрочем, начнем мы наш рассказ о «цезаризме на задворках» не с Африки,

а с другой стороны Атлантического океана. С острова и государства Гаити.

В 1664 году контроль над западной частью этого острова достался Франции. Чтобы признать этот неприятный факт, тогдашним гегемонам испанцам потребовалось тридцать лет и три года. И с тех пор Гаити разделен на западную франкоязычную и восточную испаноязычную части.

Поначалу дела шли очень хорошо. Французы заложили на своей части плантации сахара и кофе, затем индиго и хлопка. К 1770 году Сан-Доминго, так называли свою колонию французы, производила 40 % сахара и 60 % кофе, потребляемых в Европе.

Разумеется, на плантациях работали не французы. Сюда направлялась треть черных рабов, купленных в Африке, и к моменту Великой французской революции белых в Сан-Доминго было меньше 5 %. Это позволило сохранить почти в неприкосновенности африканские языческие верования рабов, позднее в сочетании с французским языком и некоторыми католическими обрядами образовавшие знаменитый культ вуду.

Уже в XVIII веке знаменитый однорукий беглый раб Макандаль, священник культа вуду, сумел организовать первую в Латинской Америке партизанскую войну. Его последователи проповедовали идею уничтожения белых и убили больше шести тысяч человек, в основном черных. В 1858 году Макандаль был схвачен и публично сожжен заживо.

Разумеется, на острове существовала и прослойка цветного населения, образовавшаяся в результате естественного смешения плантаторов с рабья-

ми. Цветные были богаче и образованнее черных, но не были белыми. Их число тоже приближалось к 5 % от общего населения.

Великая французская революция освободила рабов Сан-Доминго, но не сделала их богаче и образованнее. В последующие несколько десятилетий здесь произошло несколько революций. Первоначально было вырезано все белое население, а затем черный средний класс расправился с цветным новым высшим классом.

В результате страна погрузилась более чем в столетний хаос. Даже двадцатилетняя американская оккупация не привела к установлению жизнеспособного политического режима. Вывести страну из кризиса удалось только Франсуа Дювалье.

Сын журналиста, Дювалье получил медицинское образование. Впоследствии, когда он стал президентом, туземцы называли его Папа Док. Дювалье был неплохим врачом и даже проходил стажировку в США. С 1946 года он работал министром здравоохранения острова, но после военного переворота 1950 года был вынужден уйти в подполье. Это стало роковой ошибкой его врагов. В подполье мало денег, свободы, власти и комфорта, зато много времени для обдумывания и планирования.

После амнистии 1956 года из подполья вышел другой человек. Новый Дювалье участвовал в выборах президента и проиграл. Но не пал духом. Осенью 1956 года сторонники Дювалье развязали настоящую анонимную бомбовую войну в столице острова. Военным вновь пришлось взять власть в свои руки и назначить новые выборы. И уже 22 октября 1957 года

бывший врач и тайный террорист Франсуа Дювалье стал президентом Гаити.

На все ключевые государственные должности Дювалье назначил своих друзей и товарищей по подполью. Была создана правящая партия, называвшаяся Партией единства. А может, правильнее перевести «Единая Гаити»?

Не доверяя армии, Дювалье сделал ставку на особые полицейские отряды, аналог нашего ОМОНа. Личную безопасность президента обеспечивали коллеги нашей ФСО (Федеральной службы охраны) — президентская гвардия. На выборах 1961 года все депутатские места в парламенте получила Партия единства.

В 1964 году было организовано всенародное голосование, провозглашающее Дювалье пожизненным президентом. Одновременно ему было присвоено почетное звание национального лидера, был введен новый гимн Гаити, начинавшийся словами: «Папа Док навсегда».

Надо сказать, что Дювалье очень любили. Он был тонким политтехнологом и великолепно знал свой народ. У него хватало ума не стараться сделать гаитянец лучше, чем они были до него, а умело играть на уже существующих привычках населения. Например, зная милую манеру этого народа давать всем своим президентам прозвища, он сам придумал и распространил свою кличку Папа Док. Действительно, народ мог придумать и что-то гораздо менее приличное.

Дювалье не упускал случая распространить слухи о своих магических способностях. Люди шепотом передавали друг другу ужасные сообщения о том, что

Папа Док — это на самом деле главный жрец вуду, Барон Суббота, повелевающий не только живыми, но и мертвыми. Во время ночных нападений на дома неугодных тайная полиция — тонтон-макуты — изображали из себя слуг Барона Субботы, выходцев из потустороннего мира. По острову ходили легенды о ритуальных орудиях убийства в президентском дворце. Особой популярностью пользовались рассказы о человековыжималке — гробе с укрепленными внутри него лезвиями стилетов.

Популярность президента поддерживали также его антиамериканские высказывания и патриотическая риторика. Бессмертные рассказы о кольце врагов, о Гаити, поднятой с колен, о ненависти и страхе, которые окружающие страны якобы испытывают к великой Гаити и ее могущественному президенту! Это слишком напоминает риторику, которой пользуется в России наш национальный лидер Владимир Путин. Например, очень узнаваема речь, которую могли бы произнести в Кремле или в Лужниках: «Меня ненавидят потому, что я, как и вы, русский. Они отказываются сотрудничать со мной, ибо я поклялся сделать вас счастливыми». На самом деле эта речь была произнесена пятьдесят лет назад на Гаити, и начиналась она словами: «Меня ненавидят потому, что я, как и вы, черный».

Впрочем, если самым громким внешнеполитическим жестом Владимира Путина принято считать отравление полонием в Лондоне предателя Литвиненко, то на Гаити из уст в уста передавалась история о том, что всемогущий президент США Джон Кеннеди погиб потому, что Дювалье проткнул иглой его восковую фигурку.

Тридцать первого января 1971 года в стране состоялся референдум, позволяющий сыну Дювалье Жан-Клоду унаследовать от отца власть. На вопрос: «Гражданин доктор Франсуа Дювалье выбрал гражданина Жан-Клода Дювалье своим преемником на пост пожизненного президента республики. Отвечает ли этот выбор вашим устремлениям и желаниям? Вы его одобряете?» — 100 % гаитян ответили «да».

Четырнадцатого апреля Жан-Клод с центрального балкона Национального дворца принимал военный парад по случаю дня рождения своего отца. Спустя неделю Папа Док скончался, после чего сын занял пост пожизненного президента Гаити в возрасте девятнадцати лет, став самым молодым президентом мира.

Дювалье-младший не обладал талантами отца и получил позоренькое прозвище Бэби Док. Но он правил Гаити еще целых пятнадцать лет, опираясь на фундамент, заложенный отцом.

Франсиско Масиас Нгема Бийого Ньеге Ндонг тоже был крутым колдуном. Но вот с образованием у него было похуже, чем у Папы Дока. Возможно, поэтому и режим его продержался у власти не тридцать, а всего одиннадцать лет. Родился он в одном из самых отсталых районов Рио Муни, самой отдаленной испанской африканской колонии. И всегда хотел быть государственным служащим. Трижды он проваливался на экзамене, но в четвертый раз все-таки сумел добиться своего.

В 1960 году в возрасте тридцати шести лет он был назначен алькальдом, то есть мэром, городка Монтома. За восемь лет ему удалось сделать головокружительную карьеру. В 1968 году, когда Экваториальная

Гвинея получила независимость, он стал первым президентом страны. Возможно, в этом помогла его общеизвестная преданность Испании, ведь только благодаря ей испанцы, уходя, передали власть в колонии не кому-нибудь, а именно своему верному Нгеме.

Однако преданности хватило ненадолго, примерно на три месяца. Уже в феврале 1969 года Нгема начал охоту на испанцев. Толпы радостных юных негров били и насиловали бывших хозяев страны, жгли и грабили их богатые по местным меркам дома. К концу марта 1969 года семь тысяч испанцев, живших в Экваториальной Гвинее, бежали из страны, бросив все свое имущество.

Все попытки договориться с Нгемой были бесполезны. Министр иностранных дел, заступившийся за испанцев, был вызван в президентский дворец, где ему сломали обе ноги. Он был заключен в тюрьму и вскоре убит. К концу года были казнены десять из двенадцати министров. На все ключевые должности были назначены родственники Нгема.

Несмотря на то что Нгема овладел неограниченной властью уже в феврале 1969 года, официальное оформление этих полномочий несколько растянулось во времени. Только в следующем, 1970 году, было объявлено о создании однопартийной системы. Партия президента, разумеется, получила название Партия единства.

В 1973 году Нгема был избран пожизненным президентом. За время его правления в стране с населением 300 тысяч человек 50 тысяч были убиты, а еще 125 тысяч бежали за границу. Результатом такой политики стало полное исчезновение образованных

людей. В середине 1970-х в стране осталось меньше десяти человек с высшим образованием.

В 1976 году был публично казнен директор Центрального национального банка, а функции Центрального банка стал выполнять сам Нгема, державший у себя дома все валютные ресурсы. Была введена монополия на внешнюю торговлю, фактически оказавшуюся в руках семьи президента.

Нгема не без основания считал главными бедами образование, интеллектуалов и культуру, особенно иностранную. Он закрыл в стране все библиотеки, запретил выпуск газет, использование типографий и слово «интеллектуальный». Были закрыты все школы в католических миссиях, а программы для государственных школ составил лично президент.

Разумеется, следующим шагом стало обожествление Нгема. В каждой церкви был вывешен его портрет. Новые службы звучали так: «Нет Бога, кроме Масиаса. Бог создал Экваториальную Гвинею благодаря Масиасу. Без Масиаса Экваториальная Гвинея не существовала бы».

Новым шагом было запрещение исповедования христианства под страхом смерти. Христианские священники были высланы из страны или убиты. Людям было запрещено пользоваться христианскими именами, всем присвоили новые африканские имена и фамилии.

Удивительно, но, чем больше добивался президент успехов в своем земном обожествлении, тем больше его оставляли физические и умственные силы. Начиная с пятидесяти лет он стремительно начал дряхлеть. Он мог часами разговаривать со своими бывши-

ми друзьями, которых казнил много лет назад. Начал глохнуть.

Ему стало тяжело жить в столице, и он переехал в свой роскошный дворец в деревне, где общался практически только со своими тремя женами. Валютный запас страны был перевезен вместе с ним. Масиас спрятал его в зарослях бамбука за домом, и, по слухам, значительная часть денег промокла из-за дождей, заплесневела и пришла в негодность.

Впрочем, главной ошибкой Масиаса оказалось то, что он доверял своим родственникам. Сам предатель, он не чувствовал этого качества в других. Масиаса предал его любимый племянник Обианг Нгема, начальник национальной гвардии, генеральный секретарь министерства обороны и начальник тюрем. Напомним, что министром вооруженных сил и госбезопасности был сам Масиас, вернувшийся в джунгли.

Таким образом, племянник стал сам себе начальник и совершил государственный переворот, но президенту удалось сбежать. Говорят, он все же захватил с собой в джунгли два чемодана валюты и сжег все остальные хранившиеся у него деньги.

Через две недели он был схвачен и отдан под суд. Ему предъявили обвинение в 80 тысячах убийств, но сумели доказать только 500. Вера в колдовскую мощь Масиаса Нгема была настолько сильна, что запуганные гвинейцы, опасаясь проклятия, не решились привести смертный приговор в исполнение. Для экзекуции пришлось вызывать в страну марокканцев. Мусульмане верили в Аллаха гораздо больше, чем в Масиаса Нгема, и тиран был расстрелян.

Хотя, как говорят, во многих семьях и по сей день верят, что Масиас Нгема не был казнен, а превратился в духа. Утверждают, что существует культ Масиаса Нгема и ему даже приносят жертвоприношения. Старый колдун Масиас мог бы по праву стать символом одиозного африканского цезаризма, но не стал, потому что правил в маленькой, отдаленной, малоизвестной стране.

А вот настоящим примером африканского живого бога стал Дада Уме Иди Амин, президент, диктатор Уганды. Жертвами его репрессий стали от 300 до 500 тысяч человек, из которых не менее двух тысяч он убил лично. Его титул звучал следующим образом: «Его Превосходительство Пожизненный Президент, Фельдмаршал Аль-Хаджи Доктор Иди Амин, Повелитель всех зверей на земле и рыб в море, Завоеватель Британской Империи в Африке вообще и в Уганде в частности, кавалер орденов Крест Виктории, Военный крест и ордена “За боевые заслуги”».

Говорят, будущий диктатор родился пятикилограммовым. Впоследствии он стал одним из самых высоких правителей на земле — 192 сантиметра. Не менее внушительной, чем внешность, была и родословная Амина. Его мать считалась одной из влиятельнейших колдуний страны, услугами которой пользовались даже члены местной королевской семьи. Правда, обучение колдовству оказалось единственным видом образования, которое удалось получить Амину.

Поэтому за пятнадцать лет службы в британской колониальной армии он сумел дослужиться только от помощника повара до лейтенанта. Зато много зани-

мался спортом, стал чемпионом Уганды по боксу и легендарным покорителем женских сердец. В 1966 году в Уганде произошел государственный переворот, и Амина назначили генералом и главнокомандующим вооруженными силами. Спустя пять лет он сам сверг тогдашнего президента и взял власть в свои руки.

Первые шаги Амина на посту президента приветствовались мировой прогрессивной общественностью. Например, он якобы распустил секретную полицию, а из тюрем освободил всех политзаключенных. На самом деле все было ровно наоборот. Амин организовал эскадроны смерти, которые начали охотиться за его противниками. За первые три месяца своего президентства он убил более 10 тысяч человек, и впоследствии репрессии только нарастали.

Амин полагал, что мало убить своего врага, необходимы последующие магические ритуалы, чтобы овладеть его силой и подчинить себе его душу. Поэтому тела казненных скармливали священным крокодилам, а части их тел использовали в разного рода ритуалах. Например, голову своего начальника штаба генерала Сулеймана Хусейна Амин много лет хранил у себя в холодильнике. Впрочем, тела казненных могли быть выкуплены их родственниками, если они не хотели, чтобы их съели. Эта операция приносила Амину довольно ощутимый доход.

Тем более что дела в экономике шли, как водится, неважно. Конфискация имущества живших в Уганде 50 тысяч индийцев почему-то привела к развалу местной торговли и промышленности, а усиленное печатание бумажных денег привело к тому, что люди отказывались их брать. Следующей жертвой, безусловно,

должны были стать — и стали — интеллигенция и духовенство.

В 1975 году Амин провозгласил себя фельдмаршалом, в 1976-м — пожизненным президентом, а в 1977-м лично застрелил архиепископа Уганды Янани Лувума. К этому времени из Уганды сбежали пятнадцать министров, восемь замминистров, шесть послов и все профессора местного университета. Оставшиеся соревновались в лести, преклоняясь перед своим идолом, втайне содрогаясь от ужаса. А Иди Амин под напором их лицемерия все больше терял связь с реальностью. Правда, по неясным причинам Амин не создал партию «Единая Уганда», зато в три раза увеличил армию.

Именно тогда Амин получил настоящую международную известность, в первую очередь благодаря своей экстравагантной внешнеполитической деятельности. Кто бы еще мог направить президенту соседней Танзании такую телеграмму: «Я очень люблю Вас, и, если бы Вы были женщиной, я бы женился на Вас».

Амин очень полюбил награды и специально удлинил свое одеяние, чтобы носить на нем скупленные у коллекционеров красивые награды Второй мировой войны. Невольно вспоминается его политический современник Леонид Брежнев, о котором ходили анекдоты, что он велел увеличить себе грудь, чтобы носить на ней все свои ордена и медали.

Кроме множества других титулов Иди Амин присвоил себе звания «Завоеватель Британской Империи» и «Король Шотландии». Он неоднократно предлагал перенести штаб-квартиру ООН из Нью-Йорка в Уганду, а его избрать главой Британского содружества вместо английской королевы. Амин даже пере-

плюнул Мюнхгаузена в исполнении Янковского, объявив войну США и на следующий день провозгласив себя победителем.

Наконец, полностью ошалев от безнаказанности, Амин занялся международным терроризмом. В 1976 году он разрешил террористам прилететь в Уганду на угнанном в Афинах самолете французской авиакомпании «Эйр Франс». Израильский спецназ освободил 255 заложников из 256 и взорвал все угандийские военные самолеты, в том числе 11 советских МиГов.

Что еще можно было придумать? В октябре 1978 года Иди Амин решил развязать маленькую победоносную войну против соседней Танзании. Чтобы избежать кровопролития, он предложил президенту Танзании решить исход войны в боксерском поединке на ринге, однако уже менее чем через полгода танзанийские войска и угандийские повстанцы захватили столицу Уганды. Амин бежал в Ливию, а затем в Саудовскую Аравию, где благополучно дожил до семидесяти пяти лет.

15 | Современная Россия

*Идолы падают, кумиры свергаются,
и в их разрушении вдруг ощущаешь
неисповедимые пути Провидения.*

Владимир Францевич Эрн

Обозреватель «Новой газеты» Андрей Колесников опубликовал на gazeta.ru заливатскую статью: «Корпорация “Начальники и сыновья”». процитируем несколько абзацев:

Впору называть политический строй, сложившийся в России, «наследственной государственной олигархией». Ну, хорошо, «наследственной демократией». Последняя новость из этой области — сын оборонного вице-премьера Дмитрия Рогозина Алексей Рогозин стал исполнительным директором федерального казенного предприятия «Алексинский химический комбинат», которое производит порох. Что курирую, то и в руки наследнику отдаю. Логично. Хотя спички детям не игрушка. Но это лишь продолжение давно сложившейся традиции, призванной укрепить режим слип-

шихся до гомогенной массы власти и собственности, когда свою шкуру от государственной решительно невозможно отличить.

Недавно советником президента был назначен некто Антон Устинов, которого молва относит к племянникам Владимира Устинова, полпреда в ЮФО и бывшего генпрокурора, до которого когда-то не мог дозвониться Путин. Антон Устинов работал в секретариате Игоря Сечина, а дочь Сечина замужем за сыном Устинова. Рабочие династии. Династические браки. Это такая родственная матрешка, посильнее «Дома, который построил Джек» Маршака...

Или вот Борис Ковальчук, сын Юрия Ковальчука из банка «Россия» и кузницы кадров — кооператива «Озеро». Тех самых кадров, которые сковали «озерную демократию», она же «наследственная». Он возглавлял департамент нацпроектов аппарата правительства. Сейчас председатель правления «Интер РАО ЕЭС». А кто у нас ТЭК курировал? Правильно, Сечин. А вот совсем свежая новость: сын директора ФСО генерала Евгения Мурова, Андрей Муров, руководивший самолетами в Пулково, переброшен на ответственный участок — стал главой холдинга МРСК, который скоро сольют с ФСК, Федеральной сетевой компанией, в одну корпорацию-монстр, управляющую всеми электросетями страны.

Андрей Патрушев, сын Николая Патрушева, секретаря Совета безопасности РФ, недавно назначен первым замгендиректора «Вьетсовпъетро» (раньше это называлось буквально так: «Братская солидарность с героическим вьетнамским народом»). Еще один сын главы Совбеза Дмитрий — председатель правления

Россельхозбанка. Сын Сергея Иванова — тоже Сергей Иванов — председатель правления «Согаза» (а один из его замов носит редкую фамилию Путин). Экономика госкапитализма — это экономика отсутствия фантазии: детей определяют или в госбанки, или в крупные таковские компании. В основном в государственном или околосударственном секторе. Взять, к примеру, ВТБ. Денис Бортников, сын главы ФСБ Александра Бортникова, член правления ВТБ. Кстати, вышеупомянутый Дмитрий Патрушев тоже служил в ВТБ — старшим вице-президентом, а Патрушев-старший, как и Бортников-старший, ранее трудился главой ФСБ. Зампредом другого госбанка — ВЭБа — недавно назначен еще один сын Сергея Иванова Александр Иванов. До этого зампредом ВЭБа работал сын главы СВР и бывшего премьера Михаила Фрадкова Петр Фрадков — до тех пор, пока его не назначили руководителем Агентства по страхованию экспортных кредитов и инвестиций, что предполагает членство в правлении того же ВЭБа.

Хватит? Или еще продолжить?

Можно не продолжать. Очевидно, что Андрей Колесников изобретает велосипед, пытаясь ввести новые термины, например «наследственная олигархия». Безусловно, в постсоветский период в стране богатые становились богаче, а бедные — беднее. Но сподвижники Путина по кооперативу «Озеро» не были выходцами из ниоткуда. К середине 1990-х они уже прочно стояли на ногах, потому и могли позволить себе такой эксклюзивный по тем временам проект, как строительство коттеджного поселка.

Спустя три года после распада СССР они уже смогли конвертировать свой старый советский административный ресурс в новые российские должности и в легальный высокодоходный бизнес. Не случайно почти все эти люди с приходом Владимира Путина на вершину федеральной власти составили костяк его команды. Ведь Путин никогда не находился на реальной руководящей работе и просто не имел другой возможности сформировать свою команду.

Так же очевидно, что, не стань Путин президентом, эти и подобные им люди на всех концах бывшего СССР не сгинули бы в никуда. Да, конкретно эти были бы беднее, их состояния исчислялись бы не миллиардами, а возможно, десятками миллионов долларов. Большинство из них никогда бы не совершили «путешествие из Санкт-Петербурга в Москву». Но на их месте оказались бы такие же выходцы из других городов и весей.

В целом надо признать, что советский высший класс гораздо лучше пережил революцию 1991 года, нежели имперский высший класс революцию года 1917-го. Это и не удивительно, ведь автором и организатором революции в СССР был именно советский высший класс, сумевший в лице своих лучших представителей революцию возглавить, направить и использовать для усиления своих позиций.

Аристократический характер революции 1985–1993 годов стал совершенно ясен после расстрела Белого дома, так сказать, нашего термидора. Резкое сокращение числа депутатских мандатов на всех уровнях представительной власти, предпринятое по инициативе Ельцина в соответствии с изданными

им указами, автоматически отсекало от участия и особенно от победы на выборах людей, не обладавших значительным финансовым или административным ресурсом.

Фактически с 1994 года все выборные органы в России превратились в Благородные собрания аристократов. Впрочем, осознание этого обществом, в том числе самими «народными избранниками», пришло значительно позже. Ломка сознания заняла гораздо больше времени, чем ломка законодательства. Огромное количество представителей современного высшего класса шли в политику и продолжают идти под красными знаменами коммунистической партии.

Мы уже писали, что идеология высшего класса Российской империи была крайне ущербна и во многом способствовала крушению существовавшего строя. Православное дворянство искусственно противопоставлялось остальной аристократии империи, толкая в объятия революционеров представителей не только самой многочисленной крестьянской аристократии — кулаков, но и торговую, и промышленную аристократию, особенно раскольников и иудеев, которых в этой среде было немало, и даже многочисленное католическое дворянство Польши. Что уж там говорить о мусульманской знати...

Крушение империи стало страшной катастрофой для ее аристократии. С другой стороны, физическое уничтожение, изгнание, разорение, лишение гражданских прав и принудительный дауншифтинг старой аристократии создали огромную брешь, на месте которой стала быстро возникать новая советская аристократия — номенклатура.

К сожалению, советская идеология был настолько оторвана от жизни, что предпочитала не замечать образование нового высшего класса. Новая аристократия вела двойную жизнь, зачастую даже в мыслях обманывая себя, постоянно выдавая себя за представителей «трудового народа». После 1991 года вдали уже отчасти по привычке, а отчасти чтобы угодить массам.

В 1917 году рухнула Российская империя, и в течение нескольких следующих лет на большей части ее территории победили люди, хотевшие построить совершенно новое общество и даже создать для этого ни много ни мало нового человека.

Следующие семьдесят лет считалось, что проект был успешным, что общество, которое построено на бывшей территории Российской империи, является совершенно новым, не имеющим аналогов в мировой истории, и что за эти годы партии и правительству удалось воспитать совершенно нового «советского человека — строителя коммунизма». Правда, за семьдесят лет идеи строителей нового общества несколько обесцветились, и сквозь революционный красный цвет стал все больше проступать настоящий цвет нового общества — серый.

Транспаранты и флаги выцветали на солнце и покрывались пылью в помещениях. Пионерские галстуки мусолились и грязнились, и уже рок-группы пели на концертах «здесь нет негодяев в кабинетах из кожи, здесь первые на последних похожи». Разумеется, и первые, и последние при социализме были, другое дело, что неравенство не афишировалось. Но даже дети знали, что оно существует. Конечно,

у наших тогдашних властителей были простые черные «волги», вот только простой человек не имел никакой возможности их купить. И в то время, как лимузины американских миллиардеров стояли в одной пробке с машинами простых американцев, черные «Волги» проезжали мимо простых советских людей, ждущих переполненного трамвая на остановке.

Да, безусловно, имущественное неравенство всячески скрывалось, и в числовых показателях оно вроде бы действительно снизилось. Впрочем, не до таких размеров, как в первобытной стае, где вообще все ходили голые, но равенства почему-то не наблюдалось. Зато резко возросло неравенство неимущественное, выражающееся в насилии нового высшего класса над остальными членами общества. Новые властители (югослав Милован Джилас назвал их номенклатурой) пытались регулировать семейную жизнь членов общества, борясь с разводами и «аморалкой», ввели одну из самых жестоких цензур в истории человечества. В огромных масштабах прибегли к репрессиям и запугиваниям. Превратили средства массовой информации в средства массовой пропаганды.

Здесь авторы рискнут высказать гипотезу, что упадок экономики в СССР был связан прежде всего с неэкономическим характером неравенства. Основная часть высшего класса в Советском Союзе формировалась в силовых, пропагандистских и бюрократических структурах, чей успех никак не был связан с достижениями на хозяйственном поприще. Фактически большую часть так называемой советской и партийной элиты составляли паразиты. Успех и неуспех хозяйственной элиты, которая тоже суще-

ствовала (упразднить экономику все-таки не удалось, надо было что-то кушать), зависел не от объективных показателей, а исключительно от их оценки политической элитой. Безусловно, это порождало огромную коррупцию и со временем привело к банкротству советской системы.

Это вовсе не означает, что плохо работали все составляющие советской системы. Например, пропагандисты сумели полностью разрушить старую российскую идентичность. В школе мы узнавали о России только то, что она была «немытой» и «тюрьмой народов». Советский Союз позиционировался не как наследник Российской империи (кстати, он до конца отказывался признавать себя ее правопреемником), а как прорыв всего человечества, случайно локализовавшийся в этом месте. Этакая флуктуация, которая со временем, безусловно, захватит и все остальные территории планеты Земля.

Интересен вклад в это товарища Сталина. С одной стороны, Иосиф Джугашвили преподносится чуть ли не русским националистом, вернувшим в армию погоны, офицерские и генеральские звания, отмененные после революции и символизировавшие связь с имперским прошлым. При нем в школу вернулись Суворов и Кутузов, а кое-где даже вновь открылись православные церкви. С другой стороны, именно Сталин стоял во главе создания социалистического лагеря от Северной Кореи и Китая до Албании и ГДР. Именно при нем СССР стал гигантом, но именно Сталин поставил этого гиганта на глиняные ноги.

Мы уже писали о механизме и природе культа личности Сталина. Мы отмечали, как после 1956 года

его культ пытались заменить культом Ленина. Более того, к концу 18-летнего правления Леонида Брежнева начал формироваться культ личности самого Леонида Ильича. Правда, по возрасту и состоянию здоровья генсека этот культ был сосредоточен в основном в больничной палате вождя. А все оставшееся население страны искренне поражалось и награждению очередными орденами, и выходу бессмертных книг. Но они издавались хоть и миллионными тиражами, но все-таки в виде тощеньких брошюрок. Казалось, сама история задремала возле больничной койки тогдашнего генсека.

После смерти двух следующих пациентов, с избранием лидером Горбачева, история начала просыпаться. Вот тут-то и выяснилось, какую свинью подложил нам товарищ Сталин. Первым взбунтовался так называемый социалистический лагерь. Восточноевропейские страны стали детонатором к взрыву внутри бывшей Российской империи. Всегда мятежная Польша, застеночная Германия и бархатная Чехословакия перебудили весь соцлагерь. Следом детонировали прочие приобретения Сталина — прибалтийские республики и Западная Украина, никогда не входившая даже в состав Российской империи. Именно этот западный анклав потянул Украину от России, что и привело к подписанию Беловежских соглашений, рождению Российской Федерации и нечаянно получивших независимость стран Средней Азии.

Недолгий полет Горбачева над страной завершился относительно мягкой посадкой. Горбачев оказался на удивление порядочным человеком, особенно если учесть природу его карьеры и механизм власти, кото-

рую он получил по наследству от «старших товарищей». За эту порядочность он еще получит свою долю посмертной славы, а пока получил двадцать дополнительных лет жизни в не всегда почетной отставке.

Ельцин стал первым из лидеров бывшего Советского Союза, отказавшимся от коммунистической идеологии. Ему пришлось искать, как тогда говорили, «национальную идею» для новой старой страны.

О степени разброда и шатаний того времени говорит, например, предлагавшееся для деидеологизированного, то есть декоммунизированного, Советского Союза название «Скифский союз». Представьте себе! В честь тысячелетия назад сошедшего с исторической арены народа скифов.

В результате было создано Содружество независимых государств, фактически калька с Британского содружества, которое, кстати, в 1946 году тоже было вынуждено исключить из названия слово «Британское». Сложнее было самой России, поскольку апелляция и к старой империи, и к недавно почившему СССР предполагала совершенно иную территорию, население и роль в мире. Попытки придумать что-то новое не дали каких-либо серьезных результатов.

Поэтому администрация Ельцина настойчиво апеллировала к преемственности с Российской империей: реставрация Кремля, включая тронный зал и даже трон; восстановление храма Христа Спасителя; «пиар на костях» (перезахоронение семьи последнего императора); ретроформа кремлевского полка, двуглавый орел и триколор. Оппозиция обращалась к не менее славному советскому прошлому — красные флаги, советский гимн, портреты Сталина.

Выход нашла группа политтехнологов. Так страна получила феномен Владимира Путина. Вот как спустя двенадцать лет иронично описала культ Путина в той же gazeta.ru Екатерина Виноградова:

Конечно, не всякий политик обязан быть сексуальным — той же Ангеле Меркель для победы на выборах достаточно писать на своем сайте, что она любит свой загородный дом, готовит мужу картофельный салат и работает в саду, как рядовая добропорядочная бюргерша. Но и не Ангела Меркель выигрывает выборы, а ее партия ХДС/ХСС.

Выборы Владимира Путина выигрывает сам Владимир Путин, и высшую власть в России олицетворяет не «Единая Россия», а он один. И от количества восхищенно ахающих по всей стране женщин, ведущих своих покорных мужей голосовать за него, любимого, зависит наше будущее. Путин уже двенадцать лет атакует женщин, и даже одним оружием — мускулами. Декорации для их демонстрации меняются: гоночный автомобиль или мотоцикл, татами или байдарка, лошадь и только что добытые со дна морского амфоры. В общем, мистер чемпион по всем видам спорта, вечно молодой, сильный и спортивный мужчина, которому и любой мужик руку рад пожать, а всякая женщина — поцеловать... поизносились эти самые мускулы, и кубики пресса уже не кубики, а подушки. И настоящий возраст все-таки не спрячешь, а пенсионер с байкерами выглядит смешно. И не супермен это уже, а, по выражению одного моего знакомого политолога, «молодящийся папик».

Таким образом, Путин, которого нам показывают федеральные телеканалы, подходит к самой опасной для

политика черте. Он начинает выглядеть, во-первых, смешным, а во-вторых, не адекватным духу собственно-го времени. Наконец, из репортажей федеральных телеканалов складывается опасное впечатление, что страной наш Владимир Владимирович управляет в свободное от ловли амфор время и что он вообще делает, кроме как раздает поручения, не ясно. Одним словом, Владимир Владимирович, Вам нужен новый имидж. Более возрастной... Кстати, на эту скользкую тему я пыталась заговаривать и с администрацией президента. Знаете, что мне ответили на вопрос о том, планируется ли корректировать имидж Путина в связи с выходом старого образа в тираж? «Мы все понимаем, имидж надо менять. И амфоры эти смешны, и гонки постоянные. Даже рекомендации уже есть выработанные, — отвечали мне многочисленные люди со Старой площади. — Проблема одна. Презентовать их никто и никогда не решится».

Склонность к лицемерию и демагогии в советское время была необходимым требованием для продвижения по социальной лестнице. Правдолюбцы шли в диссиденты или ругались на кухнях, угрюмо отмалчиваясь на собраниях. Естественно, человеческая природа и здесь брала верх, большинство людей, десять раз повторив заведомую глупость и ложь с трибуны, сами начинали в нее верить. Удивительным образом бумеранг обмана всегда возвращается и поражает самого обманщика, поэтому авторы этой книги придерживаются простого правила: говорить и писать правду легко и приятно.

Можно очень долго рассуждать о причинах краха Советского Союза. Егор Гайдар с той же пылкостью,

с которой в молодости обосновывал исторические преимущества социализма, в конце жизни объяснял крушение СССР падением цен на нефть. Вы правильно догадались, авторы этой книги отнюдь не являются поклонниками либо последователями господина Гайдара. Мы уже говорили, что основной причиной разрушения советской экономики был паразитический образ жизни подавляющего большинства советских аристократов. Они делали карьеры где угодно, от силовых структур до идеологического фронта, но только не в экономике. А как может развиваться экономика без сильных лидеров, находящихся в конкурентной борьбе между собой, а не выпрашивающих «коррекцию» плана у бюрократической элиты? В этом пункте авторы готовы стоять насмерть, полностью солидаризуясь с тем же господином Марксом, который абсолютно справедливо увидел за отношением товар — деньги — товар отношения между людьми.

Вот как об этом написал австрийский экономист фон Хайек: Директор завода в плановой экономике будет наделен значительными полномочиями. Но его положение и доход будут столь же независимы от успеха или неудач вверенного ему предприятия, как положение и доход рабочего. И поскольку не он рискует и не он выигрывает, то решающим фактором является не его личное мнение и забота об интересах дела, а некая правилосообразность его поведения... Однако стоит ему поскользнуться — и последствия будут хуже, чем банкротство. Пока им довольно начальство, он экономически защищен, но защищенность эта покупается ценой свободы.

Именно разрушение социалистической экономики, по мнению авторов, и стало причиной крушения Советского Союза. А главную роль сыграло вранье всех и всем снизу доверху, очковитительство, замалчивание реальных проблем и совершенно нереальное проектирование. Впрочем, дело уже прошлое, социализм закончился, а нынешняя аристократия уже сложилась. Можно сколько угодно петь песни про «аристократию помойки», называть нынешних аристократов партией жуликов и воров. Увы, как говорил в свое время товарищ Сталин, «Других писателей у меня для вас нет».

Сермяжная правда в том, что в России нет другого высшего класса. Разумеется, он постоянно обновляется, кто-то делает карьеру, кто-то разоряется, умирает или попадает в тюрьму. Но в целом это громоздкое образование, насчитывающее не менее 15 миллионов человек, считая с членами семей, невозможно заменить ни марсианами, ни какими-то гомункулусами из пробирки.

Если в сталинские времена неиссякаемым, как казалось, источником кадров новой аристократии была деревня, откуда будущее советское начальство бежало, спасаясь от коллективизации и голода, то сейчас этот источник иссяк, а другого нет и не предвидится. Сама демографическая ситуация способствует снижению социальной мобильности, формированию династий, охлаждению накала конкурентной борьбы. То есть, говоря иными словами, застою или стабильности — это уж как кому нравится.

Мы вступаем в эпоху немногочисленных нуворишей. Отныне большинство в высшем классе в ближайшие поколения будут составлять люди, получившие

власть и деньги по наследству. Безусловно, это приведет к дальнейшему расслоению общества и постепенному осознанию аристократией себя как класса и своих классовых интересов. В сущности, эта книга — один из первых опусов на эту тему.

Итак, в чем же заинтересован высший класс? Безусловно, в завоевании новых социальных и экономических преимуществ и привилегий, в удержании завоеванного и в максимально комфортной передаче этих благ по наследству. Именно поэтому двенадцать лет назад высший класс России сделал ставку на Владимира Путина, типичного постсоветского аристократа, выходца из привилегированных советских структур. Скажем прямо, не каждый советский человек был старшим офицером КГБ и имел возможность пять лет прожить в ГДР. Затем менее чем за десять лет Владимир Путин сделал блестящую карьеру в новом российском государстве и, таким образом, был компромиссной фигурой.

Он устраивал и старую советскую аристократию, уставшую от безродных фаворитов Ельцина — завлабов, и этих самых фаворитов, справедливо считавших Володю одним из своих. Почему потом все пошло наперекосяк? Почему был выбран крайне архаичный, не соответствовавший принципам современного государственного строительства способ управления — цезаризм? Почему спустя почти полвека после смерти Иосифа Сталина вновь решили поиграть в культ личности?

К сожалению, у нас нет иного ответа, нежели безграмотность, лень ума, необразованность и боязнь марксовых «народных масс». Увы, все «решалы» того

времени были безграмотными совками, получившими вместо исторического образования ворох коммунистической пропаганды. Весь массив знаний, накопленный человечеством после того, как Карл Маркс и Фридрих Энгельс в начале XIX века завершили свое университетское образование, оказался недоступным для жителей советской страны. Ну что ж, что случилось — уже случилось. Что толку причитать и плакать?

Естественно, архаичная модель путинской власти неоднозначно воспринимается обществом. Костяк поддержки Путина составляют люди малообразованные, бедные, живущие в провинциальных городках, селах или национальных регионах. Как правило, они просто не понимают, что происходит в России. Протестные настроения накапливаются среди молодежи, жителей крупных городов и среди образованных и богатых представителей высшего класса. Такой расклад, безусловно, заставляет сомневаться в долговечности подобного режима.

Впрочем, что такое вообще долговечность? Мы уже говорили, что представители высшего класса живут не только сегодняшним днем, они вынуждены планировать на десятилетия жизнь свою, своих семей, бизнес-проекты, государственную или корпоративную карьеру. Для таких людей горизонт не заканчивается с окончанием активной жизни и с впадением в старческую немощь Владимира Путина. Неважно, победит или нет движение «Россия без Путина», в любом случае, раньше или позже, мы проснемся в «России после Путина».

В третий раз проделать фокус с надуванием мыльного пузыря цезаризма просто не удастся. Слава богу,

и из самого Путина получилось только жалкое подобие Сталина, но все попытки скроить по тем же лекалам мундирчик для Медведева попросту провалились. Поэтому авторы, пытаясь быть справедливыми, вынуждены признать самую что ни на есть объективную необходимость рокировки в тандеме и возвращения Путина на пост президента.

Но сколько еще прослужит Владимир Путин палочкой-выручалочкой российской государственности? Сможет ли он обеспечить долгосрочные интересы российского высшего класса? И должны ли мы безмятежно ожидать того момента, когда «Акела промахнется»? Как будет работать Россия без ручного управления?

В свое время Путин не использовал карт-бланш народного доверия ни для легализации итогов приватизации и самого высшего класса России, ни для борьбы со старыми советскими догмами. Как любой цезарь, Путин опирался непосредственно на средний класс, перепрыгивая через головы аристократов, и вовсе не был заинтересован в комфортном существовании последних.

Фактически Путин весь высший класс России повесил на так называемый чекистский крюк. Отсутствие безопасности, защиты закона, зависимость от произвола, а то и от беспредела, стали основными причинами бегства капиталов и соответственно нового экономического упадка России в период правления Путина. Увы, это беда всех цезаристских моделей. Именно поэтому сегодня они применяются исключительно в малоразвитых бедных странах, экономике которых просто нечего терять.

16

Современное государство

*Некогда фетиши подчинялись
закону равенства. Теперь равенство
само становится фетишем.*

Теодор Адорно

Прежде чем ответить на главный солженицинский вопрос «Как нам обустроить Россию?», взглянем на другие более или менее успешные государства. Напомним, что мы уже выяснили, почему человек, самой своей природой приспособленный жить в коллективах численностью 25–30 человек, живет в современных государствах с населением в миллионы, десятки миллионов, сотни миллионов, а то и миллиарды жителей!

За тысячелетия нашей истории, прошедшие со времен неолитической революции, человечество перепробовало огромное количество вариантов государственного устройства. Варианты эти конкурировали между собой в самом прямом смысле. Многие народы были уничтожены своими более прогрессивными

соседями только потому, что не смогли создать более эффективные государственные структуры.

Все варианты возможного государственного устройства были известны еще Платону и Аристотелю, имевшим возможность наблюдать сотни полисов Греции. Они увидели в этих мини-государствах самые настоящие лаборатории, в которых отрабатывались разные способы управления людьми. В дальнейшем, когда улучшение путей сообщения позволило создавать огромные державы, раскинувшиеся даже на разных континентах, количество государств начало резко сокращаться. А уж играть какую-то роль в международной политике могли только самые сильные, прогрессивные и агрессивные страны, названные в XIX веке «великими державами».

Было их всего пять: Англия, Франция, Россия, Австро-Венгрия и Пруссия, впоследствии переименованная в Германию. Всеобщая унификация, заимствование, как казалось, более удачных приемов управления от одних великих держав к другим привело к тому, что сегодня мы воспринимаем современное государство как единственную данность. Безусловно, с теоретической точки зрения такая заданность проигрывает разнообразию государственных типов, изученных еще мудрецами Античности. С другой стороны, заимствование и подражание всегда эффективнее, чем поиск собственных решений.

Современный тип государства, сложившийся в конце XIX и начале XX веков, уже пережил период своего расцвета, когда в результате промышленной революции в руках государства оказались невидан-

ные прежде ресурсы. Увы, они были бездарно, бессмысленно и преступно растрачены на две мировые войны и последующую гонку ядерных вооружений.

Из всех преступлений, которые человек может совершить, разжигание войны, безусловно, является самым страшным, потому что любая война сопровождается массовыми убийствами, насилием, грабежами, и нет такой статьи уголовного кодекса, которая бы массово не нарушалась в военное время.

Ленин и Сталин, Гитлер и Муссолини, Франко и Мао — что общего между ними? Что общего у них с Юлием Цезарем, Александром Македонским или фараоном Эхнатом? Каждый из них стоял над людьми не как один из людей и не как избраннык Бога, а как живой языческий бог. В XX веке человечество могло бы решить многие проблемы, победить болезни, невежество, построить новые прекрасные города, но этого не произошло, потому что государство отобрало у людей их заработки. Оно истратило наше достояние, здоровье и жизнь наших предков на войну, а потом на гонку вооружений. Разумеется, такая централизация средств породила огромное воровство и коррупцию. Где сыр, там и мыши. Могущество человека обернулось ему на вред.

У Стругацких есть книга, которая называется «Трудно быть богом». Действительно, сосредоточение в руках одного человека огромной власти и огромного материального ресурса не так-то просто превратить во что-то стоящее. К сожалению, на протяжении всей истории эти ресурсы тратились либо на что-то откровенно бесполезное, как, например, пирамиды Хеопса, либо на что-то абсолютно вредное —

вспомним о кошмарных войнах, которые развязали Наполеон, Гитлер и Сталин.

Наш Путин не исключение. Классический, всем очевидный пример его бессилия — это попытка передать награбленные на «деле ЮКОСа» средства на ремонт наших старых, не лучшим образом выглядящих домов. Разумеется, ни ремонтники, ни строители, ни чиновники оказались не готовы к освоению таких огромных сумм.

Деньги большей частью разошлись по карманам, а там, где реальные работы все же были проведены, их качество оказалось настолько низким, что они не улучшили, а ухудшили качество жизни жильцов. К сожалению, авторы знают об этом не понаслышке, один из нас столкнулся с тем, что филантропическая замена лифта в его доме, между прочим всего в полутора километрах от Кремля, сопровождалась разрушением шахты мусоропровода. И ныне запах в подъезде единственное, что ежедневно напоминает ему, его гостям и соседям о «великой затее великого президента».

Увы, так можно рассказывать о провале практически всех мегапроектов Путина. Например, четыре национальных проекта по подъему уровня здравоохранения, образования (по исходу восьми лет министр образования предложил сократить количество бюджетных мест в вузах в два раза), сельского хозяйства и культуры.

А попытка создать локомотивы роста вне сырьевой экономики! «Приоритетные направления». Космос и авиация: падающие ракеты и самолеты. Обанкротившаяся судостроительная компания. Единствен-

ный результат — нанонизация Чубайса как следующий этап после его демонизации. Громкие и бесполезные проекты — Сочи-2014, футбол-2018. И миллиарды, и снова миллиарды, выброшенные на ветер.

А ведь деньги, заботливо сложенные Путиным в государственные «закрома» бюджетных, внебюджетных, стабилизационных и всех прочих фондов, отняты у конкретных людей. У нас с вами, дорогие россияне. Выскажем кощунственную мысль: если бы «закрома» не оказались дырявыми и ушлые друзья президента не растащили бы эти деньги, ситуация в экономике была бы еще хуже. Конечно, приток ворованных денег не лучший источник роста экономики. Но другого-то нет. Миллионы граждан России обслуживают бюджетных воров и получают свой трудовой рубль из украденных у государства, а точнее, народа, средств.

Надо признать, что раньше было ничуть не лучше. Тогда несметные деньги отбирались у людей, чтобы строить атомные подводные лодки, ракеты и суперзаводы. И так было не только в Советском Союзе. Естественно, подобное антигуманное устройство государственной жизни и политики вызвало массовый протест со стороны людей, которых государственные структуры фактически поставили на грань ядерного уничтожения. Даже как биологический вид. Возникло мощное движение за ослабление роли государства.

Люди восстали. Сама природа человеческая отторгла новоявленных цезарей, как когда-то древнеримских. Культы ненавистных лжебогов были низвергнуты. Уставшее от сверхлюдей человечество отдало власть над собой серым мышам бюрократии.

Мы больше не живем в государствах. Мы терпим их. Как сантехников и уборщиц.

Они пока необходимы, но нам очень не нравится, когда они приходят к нам без нашего предварительного звонка в домоуправление. Государство сейчас напоминает мыльный пузырь, который мы только что выдули из трубочки, а теперь он куда-то летит совершенно независимо от нас, повинаясь каким-то своим собственным законам.

На нашей памяти движение против антигуманного «сверхчеловеческого» государства триумфально победило в нашей родной России. За последние двадцать лет мы сделали гораздо меньше танков, ядерных ракет и бомбардировщиков. Зато на улицах появилось огромное количество автомобилей, в которых ездят не только государственные чиновники, но и вполне обычные люди. Безусловно, связь между ослаблением государства и ростом благосостояния его населения не всегда является прямой. Но в мирное время почти всегда. И любой, кто прожил последние двадцать лет в России, не мог этого не заметить.

Таким образом, начиная с 1960-х происходит постоянный процесс ослабления государства. Визуально это очень легко видеть по карте. Потому что больше двух третей от числа современных государств (193 члена ООН и Ватикан) образовались после 1960 года прошлого века. И появление каждого нового независимого государства было, как правило, результатом распада старой великодержавной колониальной системы.

Рост количества государств, естественно, привел к росту числа экспериментов в сфере государственно-

го устройства. О некоторых из них мы уже рассказали, например о катастрофической попытке Пол Пота построить «цивилизацию без городов» в Камбодже. Были истреблены миллионы людей, и могучий современный мир не смог их защитить.

Некоторые подобные эксперименты продолжались десятилетиями, как ливийская Джамахирия Муаммара Каддафи, а некоторые рухнули почти мгновенно, как «новое» государство Томаса Санкары, «бедного президента» из Верхней Вольты, после убийства которого выяснилось, что все его имущество состояло из велосипеда и сломанного холодильника.

Подытожим: что же представляет собой современное государство? Как правило, это очень большое образование. Люди, объединенные в государство, обычно не имеют никаких общих интересов, они могут говорить на одном или на разных языках, исповедовать разные религии. Единственное, что их объединяет: они в одно и то же место платят налоги, имеют общие вооруженные силы и правоохранные органы, а также общее правительство, которое якобы представляет их интересы.

Государства, которые пытались взять на себя больший контроль над своими гражданами, сегодня еще существуют (даже после краха фашистского и коммунистического тоталитаризма) — это некоторые мусульманские страны, обломки социализма: Северная Корея и Куба, ну и отчасти всегда идущий своим путем Китай.

Все остальные государства похожи между собой. «Все счастливые семьи счастливы одинаково», —

утверждал Лев Толстой. Дело в том, что в мире, где последняя «настоящая» война закончилась семьдесят лет назад, экономика превратилась в единственный критерий эффективности государственных систем. Именно экономическое соревнование с Западом проиграл в свое время социалистический лагерь. Почему современная частная экономика смогла победить государственную? Точнее, почему государство с позором бежало из экономики, честно признавшись, что без него граждане гораздо лучше обустраивают свою жизнь?

Рискнем предположить, что правила игры в современной экономике более соответствуют человеческой природе, нежели правила устройства современного государства и соответственно государственной экономики.

Итак, три преимущества частной экономики перед современным государством.

Во-первых, она соразмерна природе человека. Лидер (вождь, доминант) объединяет вокруг себя команду последователей, то есть фактически формирует первобытную человеческую стаю. Завтра эта стая может подчинить себе десятки, сотни, тысячи стай, а может разориться и быть расформированной. Но в любом случае она очень напоминает ту группу охотников, которые шли в каменном веке по следу раненного зверя и могли его догнать и добыть, а могли и не добыть. А вот нынешние государства огромны, и человек в них только крохотный винтик или песчинка.

Во-вторых, это игра. Люди любят играть. Любят побеждать. Не каждый раз им удается победить. Тогда они стискивают зубы и играют снова, надеясь

все-таки победить. Вся частная экономика построена на игре. Здесь есть победители и побежденные. Те, кто умеет играть в бизнес, редко играют в рулетку. Им вполне достаточно другого адреналина. Увы, наши государства и их унылые чиновники не умеют играть.

В-третьих, частная экономика соразмерна семье. Возможность передать добытый выигранный ресурс любимым женщинам, детям и внукам — то, что полностью отсутствует в современном государстве, максимально отчужденном от человека.

К концу XX века человечество сумело создать удивительную, прогрессивную, совершенную и даже прекрасную модель современной экономики. Разумеется, она нуждается в дальнейшем развитии, и она будет совершенствоваться. Но уже сейчас мы наблюдаем невиданные успехи частной экономики во всем мире. Удивительно, но экономический прогресс после уменьшения государственного вмешательства в экономику за последние пятьдесят лет превысил все созданное человечеством за предыдущие тысячелетия своей истории.

А ведь необходимо признать, что удачно найденная в экономике модель приватности полностью противоречит всей истории человеческого государства! Попытки защитить права личности или фирм на собственность всегда требовали немалых усилий. Во все времена приходилось находить сложный баланс между правом сильного, когда грабитель, вор, рейдер, рэкетир отбирал чужое, и правом другого сильного — создателя, производителя товаров и услуг.

Пришлось создать сложную систему, сначала судов, а потом и разнообразных правоохранительных

структур. Человечество долго искало баланс между анархией и свободой. С одной стороны, было необходимо защитить частные интересы, а с другой — надо было не допустить диктата создаваемой государственной системы подавления. К сожалению, известно много случаев, когда государственные структуры, создававшиеся для чего-то, полностью перерождались и действовали в обратном направлении.

Еще в древних Афинах молодой политик Писистрат пришел на народное собрание избитый, в разорванных одеждах, жалуюсь, что политические оппоненты напали на него и пытались его убить. Возмущенное народное собрание выделило Писистрату отряд охраны, вооруженный дубинками. И именно используя этих «дубинщиков», Писистрат спустя какое-то время разогнал народное собрание и стал первым тираном Афин. Это, наверное, первый известный историкам случай коррупции в силовых структурах, созданных для защиты закона и обращенных на уничтожение закона. Но, к сожалению, случай этот далеко не последний.

Разделение власти призвано раздробить ее, сделать так, чтобы она не направлялась против человека единым фронтом. На сегодняшний день во всех развитых государствах мира власть принято разделять по трем принципам. Первый — это знаменитые ветви власти: разделение властей на судебные, законодательные и исполнительные, не подчиненные друг другу и зачастую даже враждующие между собой. Второй принцип — деление по уровню: во всех крупных государствах введены как минимум три уровня власти. Высшая государственная, региональная и местная.

Делается все для того, чтобы эти власти формировались независимо друг от друга и как можно меньше были связаны между собой, чтобы каждая решала вопросы, относящиеся только к ее компетенции. Третий принцип — власть разделяется по времени. Существует периодичность выборов и ограничение по количеству выдвижений одной кандидатуры, чтобы власть в течение длительного периода осуществлялась не одним, а разными людьми.

Необходимо признать, что эта система не идеальна. Потому что помимо официальных, гласных связей между различного рода государственными чиновниками между ними существуют еще тайные, как правило, финансовые взаимоотношения. Кроме того, существуют вполне официальные партии, системы лоббирования, поддержка сторонников и партийные взносы, которые частично легализуют эту схему объединения властей.

Более того, есть целые отрасли экономики, где вообще не действуют принципы рыночного хозяйства. Это и такие монополии, как добыча природных ресурсов, энергетика, железнодорожный транспорт, в которых вообще нет «невидимой руки рынка». Это коммунальное хозяйство, в той или иной степени завязанное на местные власти. Это огромный социальный сектор, включающий в себя растущее число социальных благ, дотируемых государством, — от государственных театров, больниц, школ, университетов, церквей до государственных пенсионных фондов и пособий по безработице. Мы уже не говорим об огромной отрасли по обслуживанию самой современной власти — от закупки автомобилей

и компьютеров для чиновников до обслуживания и строительства многочисленных общественных зданий.

Полностью не действуют рыночные механизмы в судах, полиции, войсках, секретных службах и в большей части оборонной промышленности. Эти общеизвестные вещи — только вершина айсберга. Монополизм существует в телевидении, радио, мобильной и стационарной телефонной связи. Иногда кажется, что отрасли с конкурентной экономикой являются скорее исключением, нежели правилом в современном мире.

Но именно в этих отраслях и происходит прогресс.

17

Как Россию возродить будем?

*Героизация посредственного
входит в состав культа дешёвизны.*

Теодор Адорно

Возвращаясь к России, надо отметить, что у нас нет основного лекарства от цезаризма. Страны, где люди наивно и сильно верят в Господа, будь то шиитский Иран или христианско-сектантская Америка, не склонны творить себе кумиров, тем более из такого брэнного материала, как человеческая плоть. Нынешняя религиозность в России такова, что люди готовы поклоняться хоть полтергейсту, хоть инопланетянам, хоть Владимиру Путину. Религиозные взгляды последнего, видимо, позволяют ему принимать участие в языческом самообожествлении.

В XX веке у Владимира Путина было целых два предшественника, Сталин и Ленин, последовательно вознесенных антихристианской пропагандой на сверхчеловеческую ступень. После развенчания

Сталина основанная им новая религия пришла к официальному единобожию Ленина. Эта форма язычества отчасти сохранилась и поныне, а отчасти раздробилась на множество сект, в том числе исповедующих культ Сталина.

Насаждение культа Путина противоречит взглядам как представителей традиционных религий: христианства и ислама, так и взглядам ленино(сталино)-поклонников, а также вызывает неприязнь у численно жалкой прослойки россиян, обладающих неким уровнем образования и исторической памятью. Не случайно основным объектом пропаганды путинизма оказалась молодежь, и эта пропаганда сопровождается массированной атакой на образование в стране.

И все же Россия после Путина, безусловно, будет вынуждена найти себе новую государственную модель нецезаристского образца. Значительную часть государственной власти будет необходимо передать представителям российского высшего класса.

У читателя могло сложиться впечатление, что авторы слишком заиклены на роли аристократии в истории и принижают средний класс. Это не так. С самого начала истории и даже в доисторический период степень принадлежности к высшему классу, к аристократии, определялась не набором каких-то уникальных личных качеств или материальных ресурсов или знаний, а исключительно способностью вести за собой или, грубо говоря, подчинять себе средний класс.

На самом деле возможности одного человека подчинять себе других людей, как мы уже говорили,

весьма ограничены. Если перефразировать известную фразу, то получится: «Можно подчинить себе в немногочисленном много людей или подчинить себе во многом немногочисленных людей». Даже когда фараон Хеопс был властью над всем и всеми в Египте, существовали люди, которые были аристократами: бригадирами, надсмотрщиками, руководителями. И средний класс — те, кто строил великую пирамиду. При этом строители подчинялись именно аристократам, а не фараону. И их власть над строителями была ближе, больше и страшнее, чем власть фараона. И ненавидели их сильнее, чем далекого и сакрального фараона.

Капралы в наполеоновской армии в гораздо большей степени распоряжались жизнями конкретных живых солдат, чем их великий полководец. Поэтому любой большой проект, осуществляемый человечеством, требовал подчинения верховной власти только представителей высшего класса, именно аристократии, для того чтобы вся структура не превратилась в лебедя, рака и щуку. Безусловно, подчинить представителей аристократии гораздо сложнее, чем представителей среднего класса.

Лидеры малоуправляемы. Зачастую их покорность достигалась при помощи массовых репрессий и даже физического истребления, что в свою очередь приводило к появлению новых лидеров, потому что, как мы уже писали, разделение на лидеров, средний класс и аутсайдеров заложено в самой природе рода человеческого.

По мере усложнения человеческого общества появилась возможность предоставлять людям возможность быть лидером в одном и за это требовать

у них подчинения в другом. Ну, например, глава семьи мог быть подчиненным на работе, руководитель фирмы — подчиняться политическому руководству. Разумеется, чтобы поддерживать разделение этих сфер, потребовались достаточно сложные законы. Со временем законодательная система была развита настолько, что удалось крайне усложнить структуру общества. Теперь обладатель военной власти в большинстве современных обществ не имеет никакой реальной власти над членами общества, за исключением непосредственно подчиненных ему лично военнослужащих.

В цивилизованных обществах это кажется вполне естественным, но ведь совсем недавно Мао Цзэдун, руководитель самой большой страны в мире, Китая, провозглашал обратный тезис: «Винтовка рождает власть» — кто силен, тот и прав. Вспомним нашу собственную «революционную законность», провозглашенную большевиками, которая позволила им благодаря военной силе влезать в дела любых людей.

Кажется, идеалом современного государства должен стать поиск золотой середины. Мы не должны гнать, что каждый член общества может получить свободу, хотя бы потому, что она ему не нужна, да и он не способен ее удержать.

Но незачем и централизовывать власть в одних руках. Подобного рода преобразования всегда проводились якобы в связи с наличием великой цели, требующей объединения усилий всех людей на чем-то одном. К сожалению или к счастью, исторический опыт показывает, что объединение целей огромного количества людей абсолютно неэффективно, а глав-

ное, совершенно бесцельно. Да, спустя многие тысячи лет туристы ездят посмотреть на пирамиду Хеопса, но какую пользу принесло ее строительство в те годы самим египтянам, включая даже их фараона? В чем был смысл в объединении для проведения кровопролитных захватнических войн? И какая цель для подобного объединения может существовать сейчас? Олимпиада в Сочи? Война с Грузией?

Таким образом, повторим: свобода нужна лишь тем, кто может ею воспользоваться для своего блага, блага своей семьи и общества. Поэтому слоган нашей монархической партии: «Свободу высшему классу!» Как это будет и каких изменений потребует в законодательстве?

Во-первых, необходимо безусловное разрушение вертикали власти, созданной для обслуживания цезаристского режима. Этот демонтаж должен охватить не только исполнительную власть, но и ее костяк — правоохранительные органы. Региональная полиция должна будет формироваться в регионах, а муниципальная — в муниципалитетах. Федеральные структуры должны быть сокращены до небольшого федерального бюро расследований.

Демонтаж должен коснуться системы судов. Функции высших судов должны быть резко уменьшены. Окончательные решения по большинству дел должны приниматься в регионах судами, формируемыми там же — в регионах.

Функции парламентов и их численный состав, наоборот, должны быть расширены на всех уровнях и во всех регионах. Исполнительная власть же должна быть максимально разделена не только

по вертикали, но и по горизонтали. Например, совершенно непонятно почему здравоохранение и образование (две огромные отрасли) подконтрольны депутатам через посредников — мэров, губернаторов, председателей федерального правительства, а не напрямую — в лице своих руководителей.

Мы понимаем, как страшно звучат слова «разделение» и «ослабление» российской государственной власти. Но ведь это только слова. Сформулируйте это иначе: разделение и ослабление бюрократического засилья. И кто будет против? Но переход реальной власти к высшему классу России, безусловно, способному ее удержать и использовать на благо всей страны, невозможен без идеологического обоснования и преодоления старых коммунистических предрассудков.

Путин рано или поздно, по той или иной причине, станет перевернутой историей страницей. Но Россия, мы надеемся, останется. А это значит, что перед Россией будут стоять те же самые проблемы, что и сегодня, поскольку трудно предположить, что хоть одна из них будет решена при нынешнем правлении. Таким образом, основными проблемами России останутся неверие и цинизм большей части населения. Они даже усилятся после ухода Путина в соответствии с известной формулой: «Оказался наш отец не отцом, а сукою». Останется анонимный безответственный высший класс, притворяющийся в России средним классом и реализующий свое честолюбие и амбиции покупкой зарубежных вилл и яхт. Никто не обустроит огромные бесхозные пространства, непрестижные города и регионы.

Природа не терпит пустоты, и чтобы ниша, образовавшаяся в результате разрушения культа личности Путина после его ухода, не была заполнена всякими глупостями, мы должны предложить что-то умное. Надо признать, что все попытки измыслить новую национальную идею, предпринимавшиеся в 1990-е окружением Ельцина, оказались неудачными, именно поэтому они и рискнули пойти на реинкарнацию Сталина в лице господина Путина.

Мы тоже вряд ли сможем изобрести что-то новое. Да это и неправильно. Россия не юная страна без традиций, скроенная иностранцами произвольным образом для удобства колониального управления! У нас тысячелетняя история. Глупо опираться на наследие скифов и гипербореев и отказываться от собственного блестящего прошлого.

Мы считаем, что существует единственно возможный вариант стабильного обустройства России на длительный период: возрождение Российской империи и возвращение российского престола российской императорской семье.

Безусловно, мы не должны во всем копировать старую империю в XXI веке. Например, государство должно быть светским и жить в мире со всеми конфессиями и народами России. Разумеется, нужно признать, что свои права есть не только у православных и мусульман, но и у Свидетелей Иеговы, баптистов, атеистов и прочих, количество которых в наше глобальное время будет только расти.

Удивительным образом глобализация вместо унификации предлагает нам растущее разнообразие. Например, в России уже давно есть не только

доморощенные кришнаиты, но и растущее число самых настоящих индуистов. До сих пор все попытки построить индуистский храм в Москве встречали не менее ожесточенный отпор, чем гей-парад. Не надо быть пророком, чтобы предположить, что в будущем индуистские храмы в Москве, разумеется, будут построены. И будут существовать, пока будут посещаться и финансироваться собственной паствой.

Мы уже говорили о том, что дискриминация в царской России католической, мусульманской, иудейской и староверской аристократии стала основным фактором, приведшим к крушению старой империи. Это как раз тот случай, когда России стоит поучиться на собственных кровавых ошибках.

А то, что было хорошим, необходимо перенимать, даже если это кажется несовременным и противоречит декларируемой политике других европейских государств. Так, нужно признать, что исключительная роль дворянства в царской России диктовалась не только историческими пережитками, но и огромными аграрными просторами. Дворянство было привязано к своим поместьям. Оно поддерживало необходимый порядок в сельской местности.

Тогда не было бесхозных брошенных земель и запустевших деревень. Через дворянские хозяйства на селе распространялись как производственные новшества (новые агротехнические приемы и сельскохозяйственные культуры), так и культура и образование. Необходимо учитывать, что внедрение чего-то нового в человеческом обществе вообще идет только через подражание нижестоящих вышестоящим. В по-

следнее время это доказали и волны увлечения теннисом и горными лыжами.

Надо признать, что созданные после революции крупные хозяйства, колхозы и совхозы, а также насаждаемые последние двадцать лет фермерские хозяйства оказались менее эффективными, чем дворянские поместья. Фермерские хозяйства слишком маленькие и нестабильные. Колхозы и совхозы, выйдя из-под партийного контроля, разграблены временщиками.

Можно, конечно, подождать еще лет пятьдесят, пока на селе самостоятельно сформируется слой крупных земельных собственников. Но не факт, что это будут представители коренных национальностей, потому что упадок сельской экономики, уже давно дошедшей до разрухи, ставит под вопрос вообще выживание сельских жителей как социальной группы. Фактически сегодня задача формирования земельной аристократии — наиважнейшая для сохранения российского села.

Только вот не надо про крепостное право! Просто селу нужны лидеры, вожди и хозяева. Набирать команду исполнителей им придется в жесткой конкурентной борьбе с частными предпринимателями городов и с государственной службой. Но пока некому конкурировать и некому предлагать наемным работникам приемлемые зарплаты. Село первыми покидают не исполнители, а организаторы, будущие аристократы, несостоявшийся высший класс.

Немногим лучше, чем в деревне, обстоят дела в небольших городах и даже в целых регионах. Постоянный отъезд талантливой молодежи, поглощение

и вытеснение местного бизнеса крупными сетями превратили депрессивные города и веси в бездонные дотационные дыры в бюджете, а любые попытки экономии бюджетных денег приводят здесь к дальнейшей деградации коммунальной сферы социального хозяйства и в конечном итоге к еще большему снижению качества населения. Беда в том, что и здесь нет своей местной аристократии. Только она может взять на себя заботу о сохранении этих бесхозных и бесхозных ныне поселений.

Увы, ушло то время, когда в любом уездном городке можно было встретить отпрысков старых и славных российских семейств и родов, а за любым леском располагалась помещичья усадьба, хозяева которой на протяжении иногда десятков поколений обустроивали свои земли, подавая пример местным крестьянам.

Нынешняя новая аристократия уже сформировалась в крупных городах, потому что именно в городах сосредоточены и государственные должности, и крупный и средний бизнес. А вот в городках, поселках и селах единственный способ выбиться в люди — уехать оттуда. Остаются худшие, неспособные, и именно поэтому заброшены поля, горят опустевшие дома, и запустение охватывает все новые и новые территории.

Именно поэтому мы считаем малые города, поселки и села зоной, где недостаточно обычных механизмов рыночной экономики. Если мы не хотим потерять Россию, государство будет вынуждено приложить усилия к формированию здесь новой местной аристократии. Для этого должны быть восстановлены

такие механизмы, как земельные пожалования и предоставления адресных привилегий тем, кто займется возрождением этих бескрайних просторов России, занимающих большую часть площади страны.

Ну и, конечно, Россия останется страной регионов. Сегодня любая попытка брендинга единой России, то есть России как единого целого, невольно превращается в брендинг Москвы. Постоянно происходит односторонняя миграция населения. Те, что талантливее, сильнее, работоспособнее, едут из деревень в поселки, из поселков в города, а из городов в Москву. В Москву переселяются уже целые регионы. Особенно нищие кавказцы, столь любимые москвичами. Понятно, что закрепить население, отобрав у людей паспорта либо иными принудительными способами, в XXI веке неправильно, да и невозможно.

Значит, и здесь нужны какие-то привилегии. Экономически дать их практически невозможно, потому что сегодняшняя концентрация капитала современных отраслей экономики и качество жизни делают любую территорию России неконкурентоспособной по сравнению с Москвой. Как показывает опыт, этот разрыв постоянно растет. Таким образом, основная задача — заманить на территории, на периферию, представителей именно высшего класса, поскольку только они способны добиться там изменений к лучшему. И надо чем-то удержать их там.

Как показывает опыт, при этом совершенно бесполезно посылать некие десанты из центра на территории, поскольку каждый участник такого десанта рассматривает его как временный и не планирует

связать будущее свое и своей семьи с территорией, где он высажен. Не так давно Свердловская область уже стала свидетелем подобного московского десанта команды назначенного губернатора Мишарина, когда в течение чуть больше двух лет толпы чужаков прискакали, ободрали все, что только можно ободрать, и бесшумно растворились в неизвестном направлении.

Точно так же бесперспективно передавать территории для развития любым крупным межрегиональным корпорациям, которые закономерно видят в территориях просто площадку для получения доходов и так же не торопятся переселять туда своих акционеров и топ-менеджеров.

Политика — искусство возможного, а возможностей у нас не так много. Попытки создать экономический рай в регионах за счет щедрых трансфертов из центра весьма сомнительны, даже если это касается только крохотной Чечни. Значит, остаются только политические шаги. Нам необходимо отказаться не только от губернаторов — назначенцев центра, но и от несменяемых выборных губернаторов ельцинской эпохи. Глупо менять культ Путина на 80 культов мини-Путиных. И назначенный и несменяемый губернатор всегда будет заинтересован в зачистке поля потенциальных конкурентов.

Единственный способ этого избежать — ограничение полномочий выборного губернатора одним сроком без всяких там «подряд — не подряд». По сути, каждый регион должен превратиться в аристократическую республику в составе России. Нам нужна именно местная элита, в какой-то степени под-

контрольная как местному населению, так и центру, но в то же время имеющая некие гарантии стабильности для себя и для своих семей.

Таким образом, для того, чтобы заняться увеличением привлекательности территорий, из которых состоит Россия, нам придется разделить бренд России в целом и бренд конкретной территории. Разделиться, чтобы остаться едиными!

В значительной части современного мира подобное разделение достигается благодаря конституционной монархии. Таким образом, идеи единства страны связываются не с конкретной политической партией или, не дай бог, с фигурой конкретного политического деятеля. Желательно, чтобы вопрос единства страны вообще перестал быть предметом политических спекуляций.

Это признают даже сепаратисты. Например, Михаил Кулехов, координатор «Областнической альтернативы Сибири», заявляет: «Не случайно уже с весны 1917 года, сразу же после падения монархии, начался процесс обособления Финляндии, Украины и Сибири. С формально-юридической точки зрения это имело вполне законные основания: ведь единственной легитимной основой вхождения этих (как и многих других) территорий, стран и земель в состав Российского государства была личность императора Всероссийского, по совместительству являвшегося и великим князем Финляндским, царем Польским, Казанским, Херсонеса Таврического, Астраханским и Сибирским... С упразднением монархии не осталось никаких формально-юридических оснований для того, чтобы Сибирь продолжала числить себя

в составе Российского государства, и автономизация, а впоследствии и Декларация независимости Сибири (4/17 июля 1918 года) были совершенно логичными».

Наилучшим носителем идеи единства страны действительно является правящая династия.

Во-первых, династия гораздо долговечнее, чем любой отдельный политик или монарх.

Во-вторых, династия избавлена от участия в политической борьбе и от политической конкуренции.

В-третьих, содержание династии оказывается гораздо дешевле, нежели содержание народных вождей, вышедших из грязи в князи и пытающихся это компенсировать безудержной роскошью за государственный счет. Последнее соображение было блестяще проиллюстрировано на встрече тогдашнего премьера России Путина со шведским королем. Путин приехал на кавалькаде дорогих бронированных машин в окружении огромной охраны, а король Швеции прибыл сам за рулем самого маленького автомобиля марки Volvo C40. Кстати, угадайте, кто как всегда опоздал?

Безусловно, возрождение империи и реальная федерализация усилят позиции России и на международной арене. Возможно, будет поднят вопрос и о способах воссоединения с бывшими соотечественниками, например в форме династической унии. Британская королева, кроме Соединенного королевства, является монархом еще в 15 независимых государствах. Чем не «15 сестер» — бывших союзных республик СССР?

Главной силой, заинтересованной в восстановлении монархии в России, безусловно, является высший

класс. Существует стремление представителей высшего класса к самореализации, легализации, к достоинству и гордости за свои успехи, ну и, разумеется, к стабильности, то есть к возможности передать детям не только какие-то деньги, но и бизнес, и по возможности свое положение в обществе. Это стремление неосуществимо при нынешнем политическом режиме. Неуверенные в себе нелегитимные правители с давних времен решали свои проблемы, уничтожая своих потенциальных соперников.

Сегодня в России нет ни одного легитимного чиновника, поскольку все они в той или иной форме получили власть от нелегитимного Путина. Отчасти именно в этом причина той войны, которая ведется в России всеми против всех. Поэтому сегодняшняя система, когда ни деньги, ни авторитет, ни высокий пост не могут гарантировать безопасность и возможность спокойно работать, должна быть ликвидирована. И она будет ликвидирована высшим классом России.

Но что придет на смену путинской системе? Новый брежневский застой с последующим распадом страны или современная политико-экономическая модель, которая наконец сделает Россию конкурентоспособной в мире XXI века?

Этот вопрос стоит перед современным высшим классом России не как некая абстракция, а как вопрос жизни или смерти.

18 | По диагонали

Авторы тоже иногда читают книги, и читают их обычно с конца, пропуская страницы и абзацы. Жена одного из авторов обидела его, сказав: «Зачем ты написал книгу, восхваляющую Путина?» Для таких, как мы и наши жены, мы решили написать вот эту очень короткую главку, в которой хотим объяснить свою точку зрения.

1. Путин не был неизбежен. Модель цезаризма не имеет никакого отношения к российской истории, она и появилась не у нас и была отброшена не нами, да и возродилась в России только в результате неудачного коммунистического эксперимента. Это просто постсовок.

2. Это не смертельно. Это лечится. Через это прошло большинство государств. Человеческая природа берет верх, и со временем даже самые тупые осознают, что нами руководят такие же люди, как и мы, а не какие-то сверхчеловеки типа языческих богов.

3. России придется выбрать новую систему управления. Это неизбежно.

4. Учитывая, что коммунистическая модель умерла, альтернатив возрождению Российской империи просто не существует. Мы помним о попытках переименовать Советский Союз в Скифский. Равно как и про попытки поляков провозгласить себя сарматами, про то, что римляне и англичане выдавали себя за потомков троянцев. В XXI веке это не работает. Мы те, кто мы есть, и все об этом знают.

5. Мы не мракобесы и не предлагаем вернуться на сто лет назад.

Книга написана в 2012-м, а не в 1912 году. Поэтому мы мечтаем о современной, конкурентоспособной, готовой вписаться в глобальный мир Российской империи.

Авторы книги не только являются русскими по рождению и воспитанию, но и совсем этим не огорчены. Нельзя сказать, что мы этим гордимся. Но уж точно не стыдимся этого. Мы надеемся, что настанет день, когда в России все люди будут жить по-человечески.

Антон Баков
Андрей Матвеев

ИДОЛЫ ВЛАСТИ **от Хеопса до Путина**

*Все права защищены и принадлежат авторам
Текст приводится в авторской редакции*

Дизайнер *А. Лепаловский*
Корректор *М. Иванова*
Оператор компьютерной верстки *Е. Никонова*

Подписано в печать 24.12.2012.
Формат 84 × 108/₃₂. Гарнитура Wamock Pro.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 12,6.
Тираж 2000 экз. Заказ №

ООО «Издательство «Гонзо»
620026, Екатеринбург, ул. Декабристов, 51а
тел./факс: (343)228-09-16

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленного оригинал-макета
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
<http://www.uralprint.ru>
e-mail: book@uralprint.ru